Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

1986
Вторник, 27 мая
№ 63 (6163)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ, ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА КУЛЬТУРЫ

Неизменной популярностью у тружеников таганрогского производственного объединения «Красный котельщик» пользуется заводской спортивно-культурный комплекс. Сотни рабочих, инженерно-технических работников и служащих предприятия, а также члены их семей приходят сюда после трудовой смены, в субботние и воскресные дни, чтобы отдохнуть, набраться сил и здоровья. К их услугам два плавательных бассейна, игровые площадки, футбольное поле, вместительный зрительный зал, набор просторных помещений для занятий различных кружков, любительских объединений и клубов по интересам. Содержание и работа комплекса — предмет постоянного внимания и заботы парткома, профкома, комсомольской организации, хозяйственных руководителей «Красного котельщика», ибо все они совершенно справедливо видят в культурной и спортивной жизни коллектива важный резерв повышения эффективности производства.

Практика показывает: там, где партийные, профсоюзные, комсомольские комитеты, органы культуры и спорта действуют сообща и стремятся использовать имеющуюся материальную базу в целях коммунистического воспитания, организации досуга, развития творческих способностей и физической закалки людей, более успешно выполняются задачи экономического и социального развития коллектива. С каждым месяцем множится число адресов доброго опыта. Это культурно-спортивные комплексы Северодонецка и Павлограда на Украине, Тульской, Свердловской и Омской областей в РСФСР, Исфаринского района в Таджикистане, во многих других районах, областях, республиках страны.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения: капиталовложения в здравоохранение, жилье, образование, культуру не только выполняют важнейшую социальную миссию, но и способствуют повышению эффективности общественного производства, неразрывно связаны с ним. Тем не менее в результате действия «остаточного принципа» более пятисот районных центров не имеют домов культуры, в 270 городах нет кинотеатров, 63 филармонии не располагают залами, во множестве сел либо вовсе нет очагов культуры, либо они находятся в приспособленных помещениях, а нередко и в аварийном состоянии. В неудовлетворительном положении многие театральные, библиотечные, музейные здания.

К сожалению, положение во многих районах, областях и республиках продолжает оставаться прежним. В Калининской, Ивановской областях, в Казахской ССР и республиках Средней Азии в течение первого квартала план строительства клубов и домов культуры выполнен всего лишь на 9—15 процентов. На строительных площадках, особенно в сельской местности, безлюдно. Средства, выделенные на сооружение социально-культурных объектов, осваиваются плохо, местные партийные и советские органы недостаточно контролируют ход строительства.

Не случайно на одном из первых после съезда партии заседаний Политбюро ЦК КПСС в полном объеме был рассмотрен вопрос о состоянии материальной базы культуры. Определены конкретные, твердые меры по ее укреплению и дальнейшему развитию. В течение двенадцатой пятилетки в соответствии с Основными направлениями экономического и социального развития должно быть построено 511 районных домов культуры, что вдвое больше, чем было введено в строй за предыдущую пятилетку, 5.660 клубов и домов культуры в сельской местности, 250 кинотеатров, 250 клубов и домов культуры за счет средств промышленных предприятий, множество других объектов социально-культурной сферы.

Намечена большая, не имеющая аналогов в прошлом программа культурного строительства, обозначенная конкретными сроками и подкрепленная капитальными вложениями. Для ее выполнения потребуются большие усилия, коренная перестройка бытовавшего до сих пор отношения к развитию материальной базы культуры. Партийные, советские, профсоюзные органы на местах, хозяйственные руководители решительным образом должны повернуться к потребностям социальной сферы.

Во многих местах стала традиционной ссылка на нехватку мощностей подрядных строительных организаций при возведении социально-культурных объектов. Сегодня, когда партия уделяет столь большое внимание развитию материальной базы культуры, такие попытки оправдать «долгострой» неправомерны. К осуществлению программы социально-культурного строительства повсюду должны быть привлечены комсомольцы и молодежь, студенческие строительные отряды.

Важным резервом дальнейшего укрепления и развития материальной базы культуры обещает стать патриотический почин бригадиров Волжского автозавода В. Чванова и С. Агапова, заявивших от имени своих товарищей о готовности отработать в нынешнем году четыре дня на строительстве больниц, школ, домов культуры. Судя по тому, с каким энтузиазмом этот почин подхвачен во многих городах и областях, у него — добрые крылья. Ему только нужна всемерная поддержка со стороны партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций.

Вместе с тем необходимо изо дня в день повышать эффективность использования той базы, которая имеется. В некоторых районах в этом отношении накоплен неплохой опыт. К примеру, театр города Вильянди (Эстонская ССР) превратился в подлинный центр культурно-массовой работы. Его помещение никогда не пустует: помимо репетиций и спектаклей местной труппы, здесь занимаются объединение любителей театра, детские драматические коллективы, проводятся различные массовые мероприятия. Но, к сожалению, гораздо чаще можно увидеть другую картину — во многих местах пустуют учреждения культуры и спортивные сооружения. В ряде республик, краев, областей они заполняются лишь на 30—40 процентов.

Большие и ответственные задачи поставлены XXVII съездом КПСС перед работниками культуры. Они призваны полнее учитывать возросшие духовные запросы различных категорий населения, создавать необходимые условия для разнообразных занятий людей в свободное время, их общения, культурных развлечений, всячески развивать самодеятельные начала в работе учреждений культуры и спорта. Эти учреждения должны стать опорными центрами партийных организаций в борьбе за реализацию предначертаний XXVII съезда партии.

ТАК СЕРДЦЕ ВЕЛЕО

В Государственном Центральном концертном зале с большим успехом прошло кинотеатрализованное представление «Товарищ кино».

«Товарищ кино» существует более пятнадцати лет. За эти годы с детищем Всесоюзного бюро пропаганды советского киноискусства познакомились миллионы зрителей. В последнем его выпуске (сценарий и постановка Ю. Левинского, режиссер А. Хугаев) выступили киноактеры — Н. Мордюкова, К. Лучко, И. Скобцева, Л. Хитяева, В. Санаев, Н. Олялин, артисты театра и кино Л. Голубкина, Н. Ургант, В. Этуш, Э. Виторган, З. Гердт и многие другие. Приятные минуты доставили зрителям композиторы М. Фрадкин, Я. Френкель, Е. Дога, М. Дунаевский, артистки М. Ивануш, М. Гольцева. Участники представления познакомили зрителей с музыкально-поэтическими композициями по мотивам фильмов разных лет, монологами, интермедиями, фельетонами. Прекрасно прозвучала фантазия на темы песен И. Дунаевского из кинофильмов в интерпретации концертного оркестра «Товарищ кино» (дирижер К. Кримец) и участников представления.

В эти дни, когда трудовые коллективы страны, просто отдельные граждане протянули руку братской помощи чернобыльцам, не остались в стороне и участники представления «Товарищ кино». Они решили отчислить в фонд помощи населению Чернобыля однодневный гонорар, а сотрудники Всесоюзного бюро пропаганды советского киноискусства — однодневный заработок.

Творческая молодежь Государственного концертно-гастрольного объединения Росконцерт поддержала благородный почин группы артистов, родившийся в стенах концертной организации. Вокально-инструментальные ансамбли «Пламя», ансамбль эстрадного танца «Сувенир», группа «Машина времени» и другие проводят сверхплановые концерты, денежные средства от которых будут перечислены в чернобыльский фонд.

Гр. ГОГОБЕРИДЗЕ.
МОСКВА.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Стоит ли множить малосильные театральные институты? Не правильнее ли сосредоточить подготовку режиссеров, театроведов и организаторов театрального дела в нескольких театральных вузах? Над этими вопросами размышляют доктор искусствоведения, профессор Г. ЛАПКИНА и народный артист СССР, профессор Г. ТОВСТОНОГОВ (стр. 4).

«ДАВАЙТЕ НЕ БУДЕМ ВСЕ ВРЕМЯ ПОКАЗЫВАТЬ САМИМ СЕБЕ, КАКИЕ МЫ ХОРОШИЕ. ДАВАЙТЕ С ПОМОЩЬЮ ФОТОГРАФИИ ПОСМОТРИМ И НА НАШУ ДУШЕВНУЮ БОЛЬ. ЖИЗНЬ СКОРЕЕ СТАНЕТ ЧИЩЕ И СКОРЕЕ СТАНЕТ ЛУЧШЕ» — ГОВОРИТ ПИСАТЕЛЬ ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ (стр. 5).

Традиционная газетная рубрика «ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ» (стр. 6).

● *Д. КОРОБЕЙНИКОВ. «Там, где добывается черный хлеб металлургии». (Поэт Роберт Рождественский в забое у шахтеров Кузбасса. Шахтоуправление «Кольчугинское».)*

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ГОРОДА НА НЕВЕ

Большим праздником отметили ленинградцы день рождения своего города. Основанный в 1703 году город на Неве, ставший родиной Октября, оделся в эти дни в красочный наряд.

На его улицах и площадях, в парках и скверах состоялись театрализованные представления. В них словно ожили воспоминания о тех днях, когда на крутом повороте русской истории здесь «из тьмы лесов, из топи блат» рождалась краса и слава России.

Вот на берег у Петропавловской крепости спрыгивает из шлюпки Петр Первый, основавший город на Неве. Его встретили генерал-губернатор Санкт-Петербурга Александр Меншиков и веселая толпа ленинградцев. Затем была показана литературно-музыкальная композиция.

Звучали стихи, песни, посвященные городу—воину, труженику городу великого Ленина. Ровно в полдень над Петропавловской крепостью раздался залп — началось народное гулянье, завершившееся ярким «петровским фейерверком».

Так родилась новая традиция — ленинградцы решили каждый год отмечать день рождения родного города.

ЛЕНИНГРАД.

ДОРОГАМИ ТВОРЧЕСТВА

В субботнее утро с площади Победы взял старт художественно-спортивный праздник «Минск-86».

Подготовка к празднику, к которой были привлечены все минчане, сплотила людей в дружной, безвозмездной работе по благоустройству и озеленению дворов, строительству детских городков и спортивных площадок, реставрации памятников истории и культуры.

И вот прозвучали фанфары, и музыка огненной «Лявонихи» распахнула двери веселью. Расцвели национальными костюмами улицы и площади. Скоморохи и лоточники, зазывалы и акробаты приглашали к многочисленным рядам под крышу огромного павильона, где на глазах зрителей рождались неповторимые изделия народных мастеров.

Уютный зеленый сквер над Свислочью, где установлен памятник великому песняру белорусского народа Янке Купале, по праву был назван в тот день «Парком искусств». Здесь состоялись встречи с писателями, вернисажи под открытым небом. В парке им. Максима Горького около 20 тысяч ребят отправились в незабываемое путешествие «Дорогами творчества».

Наш соб. корр.
МИНСК.

Шолоховские дни на Дону

Общественность Дона широко отметила в эти майские дни 81-ю годовщину со дня рождения Михаила Александровича Шолохова.

В Ростовском доме творческих союзов, в цехах «Ростсельмаша», во Дворце культуры станицы Вешенской состоялись традиционные Шолоховские чтения. Их тема: «Шолоховские традиции — знамя советской литературы». В чтениях приняли участие известные советские писатели М. Алексеев и А. Калинин, министр культуры РСФСР Ю. Мелентьев, секретарь Ростовского обкома КПСС Л. Иванченко и многие другие.

В минувшее воскресенье на вешенском стадионе состоялся массовый красочный праздник донского фольклора.

В. КОТОВСКОВ,
наш соб. корр.
Ростовская область.

Парад духовых оркестров

В субботу начался сезон летних концертов духовой музыки на открытых площадках столицы.

На этих площадках, а количество их увеличилось вдвое, выступят лучшие духовые оркестры Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии. Кроме того, в парках культуры и отдыха пройдут лекции-концерты по истории духовой музыки.

Музыкальную эстафету возглавляет оркестр Тартуского дома культуры Эстонской ССР: в день открытия сезона он прошел марш-парадом по улице Горького, а затем выступил с концертом у кинотеатра «Россия». В программе исполнителей — сочинения И. Дунаевского, М. Блантера, Л. Афанасьева, Д. Тухманова, произведения эстонских композиторов.

С. ДИКОВСКИЙ.

«Мир красок» поэта

«Краски память нашу будят, краски чувства наши будят. Если ты не видишь глубже, краска просто краской будет». Народный поэт Азербайджана Расул Рза, написавший эти строки, умел воспринимать окружающий мир во всем его многоцветье. Не случайно один из его сборников так и назывался: «Цвета». Искусствоведы называли поэзию мастера живописью самого высокого уровня. А сам Расул Рза в живописи больше всего ценил ее поэтическое начало. Об этом свидетельствует открывшаяся в Азербайджанском государственном музее искусств выставка «Мир красок» из коллекции произведений, собранных Р. Рзой.

Выставленные работы, а их более семидесяти, помогают лучше понять духовный мир поэта.

Стихи Расула Рзы — поэтический атлас родного края. А зримое воплощение его неповторимого многоцветья — в демонстрирующихся на выставке работах известных азербайджанских художников Т. Салахова, С. Бахлулзаде, М. Абдуллаева, Т. Нериманбекова.

(ТАСС).
БАКУ.

ТОВАРЫ — НАРОДУ

НА ВЫСТАВКЕ И НА ПРИЛАВКЕ

Миксер и микрорадиоприемник, портативная сауна и детский разборный велосипед, телефон в стиле ретро и кассетный магнитофон, плетеная мебель для дачи и надувной пуф для рыбака...

Сотни видов товаров народного потребления привлекли внимание первых посетителей ВДНХ Башкирской АССР, вновь открытой в Уфе. Экспозиция выставки значительно обновлена, приведена в соответствие с ассортиментом товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения (1.500 наименований), выпускаемых и предполагаемых к выпуску промышленностью республики.

Богато представлена продукция предприятий нефтеперерабатывающей и машиностроительной промышленности. Даже беглый взгляд на изделия заставляет задуматься: как много сырья уходило раньше в отходы!

Рынок обогатился товарами народного потребления, однако до его насыщения еще далеко. Многие пока в дефиците. Появилась, скажем, в продаже цветная эмалированная посуда. Но разве сравнить ее с выставочными образцами!

Чтобы наладить производство необходимых для дома вещей, республика располагает и сырьем, и производственной базой. Руководители таких мощных предприятий, как, к примеру, заводы синтетического каучука и высокоточных станков для приборных подшипников в Стерлитамаке, Учалинский ГОК, Нефтекамский завод автосамосвалов, отнюдь не спешат с организацией специализированного производства товаров для народа.

Время подсказывает новые, более выгодные формы сотрудничества торговли и промышленности. Но торговля подчас плохо изучает спрос, а потому не всегда правильно ориентирует производство на выпуск товаров. Вот только один пример. Оптовые базы заказали швейному объединению «Мир» постельного белья на 7 миллионов рублей, на продажу взяли лишь половину. Образовался гигантский избыток. А в это же время ощущается явная нехватка детских и женских легких платьев из хлопчатобумажных тканей.

Там, где интересы двух партнеров сходятся на интересах покупателей,— в выигрыше все. Благодаря тщательному изучению спроса и конъюнктуры рынка в этом году, как и в прошлом, на 70 процентов обновила свой ассортимент Уфимская фабрика галантерейных изделий.

Пример с фабрикой приведен неспроста. С точки зрения неразворотливых работников, здесь тоже нет особо благоприятных условий для обновления ассортимента: тесное, ветхое помещение, устарелые мощности. Но при всем этом коллектив не стал ждать дня переезда в новый, строящийся корпус.

В Башкирии завершается подготовка Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы по республике. Она учитывает и возрастающие потребности населения, и производственные возможности. Но одного в программе не учтешь — хозяйского глаза, добросовестности, инициативы.

А. САБИТОВА.
УФА.

ВНИМАНИЕ: ОПЫТ

По программе «Здоровье»

В январе нынешнего года ЦК КПСС одобрил опыт партийных комитетов и профсоюзных организаций ряда промышленных предприятий по профилактике и снижению заболеваемости тружеников. Среди них названо и могилевское производственное объединение «Химволокно» имени В. И. Ленина. Здесь трудятся двадцать пять тысяч человек.

Наш корреспондент Т. Абакумовская побывала на этом предприятии, познакомилась с тем, как администрация, общественные организации заботятся о человеке, о создании условий для высокопроизводительного труда и содержательного отдыха.

Наш собеседник — председатель профсоюзного комитета объединения «Химволокно» В. СИТНИКОВ:

— Сложилось так, что решение производственных проблем и создание материальной базы соцкультбыта на предприятии шли параллельно. Сейчас у нас двадцать шесть детских учреждений, последнее построено по самому современному проекту: с плавательным бассейном, игровыми комнатами. Есть санаторий-профилакторий, своя больница, поликлиника, шестнадцать медицинских пунктов непосредственно в цехах. Начал работу пансионат в Анапе. Все это позволяет проводить в жизнь программу «Здоровье», которая включает целый комплекс физкультурно-оздоровительных мероприятий как во дворцах культуры, так и по месту жительства в общежитиях, где действуют различные секции, группы здоровья. Есть таковые и непосредственно на предприятии, где организованы комнаты психологической разгрузки, небольшие спортивные залы с тренажерами. Их было бы гораздо больше, но, к сожалению, приобрести оборудование — задача не из легких.

— Знаю, что у вас созданы инженерно-врачебные бригады. Расскажите, пожалуйста, об их деятельности.

— В инженерно-врачебную бригаду входят представители профсоюзных комитетов, начальники производства, главные специалисты, представители отдела техники безопасности, врач цеха. Они разрабатывают мероприятия, направленные на улучшение санитарно-гигиенических условий производства, выявляют причины заболеваемости. Бригада контролирует также выполнение оздоровительного плана, разработанного на пятилетие. То есть все службы действуют едино. Медику, скажем, не приходится упрашивать начальника производства, чтобы, заботясь о своих людях, он сделал то-то и то-то. Начальник сам в этом заинтересован и за это отвечает.

— Более половины работающих на предприятии — женщины. Что делается для облегчения их труда и быта?

— Во-первых, многое сделано для механизации производств, доля ручного труда снизилась за прошлую пятилетку более чем на 7 процентов. Далее — развитие сферы услуг. На территории производства работает пятнадцать столовых и столько же буфетов, есть столы заказов, кулинария, заводская теплица и подсобное хозяйство по производству свинины. Товары первой необходимости можно приобрести в промтоварном магазине рядом с проходной. Там же разместилось ателье индивидуального пошива, мастерская по ремонту обуви, сберкасса, народный книжный магазин и киоски.

Это не значит, что все наши проблемы решены. Остро стоит вопрос с жильем. Но в Минхимпроме не идут нам навстречу. Строительство жилья практически приостановилось. Хотелось бы получать от министерства более действенную помощь в решении вопроса о строительстве Дворца спорта.

Рассказывает секретарь РК КПБ Октябрьского района города Могилева Э. ЛОБКОВ:

— «Химволокно» — крупнейшее предприятие района. Практически на нем «стоит» весь наш Заднепровский микрорайон. Поэтому мы считаем внедрение опыта химиков по всему району очень важным. Первое, что сделали,— провели семинар идеологического актива на базе предприятия. А потом начали действовать. Работу эту возглавляет идеологическая комиссия района. Принцип — сосредоточить деятельность по месту жительства. Начали с приведения в соответствие с требованиями материальной базы в детских садах, школах. Сейчас школьные спортивные залы, площадки используются для оздоровительной работы среди населения, стали базой для групп здоровья, спортивных секций и клубов. Переоборудованы пустовавшие ранее подвалы в залы для занятий настольным теннисом, шахматами, техническим творчеством. Обследованы дворы в жилых кварталах. На предприятиях района спроектировано и выполнено оборудование для сооружения во дворах спортивных площадок. В день коммунистического субботника они смонтированы и установлены.

Идеологическая, спортивно-массовая и работа по эстетическому воспитанию трудящихся значительно укрепилась после организации районного культурно-спортивного комплекса, который также ставит главной своей задачей организацию досуга по месту жительства. Опорным центром такой работы стали агитплощадки в микрозонах. Здесь организуются концерты художественной самодеятельности, праздники улиц и дворов, отчеты депутатов.

Т. АБАКУМОВСКАЯ,
наш соб. корр.
МОГИЛЕВ.

СИБИРИ И ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ — ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ

ПОБЕДИТЕЛИ НАЗВАНЫ

Более семидесяти городов и районов Красноярского края участвуют в социалистическом соревновании под девизом «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». На днях в краевом комитете КПСС, исполкоме крайсовета, крайсовпрофе и крайкоме ВЛКСМ были подведены его итоги за 1985 год и одиннадцатую пятилетку в целом.

Победителями признаны: среди сельских районов — Канский. Среди городов края — Центральный район Красноярска. По районам Крайнего Севера и приравненным к нему территориям — город Игарка. Им будут вручены переходящие красные знамена крайкома КПСС, крайисполкома, крайсовпрофа и крайкома ВЛКСМ.

Специальные дипломы, учрежденные «Советской культурой», присуждены коллективам Ужурского КСК Ужурского района, Восточненского КСК Краснотуранского района, Чечеульского КСК Канского района, Частоостровского КСК Емельяновского района и Бархатовского КСК Березовского района.

М. БРИМАН,
наш соб. корр.
КРАСНОЯРСК.

ШЕФСКАЯ ВАХТА «ЗВЕЗДЫ»

Не проектировали и не возводили плотину публицисты ленинградского журнала «Звезда». Однако за большой вклад в сооружение Саяно-Шушенской ГЭС группа поэтов и прозаиков города на Неве удостоена почетных грамот.

— Целый том составили бы опубликованные на страницах журнала документальные повести, очерки, стихи, посвященные енисейскому гиганту,— говорит главный редактор «Звезды» Г. Холопов.— Несколько лет назад у нас в редакции собрались за «круглым столом» те, кто создавал ГЭС. Говорили о будущем станции, о делах региона. Так в журнале появились новые материалы.

...Перелистываем страницы «Звезды» разных лет, и разворачивается панорама самой стройки и проблем, связанных с нею. Прежде всего то, что называют человеческим фактором.

Литераторы, ездившие в Саяны, не были там гостями. Они погружались в самую гущу жизни, ощущая себя на переднем крае пятилетки. На материале сибирской стройки родились роман «Плотина» И. Виноградова, очерки Г. Николаева и Н. Неуйминой, стихотворные циклы В. Кузнецова. А всего в «Звезде» появилось более ста «саянских публикаций».

Завершается стройка — складывает свои полномочия и журнальный пост, безотказно несший вахту целое десятилетие. Но все шире разворачивает деятельность другой пост «Звезды» — дальневосточный, он стал литературным шефом огромного края.

В. ГАНШИН,
О. СЕРДОБОЛЬСКИЙ.
(ТАСС).
ЛЕНИНГРАД.

ПЛАНЫ АРХИТЕКТОРОВ

Важнейшие задачи в области архитектуры и строительства поставлены XXVII съездом КПСС. В их числе — обеспечение к 2000 году каждой советской семьи отдельной квартирой или домом, комплексная застройка городов и сел, развитие производства на основе научно-технического прогресса, реконструкция и строительство промышленных комплексов, переустройство сельских населенных мест.

Коренное улучшение качества советской архитектуры потребует максимального использования творческого потенциала архитекторов, перестройки проектного и строительного дела, совершенствования индустриального домостроения.

Участники X пленума Союза архитекторов СССР, открывшегося вчера в Москве, обсудят задачи, поставленные партийным съездом в области архитектуры, планы творческого союза на предстоящее пятилетие.

С докладом выступил первый секретарь правления СА СССР А. Полянский.

В дни пленума в Центральном доме архитекторов проводится заключительный этап Всесоюзного смотра-выставки на лучший проект года.

Юбилею посвящается

Наим Фрашери, видный деятель албанского национального возрождения, внес большой вклад в развитие культуры и просвещения в Албании. Об этом говорили выступавшие на заседании центрального правления Общества советско-албанской дружбы, которое состоялось 26 мая в Москве по случаю 140-летия со дня рождения поэта.

(ТАСС).

Сотрудничество развивается

26 мая в Москве подписан план культурного сотрудничества между СССР и КНР на 1986—1987 годы. Он предусматривает дальнейшее развитие сотрудничества обеих стран в области науки, образования, культуры, искусства, издательского дела, кинематографии, радиовещания и телевидения, здравоохранения и спорта.

Документ подписали заместитель министра иностранных дел СССР М. С. Капица и посол КНР в СССР Ли Цзэван.

Международная конференция

Международная консультативная конференция профсоюзов полиграфистов стран Азии и Тихоокеанского бассейна завершилась во Фрунзе. Ее участники обсудили тему «Научно-технический прогресс, полиграфическая промышленность и задачи профсоюзов».

В конференции приняли участие представители профессиональных союзов из Австралии, Афганистана, Бангладеш, Вьетнама, Индии, Малайзии, СССР, Филиппин, Шри Ланки, Японии, а также Международной организации труда (МОТ).

— Обмен информацией был очень полезен для всех нас, — говорит председатель ЦК профсоюза работников культуры И. А. Науменко. — На конференции отмечалось, что научно-технический прогресс еще острее поставил перед капиталистическими государствами региона проблемы нищеты и безработицы. О своей борьбе за то, чтобы техника не лишала людей рабочих мест, говорили представители этих стран. Такую битву за право на труд ведут печатники Великобритании, телеграмму солидарности с которыми мы приняли на конференции. Все выступавшие неизменно касались важнейшего вопроса — сохранения мира. Делегаты были единодушны в своей поддержке новых мирных инициатив Советского Союза.

— Мы знаем, какой страшной была минувшая война, — сказал президент Всеяпонской федерации профсоюзов работников печати и издательств Такахаси Такеси. — Если вспыхнет новая, на земле не останется жизни. Поэтому нам необходимо рука об руку бороться против ядерной угрозы. Рабочие Японии четко осознают это и поддерживают новые мирные инициативы Советского Союза.

Участники конференции приняли резолюцию, в которой призвали трудящихся стран Азии и Тихоокеанского бассейна объединиться в борьбе за разоружение, за мир, свободный от оружия.

(ТАСС).
ФРУНЗЕ.

РЕЙД «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

РЯДОМ С БУТЫЛКОЙ

Общежитие — жилье, конечно, временное. Но на месяцы, а то и на годы оно становится для многих родным домом, в котором всегда должно быть тепло и уютно, интересно и весело.

В каких условиях живут учащиеся профтехучилищ, подростки, приехавшие в город в большинстве случаев из окрестных деревень, чтобы овладеть рабочей профессией! Как организован их досуг! Наши корреспонденты посетили некоторые общежития ПТУ в выходные дни.

НИКОГО ИЗ СТАРШИХ в общежитии Серпуховского торгового училища в этот субботний вечер не было. Сто с лишним девчонок предоставлены самим себе: одни скучают в комнатах, другие смотрят в зале телевизор, третьи отправились искать развлечений в городе. Ни объявлений о мероприятиях, ни плана работы обнаружить не удалось.

— Чем занимаетесь вечерами? — спрашиваем председателя совета общежития Валентину Хорт. Ответа не последовало: вспомнить, видимо, особенно нечего.

В понедельник позвонили заместителю директора училища по учебно-воспитательной работе Ю. Кононову. Услышав о том, что в субботу вечером в общежитии никого из взрослых не было, он поинтересовался:

— А вахтер?

Вахтер-то был, но свободное время подростков, как говорится, не по его части.

ЧЕМ БЫ ЗАНЯТЬСЯ! Этот вопрос возникает у всех четырехсот учащихся ленинградского СПТУ-118 в конце каждой недели. Вот и в тот воскресный вечер... Коллективный поход в кино не состоялся, спортзал с 19 часов на замке, дискотеки не будет — проведение ее пока запрещено из-за инцидента четырехмесячной давности.

Что же мешает сделать досуг учащихся таким, каким они хотят его видеть? Одна из причин — нет руководителей кружков. Помочь в этом обязаны ДК профтехобразования, но там ограничиваются пока методическими рекомендациями. Но главное, думается, в другом — в недостатке инициативы со стороны администрации. Нашелся, скажем, однажды энтузиаст, который предложил организовать кружок мягкой игрушки. Многие учащиеся куклами занялись. Но потом этот руководитель перешел на другую работу, и кружок, естественно, распался.

Зачем что-то делать, когда можно ничего не делать! — так, видимо, рассуждают люди, которым доверены юные, не окрепшие еще души. И результаты такого отношения к делу воспитания молодежи не замедлили сказаться. На сегодняшний день 23 учащихся СПТУ находятся на учете в детской комнате милиции. Во время нашего визита воспитатель оформляла еще на двух девочек направление к наркологу. Кстати, в магазине, что расположен рядом с училищем, вино учащимся продается без всякого контроля.

СКУЧНО... Такой ответ мы получили на вопрос о досуге и в шести общежитиях Ростова-на-Дону. Все, что записано в плане выходных дней — встречи с молодыми воинами, вечер поэзии, выступление художественной самодеятельности,— осталось только на бумаге.

Учащиеся ряда ПТУ живут в рабочих общежитиях базовых заводов. Во многих комнатах накурено, грязно, стоят пустые водочные бутылки. Нигде мы не встретили воспитателей, и потому, чем будут ребята заниматься в выходные дни, никто не знает. У ростсельмашевцев, кажется, состоятся танцы. А некоторых подростков, может быть, прельстит перспектива посидеть во взрослой компании, послушать взрослые разговоры, а то выпить вина, если угостят...

За употребление спиртных напитков на учете в инспекциях по делам несовершеннолетних Хабаровского края состоит 305 учащихся ПТУ. О чем это говорит? В первую очередь, разумеется, о слабой воспитательной работе. О том, что не решен вопрос организации досуга.

Общежитие СПТУ-5 (шесть правонарушений): нас встречает безрадостная картина. В здании унылая тишина, большинство комнат закрыто. «Ребята в кино»,— пояснила воспитатель А. Грисько. Что ж, нетрудно представить, как рады они уйти из этого неуютного дома.

Слоняются без дела и парни, проживающие в общежитиях профтехучилищ № 15 и № 32: ищут развлечений. И находят... В минувшем году 13 учащихся СПТУ-32 были доставлены в медвытрезвитель, в этом — пока двое. Группа ребят из СПТУ-13 в состоянии алкогольного опьянения совершила серьезное правонарушение. Подобных примеров, к сожалению, немало.

ТАМ, ГДЕ СКУЧНО, частенько «на помощь» приходит алкоголь. Эта азбучная истина почему-то игнорируется теми, кто по долгу службы обязан заниматься воспитанием подростков.

Общежитие ПТУ — это не только крыша над головой. Это место, где формируется личность, причем в самый ответственный период — период исканий и самоутверждения. Как никогда, подросток в это время нуждается в добром советчике, наставнике. К сожалению, ни в одном из общежитий, где мы побывали, такого наставника не оказалось.

Как показывает практика, всерьез общежитиями никто не занимается — ни предприятия-шефы, ни ДК профтехобразования, которые могли бы оказать незаменимую помощь в организации культурного досуга подростков. Совсем не уделяют внимания этому вопросу местные партийные, профсоюзные и, что самое непонятное, комсомольские организации.

Практически устранился от вопроса о досуге своих воспитанников по месту их временного жительства и Госкомитет СССР по профессионально-техническому образованию, который должен заботиться не только о повышении профессиональной подготовки, но и о воспитании в будущих рабочих высоких нравственных качеств, активной жизненной позиции. Пока о такой заботе говорить, к сожалению, не приходится.

В рейде участвовали:
В. КОТОВСКОВ, Е. ЛЕОНОВА, И. ЛЬВОВА, И. ПАВЛИХИН, Н. ФОКИНА.

IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ В ТАШКЕНТЕ

● Они встретились на дружеской земле Узбекистана — Бабиты Фарида Атар из Бангладеш и Ахмед Мухамед Фаттах из АРЕ. ● В едином хороводе.
Фото нашего специального корреспондента В. Кисилева.

НА ДРЕВНЕЙ ЗЕМЛЕ БУХАРЫ

Встречи мастеров экрана трех континентов в столице Узбекистана приехали освещать журналисты многих стран. Это не только критики и репортеры из Африки, Азии, Латинской Америки, но и представители печати социалистических стран Европы, а также Италии, Франции, США и других капиталистических стран.

— Ташкентские международные кинопросмотры привлекают внимание крупнейших газет, журналов, информационных агентств,— говорит руководитель пресс-центра IX МКФ Лазиз Каюмов.— Интерес к ним с каждым годом возрастает. Если в 1984 году ход фестиваля освещало около трехсот журналистов, то нынче почти на сто корреспондентов больше.

Любопытная деталь — впервые интерес к Ташкентскому фестивалю проявил Голливуд. Среди журналистов — главный редактор журнала «Голливуд репортер» Тичи Уиллерсон.

Вместе с гостями фестиваля журналисты двинулись на специальном поезде в Бухару. Жители этого солнечного города радушно встречали фестивальный состав на перроне. Некоторых участников фестиваля мы видели танцующими в окружении детей, артистов самодеятельности, жителей города. Настоящий восторг у местных жителей вызвала популярная мексиканская актриса Сокорро Бонилла. Она задорно вошла в круг танцующих и продемонстрировала уникальные па, в которых сочетались элементы мексиканского и узбекского фольклора.

В Бухаре уже заканчивался митинг, когда Раджив и Шаши Капур появились в окружении своих поклонников, любителей индийского кино, которое пользуется большой популярностью в республиках.

Центральным мероприятием фестиваля в эти дни стал именно митинг, посвященный Дню освобождения Африки, собравший многих жителей Бухары. Выступавшие на митинге осудили бандитское нападение южаровской военщины на африканские страны Замбию, Ботсвану, Зимбабве, выразили поддержку народам государств черного континента.

Неоднократно в выступлениях на митинге и других мероприятиях подчеркивался тот факт, что Советский Союз идет в авангарде прогрессивных сил планеты.

Участники, гости, журналисты вновь заполнили вестибюль гостиницы «Узбекистан» в Ташкенте, залы Дворца искусств, Дома кино, кинотеатров, где идут фестивальные просмотры. Сегодня начинается творческая дискуссия на тему «Роль кино в борьбе за мир, социальный прогресс и свободу народов», которая традиционно проводится в рамках фестиваля.

А. БУДЕННЫЙ,
наш спец. корр.
ТАШКЕНТ — БУХАРА.

Сембен Усман:

Быть ответственным за то, что создаешь

Имя крупнейшего сенегальского писателя, сценариста и кинорежиссера Сембена Усмана широко известно в Советском Союзе. Человек яркой, трудной судьбы, он начал свой жизненный путь на дорогах войны с германским фашизмом. Пройдя школу сражений, С. Усман принял твердое решение посвятить жизнь борьбе за справедливость, за мирное светлое будущее родной Африки. Став известным писателем, С. Усман пришел к мысли, что для Африки, где грамотное население составляло ничтожный процент, кинематограф представляет реальную возможность ускорить процесс духовной деколонизации, является источником передовых идей.

В 1962 году Сембен Усман приезжает в Москву на Киностудию им. Горького. Он овладевает здесь профессиями сценариста, режиссера, оператора. В кино, так же как и в литературе, он остается верен главной теме — борьбе за независимость Африки, за свободную от суеверий и предрассудков личность, за счастье и мир.

— Многие воспоминания у вас связаны с Ташкентом, городом, где традиционно проводится кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки.

— Ташкент занимает особое место в моей жизни,— говорит Сембен Усман. — Я познакомился с этим городом еще в 1958 году во время первой конференции писателей афро-азиатских стран. Принимал участие и в первом Ташкентском кинофестивале. Трудно было в то время для африканца приехать в СССР. Западная пропаганда не скупилась на самые темные, самые мрачные краски для разжигания неприязни к вашей стране, к вашим людям, насаждала антисоветизм. Для меня эти первые поездки в Ташкент стали открытием, запомнились на всю жизнь. То, что я увидел в Ташкенте, достижения во всех областях жизни за годы Советской власти, развитие культуры ранее отсталого узбекского и других народов вашей страны, превзошли все мои ожидания. Я открыл для себя главный принцип вашего искусства — им является гуманизм, глубокое уважение самобытных культур, творческой личности.

Принцип «искусство для искусства», проповедуемый иными западными творцами, не имеет живой почвы для развития. Мне претит и бизнес в искусстве. К сожалению, на многих фестивалях, которые проводятся на Западе, превалирует коммерческая сторона, царит дух наживы. Я не говорю, что на этих фестивалях нет прогрессивных кинематографистов. Они есть. Но господствуют здесь деньги, прибыль. С другой стороны, Московский фестиваль, кинофестиваль в Ташкенте имеют совершенно другую основу. Ташкент — это подлинная встреча киноискусства Азии, Африки и Латинской Америки, это контакты людей, создающих кино.

— Что, по вашему мнению, стало «водоразделом» между тем, что должен и что сейчас делает африканский кинематограф?

— Сейчас кино Африки переживает очень трудный период в сфере производства и проката фильмов. К основным моментам, сдерживающим развитие национального кино в наших молодых странах, относятся отсутствие необходимых средств для работы, незавершенность кинозаконодательств во многих государствах континента, которые призваны защищать национальные интересы, а на деле позволяют господствовать иностранным монополиям в сфере проката и продажи кинопродукции. Экран колонизирован западными фильмами. С ними сложно конкурировать.

На чем воспитывается африканский зритель? На американских боевиках, фильмах ужасов, западных пентах, проникнутых духом оголтелого антисоветизма, слезливых мелодрамах и прочей подобной продукции. В то же время широкая африканская публика практически незнакома с произведениями национального кино, так как они пробиваются на экран чрезвычайно редко. Существуют многочисленные финансовые трудности. Таким образом, прежнее колониальное господство продолжает жить в новой форме — в форме культурной и экономической колонизации.

— В своих новых работах вы намерены продолжать отстаивать линию, намеченную ранее!

— Главная моя работа в настоящее время — подготовка к съемкам большого исторического фильма. Его герой — африканский политический деятель и полководец Самори Туре, который в 70-х годах XIX века создал большое по территории государство — империю Уасулу. 18 лет войска Самори оказывали серьезное сопротивление французской колониальной армии. Самори стремился даже к созданию единого фронта африканских народов против колонизаторов. Для меня в картине важна не только личность этого легендарного человека, его самоотверженный патриотизм, вера в победу справедливости, чести, человеческой личности, которые питали эту борьбу. Здесь открывается еще один важный аспект — связь времен, ретроспекция с позиций современного человека: исторический опыт питает настоящее и будущее.

Работа над сценарием фильма была связана с изучением большого исторического материала. Впереди не менее сложная режиссерская работа. В съемках фильма, которые я предполагаю начать в конце этого года, будет участвовать большое количество актеров из африканских стран, а также Франции, Англии и ФРГ. Среди многочисленных проблем, с которыми мы столкнулись, есть одна главная — это проблема финансирования фильма. Для африканского кино это вечная и порой неразрешимая проблема. Многие прекрасные идеи, столкнувшись с ней, умирают, еще не начав жить.

— Что вам хотелось бы пожелать IX Ташкентскому фестивалю!

— Я хотел, чтобы этот фестиваль был таким же удачным, как и прошедшие. Пусть мои коллеги получат не только массу приятных впечатлений от самого города, от встреч с его гостеприимными жителями, но почувствуют, увидят те огромные изменения, которые произошли в жизни, в мировоззрении, в развитии всего советского народа. Мне также хотелось, чтобы IX встреча кинематографистов Азии, Африки и Латинской Америки в Ташкенте стала полезной и в профессиональном плане. Ташкент — возможность для моих коллег встретиться, обменяться опытом, решить основные проблемы, с которыми мы сталкиваемся повсеместно в нашей работе.

В наше время необходимо помнить и о самой главной заботе, которая волнует всех,— это сохранение мира. В этих условиях жизненно важное значение для судеб всех народов земли имеют советские мирные инициативы. В них нашли выражение добрая воля и неустанные усилия Советского Союза, направленные на ликвидацию ядерной угрозы, оздоровление международной обстановки. Все наши дела, помыслы, стремления должны быть направлены к одной цели — спасти человечество от неминуемой гибели, предотвратить самое страшное, что может случиться на нашей планете. И здесь, в борьбе за мир, искусство, и в первую очередь искусство кино, может и должно сыграть важную роль. Каждый человек, причастный к искусству, обязан определить свою позицию. В этих условиях неизмеримо возрастает ответственность за то, что мы, деятели кино, создаем.

О. САВЛЕВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ И ГОСТИ:

Роберто РИВЕРА, кинорежиссер, продюсер (Мексика):

— В приветствии, которое послал участникам и гостям IX Международного кинофестиваля стран Азии, Африки и Латинской Америки Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, привлекают внимание прежде всего слова о необходимости создания мирного счастливого будущего. Ради этого будущего Советский Союз недавно снова продлил мораторий на испытания ядерного оружия, и это не могут не оценить как новый акт доброй воли всех, кому дорог мир. Я представляю здесь страну, правительство которой последовательно борется с угрозой всеобщего ядерного уничтожения. Считаю, что деятели кино трех континентов, собравшиеся в Ташкенте, способны внести и вносят весомый вклад в общее дело сохранения мира на планете.

О МИ РАН, актриса (КНДР):

— Я выросла в артистической семье. Мой отец также киноактер. Он, кстати, дублировал на корейский язык роль Штирлица в фильме «Семнадцать мгновений весны». Артистой была и моя мама, а младшие брат и сестра выступают в известных пхеньянских художественных коллективах. В одном из них — Пхеньянском художественном ансамбле — началась и моя биография в искусстве. Я была ведущей концертов. Тогда же я впервые побывала в Советском Союзе: наш ансамбль выступал в Хабаровске и Приморском крае. До сих пор храню воспоминания о теплом приеме, оказанном советскими людьми корейским артистам. В то же время состоялся мой дебют в кино. В фильме «Салют» о героизме воинов Корейской народной армии в борьбе с американскими агрессорами я предложила сыграть роль студентки консерватории.

Один из моих последних фильмов — «На их облике». Нелегок путь моей героини, дочери сеульского профессора, к пониманию того, на чьей стороне правда в развернувшихся в фильме трагических событиях. Я надеюсь, что наши фильмы будут пользоваться успехом у советских зрителей.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

А как иначе?

Дебютанты последнего выпуска «Что? Где? Когда?», школьники-старшеклассники сумели расположить к себе и зрителей, и членов клуба, и даже обычно немилосердного к знатокам режиссера-ведущего. Особенно подкупила нас Настя Орлова, неформальный лидер шестерки. В драматической ситуации, когда решался вопрос — продолжать игру или признать безоговорочный проигрыш, она сказала, пресекая все обсуждения: «Была подсказка, причем на все сто процентов. У нас даже мысли не возникло, о чем шла речь. Мы проиграли».

Это было по-спортивному, честно, порядочно, вызывало сочувствие. И все же бурное восхищение ведущего таким поступком показалось чрезмерным. Воспользовался человек подсказкой, причем на глазах всей телеаудитории, и тут же, не выкручиваясь, это признал. И правильно сделал, молодец. А как же иначе? Чего ж восторгаться?

А иначе вот как.

В других передачах (например, «Для всех и для каждого») на глазах все той же многомиллионной аудитории тележурналисты требуют ответа у руководителей крупных ведомств, заместителей министров, заведующих автохозяйствами. И те начинают беззастенчиво изворачиваться, лавировать. Вы им о недостатках работы, за которую они отвечают, а они — о неназванных вами достоинствах и об объективных условиях. Это все равно как если бы на жалобы пациента по поводу болей в желудке говорить, что у него прекрасное зрение, здоровые легкие, а еще поездил в сложном труде врача.

И почему-то никто не хочет ответить, подобно школьнице, что-нибудь вроде: «Мы виноваты не все сто процентов. У нас даже мысли не было об интересах пассажиров, клиентов и покупателей. Признаем наше поражение».

Экранное общение нередко требует мужества.

Диалог — не только способ контакта, но и способ мышления. Возможность сменить точку зрения на предмет. «Это совершенно неожиданный для меня поворот,— замечает историк Л. Гумилев в разговоре с академиком Д. Лихачевым (телефильм «По былинам сего времени...»). Но ведь в этом-то и смысл общения — взглянуть на то же явление глазами собеседника. Архитектору — глазами пешехода («Диалог», «Советуемся с москвичами»). Начальнику автохозяйства — глазами пассажира («Для всех и для каждого»).

Отчего бы взрослому не взглянуть на школу глазами подростка с «лестницы»? На прошлой неделе мы снова встретились с этой «лестницей» в программе «12-й этаж». И оказалось, есть чему у нее поучиться. Например, неприятно подросткам распространенные оценок и эластичных формулировок, позволяющих взрослым уходить от прямого ответа.

Игнорировать «лестницу» близоруко. Но еще нелепее перед ней заискивать. Максимализму юности представляется, что в мире нет вопросов, на которые нельзя ответить либо «да», либо «нет» — иллюзия, от которой избавляешься только вместе с юностью.

«Ребята, учитесь слушать»,— обращается к «лестнице» ведущий Э. Сагалаев со всей возможной терпимостью и подкупающей нас доброжелательностью. Но ведь хотят, чтобы слушали только их. И вот парадокс — когда в руке оказывается микрофон: «Я чувствую, что вы неправы, но у меня нет доводов, я не умею возразить»,— досадует парень с «лестницы». Коварная это вещь — культура общения, присутствие ее незаметно, зато отсутствие замечаешь сразу. И еще особенность — овладеть общением невозможно иначе как в ходе того же общения.

У ребят с «лестницы» много претензий к школе, часто справедливых. Но и сами они — ученики нелегкие, судя по их неготовности к вниманию, неумению внимать. Их можно понять: впервые в жизни появилась возможность публично и искренне высказаться на темы, казавшиеся прежде неприкосновенными. Конечно, очень важно, даже необходимо говорить о своем наболевшем или даже выкрикнуть торопливо и горячо. Но мы теперь ждем, что из несколько оглушительной разноголосицы мнений от передачи к передаче будет рождаться сообща нечто более сложное и цельное.

Так, может быть, «12-й этаж» — школа общения для начинающих или, скорее, ее подготовительный класс!

«Телезрители против «Знатоков». Разумеется, «против» — это метафора. При любом исходе выигрывают все вместе. Но разве не то же самое происходит и на экранных дуэлях — пассажиры против водителей, жильцы против архитекторов или школьники против школы?

«Можно ли стать лучше с помощью телеобщения?» — прозвучал вопрос на «12-м этаже». Вот как раз тот случай, когда ответ «да» будет уместен.

С. МУРАТОВ,
М. ТОПАЗ.

ПАРТКОМ И МЕХАНИЗМ УСКОРЕНИЯ

ТРЕБУЕТСЯ ЭНТУЗИАСТ?

Бюро Смоленского обкома партии указало секретарю партбюро Сафоновского электромашиностроительного завода Л. Козыреву и директору В. Юреневу на несоответствие их деятельности требованиям времени, отметило их безынициативность, инертность. За что же критиковали руководителей преуспевающего промышленного предприятия!

Завод в районном центре, городе Сафонове, выпускает разнообразные электрические машины. Порой эта продукция занимает важное место в экономике страны. Сафоновская марка на десятках типов изделий имеет Государственный знак качества.

Эти краткие сведения для читателей необходимы для того, чтобы сравнить основную продукцию завода с тем ассортиментом товаров народного потребления, который здесь выпускается на протяжении последних лет. Скудость этого ассортимента и вызвала критику бюро обкома.

Участок товаров народного потребления на Сафоновском заводе никак не отвечает ни своему профилю, ни возможностям технологического оснащения. В большом объеме здесь отливают полиэтиленовые крышки для стеклянных банок, петли для мебели, уголки, всякую прочую металлическую мелочовку. Но делать это под силу любому цеху ширпотреба местной промышленности. Почему же солидное предприятие не выпускает более сложные электроизделия культурно-бытового назначения?

Первый секретарь Сафоновского горкома партии Сергей Иванович Бабюк соглашается с тем, что скромный ассортимент завода вряд ли можно именовать в широком смысле слова товарами народного потребления. В то же время этот участок работал стабильно, перевыполнял задания и упреков в его адрес не было ни со стороны руководства, ни со стороны торговых организаций. Поэтому, считает С. Бабюк, горком партии не имел серьезных оснований для того, чтобы заслушать отчет партийной организации завода о выпуске товаров народного потребления. Во всяком случае в течение последних пяти лет этот вопрос в горкоме партии не обсуждался.

Тот же вопрос я задал и секретарю парткбюро Льву Матвеевичу Козыреву. Почему за пять лет ни разу не обсудили работу цеха? Он даже обиделся, махнул в сердцах рукой. Поймите, горячо доказывал он, коллектив участка товаров народного потребления — лидер соцсоревнования, занимает по экономическим показателям первое место на заводе, намного перевыполнил пятилетний план, заслуживает только благодарности. И что же, мы его должны вызывать на партбюро, позорить перед всеми? За что и как?

Но почему же позорить? Разве обсуждение на бюро — это обязательно накачка? И плохо ли посоветоваться с коммунистами, выслушать их предложения, поговорить о перспективах? Неужели они сами не чувствовали, что поточное производство простеньких, примитивных поделок в течение долгих пяти лет не отвечает духу времени? Понимали, конечно, но другой продукции никто не требовал, а сами с предложениями они не набивались. Успехи и премии были, зачем от них отказываться? А завтрашний день просмотрели.

В результате дирекция завода предусмотрела более 70 процентов прироста выпуска новых товаров на 1989—1990 годы, то есть на самый конец пятилетки. А что же предприятие будет выпускать в ближайшие четыре года?

Вопрос непростой. На него директор Всеволод Леонидович Юренев отвечал осторожно...

При главном конструкторе завода была создана специальная группа для разработки и моделирования новых видов изделий. Казалось бы, коллективу дана полная самостоятельность, проявляй инициативу, дай возможность творчески проявить себя дипломированным инженерам. Тем более что существуют отраслевая информация, спрос торговли, выставки. Полезно было бы и посоветоваться со своими инженерами и техниками. На заводе работают свыше четырехсот опытных специалистов. Почему же весь их интеллектуальный багаж остался без употребления?

Нам говорили, ну что может сделать одна инженерная группа при КБ? На предприятии, дескать, проводили конкурсы на лучшую модель бытовых изделий с использованием современных технических и эстетических решений. Чуть больше восьмидесяти предложений — хороших и разных. А освоено из них только два. И опять возникает недоумение — в чем причина?

Не будем торопиться с выводами. Посмотрим сначала, каковы итоги конкурса умелых и находчивых. В качестве новинок, отвечающих современному дизайну и техническому исполнению, авторами представляются такие, например, изделия, как... ведро пластмассовое, нож консервный, коврик для ванной комнаты, кастрюлька для варки яиц, кнопка-гвоздь, санки «малыш», сушилка для грибов и ягод, раздвижные гантели, солнечный нагреватель и много всего прочего в том же духе. Разве не странно, спросил я директора Всеволода Леонидовича, что ни один рационализатор с электромашиностроительного завода не предложил вещи с электромоторчиком, даже просто с электроприводом? Почему для изготовления товаров ширпотреба не используется хотя бы частично основной станочный парк?

Причин такого парадокса немало, но, на наш взгляд, самая существенная в том, что партийное бюро слабо мобилизовало коллектив на выполнение комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг, о значении которой говорилось с трибуны XXVII съезда партии. Равнодушие к этой проблеме проявилось и в неэффективной работе спецгруппы при главном конструкторе, и в результатах реализации конкурса.

Года три назад директор вывесил на доске объявление с броской чертежной надписью: «Требуется энтузиаст». Речь шла об энергичном, деловом человеке для цеха ширпотреба с нестандартным образом мышления, о специалисте, который мог бы в корне изменить подход к производству товаров народного потребления. Предлагали желающим всяческие блага, увещевали, уговаривали, искали. Но на объявление так никто и не откликнулся. А что же в итоге? В начале новой пятилетки оказались без задела, без программы, без ясной перспективы на ближайшее будущее.

После острого разговора на бюро Смоленского обкома партии директор В. Юренев спешно отправился в свой главк в Москву. Прихватив для пущей убедительности газету «Рабочий путь» с текстом постановления партийного комитета, в котором Всеволода Леонидовича упрекали в пассивности и безынициативности. Руководители ведомства посочувствовали. Ну, а чем ему помочь? Уже давным-давно крупные предприятия отрасли освоили гибкую технологию и выпускают на рынок электротехнические бытовые изделия, пользующиеся спросом. Дублировать их рискованно, толку не будет.

В свое время, вспоминает Юренев, начали выпускать электрическую хлеборезку для семьи. Однако обычный кухонный нож выиграл соревнование с электрической машинкой. А для общепита она оказалась слаба... И вот, наконец, последняя надежда — еще одна новинка. Всеволод Леонидович поставил на кабинетный стол два небольших механизма: деревянная подставка с микромоторчиком, большая катушка с двуперстной вилкой на ней. Это электрическая прялка для шерсти. Сейчас не только в селе, но и в городе увлекаются вязкой, прядением. Вот и придумали нехитрую машинку для любителей этого занятия. Вывели ее, как говорит директор, на стадию технической документации, и вновь неудача!

И здесь в голосе В. Юренева прозвучала обида. Он достал из шкафа роскошную упаковку, поставил передо мной машинку размером чуть больше тома БСЭ: корпус в «фирменном» металле, сверху прозрачная крышка, радует глаз ее дизайн, качество исполнения. Оказывается, идею машинки для прядения уже воплотили на одном из белорусских заводов. Директор купил эту электропрялку в магазине за свои деньги, навел справки на заводе и понял, что «конкуренты» уже прочно захватили рынок, повторять их смысла нет.

Резюме директора было откровенно и безрадостно: в начале пятилетки не знает завод своего рынка, плохо связан с торговлей, не имеет широкой информации о том, что выпускают серийно другие предприятия и отрасли. Сафоновские машиностроители пришли к новой пятилетке с пустым портфелем новинок товаров народного потребления.

В Москве в Министерстве электротехнической промышленности Всеволоду Леонидовичу вручили выставочный проспект импортной машинки, названной кухонным протектором. Попросту говоря, комбинированная овощерезка, которая благодаря сменным вращающимся ножам может любой овощ разделать на фигурные кусочки, весьма привлекательные на цветных картинках, но не в домашнем быту.

И до сих пор неясно, чем же заполнить новый строящийся цех товаров народного потребления? Пролеты строятся, но никому неведомо, что там будут выпускать и какое оборудование заказывать.

Опять энтузиаста не нашли? Да разве не должны стать такими энтузиастами прежде всего коммунисты завода? Пять лет, в течение которых ни Сафоновский горком КПСС, ни заводское партбюро ни разу не обсудили вопросы выпуска товаров народного потребления, оставили проблему нерешенной.

В. СМИРНОВ,
наш спец. корр.

СМОЛЕНСК.

В институты пришла сессия. Пора зачетов и экзаменов, пора волнений и тревог. Для пятикурсников — это последняя сессия. Скоро они расстанутся с родным вузом. Многие из них, кроме диплома по основной специальности, получат аттестат об окончании ФОПа (факультета общественных профессий).

На факультете общественных профессий Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина преподаватели математики и физики, географии и иностранных языков, химии и биологии постигают основы живописи и рисунка, театрального искусства и журналистики, радиоконструирования и хореографии...

Всего на ФОПе — пятнадцать отделений, на которых занимаются две тысячи студентов.

Сегодня лишь тот настоящий учитель, кто может в поход школьников сводить и сыграть с ними в футбол, выпустить стенгазету и поставить спектакли.

● *На уроке хореографии.*

● *Более 30 лет ведет занятия на отделении доцент кафедры живописи и рисунка М. Кукунов.*

● *Выпускники Н. Кузнецова и О. Зорина готовят отчетную выставку.*

В. КУЛИКОВ.

Фото автора.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

В городе Тлумаче на базе районного Дома культуры открыт филиал Ивано-Франковской областной филармонии.

Он будет оказывать практическую и методическую помощь участникам художественной самодеятельности, организовывать концерты артистов в трудовых коллективах.

М. ТОВСТЮК.
Ивано-Франковская область.

В Ленинграде открылась выставка товаров народного потребления, изготовленных из отходов производства.

Это результат акции «Отходы — в доходы!», проводимой горкомом ВЛКСМ и газетой «Смена».

В выставке принимают участие 60 предприятий. Представлено более 250 изделий.

И. ПАВЛИХИН.
ЛЕНИНГРАД.

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

ПОСЛЕ ЯРМАРКИ

Что мешает развитию народно-прикладного искусства в Молдавии

Листая глянцевые проспекты, читал восторженные статьи, посвященные творчеству народных мастеров Молдавии, невольно думаешь, что река эта течет полноводно. Полотенца, расшитые сорочки, из старины возродившиеся музыкальные инструменты — все впечатляет!

Однако не так парадно и уж вовсе не «выставочно» выглядят вблизи проблемы развития народного прикладного искусства республики. На этот раз беседую я с ткачихой и вышивальщицей Марией Николаевной Гангурян. Не торопится опытная мастерица доставать из сундука дипломы многочисленных международных выставок, медали ярмарок.

— Казалось бы, грех жаловаться на судьбу. Но ведь о нас вспоминают только накануне республиканских или международных выставок. И вспоминают одним вопросом: что представите? А те же нитки — где мне их брать? Решила вернуться к тканым, исконно молдавским полсам, обратилась в Художественный фонд республики, а там стандартно отвечают: «Снабжаем только художников».

— И с реализацией далеко не просто,— продолжает М. Гангурян.— Нет ясности с гонораром, оплатой участия в выставках. Даже в специализированном магазине «Фантазия» наших изделий раз, два и — обчелся. Практически работаем на выставки и на музеи.

Что же касается смены мастерам, тут совсем плохо. Веду я кружок в кишиневском Дворце пионеров. Иные девочки — прирожденные ткачихи. Но выходит — учу-то я их зря! Когда они спрашивают, где мы будем работать, я не в состоянии ответить. Не могу же я им посоветовать соорудить дома самодельный станок и в семнадцать лет запереть себя в светелке. Нужна нам такая мастерская, которая бы концентрировала эти молодые силы, как воздух нужна! Конечно, мои питомцы устроились на заводы, фабрики, водят машины — не бездельничают, только правильно ли все это?

Но, может быть, только с ткачеством так обстоит дела в Молдавии? Народных мастеров хорошо знают в республике, их показывают по телевидению, их имена мелькают в газетах. Но если бы вы видели мастеров-надомников в будничной обстановке, в бесконечных поисках то подходящей глины, то ткани, то дерева! «Пробивать» сырье и материалы, писать заявления. Обивать пороги разных кабинетов, поверьте мне, не очень-то приятно. Да, о них вспоминают, когда речь заходит о выставке, ярмарке. Тогда они в почете. Но разноцветные «нибитики» разъезжаются, и народный мастер опять оказывается в роли просителя.

Исконные ремесла Молдавии — тиснение по коже, лозоплетение, соломоплетение, художественная ковка, черная керамика — угасают. Имя профессионально занимаются от силы два-три человека. Научный сотрудник отдела этнографии и искусствоведения Академии наук Молдавской ССР Е. Постолаки подсчитала, что к началу века на территории республики насчитывалось 160 народных промыслов. 60 из них были художественными. Ныне осталось 10—15.

Но вакуум на то он и вакуум, чтобы быть заполненным. И вот уже Кишиневский центральный рынок который год подряд поставляет населению копилки в виде монстров-котов, пышногрудых глиняных дев и прочих аляповатых «шедевров». И их покупают, несмотря на дороговизну!

Но есть же в республике, возразят мне, объединение народно-художественных промыслов, призванное заботиться, тиражировать и прививать. Однако названное объединение к народному творчеству имеет отношение весьма отдаленное. Оно занимается выпуском товаров массовых — ковров, керамики, блузок — по народным мотивам. И в этих массовых, рассчитанных на огромные тиражи плановых изделиях отход от народных мотивов оказывается настолько вопиющим, что требует отдельного разговора.

Многие народные мастера ушли из объединения — их творческий поиск оказался невыгодным для местной промышленности. Центральная художественная экспериментальная лаборатория захирела под натиском непрерывно растущих плановых показателей и рутины. Сейчас вроде бы поговаривают в Министерстве местной промышленности республики о создании консультационных групп народных мастеров, но пока это лишь намеки. Ни художественный салон в Кишиневе, ни магазин «Фантазия», где продаются наряду с массовыми товарами уникальные изделия народных мастеров, исправить масштабно ничего не могут: они тоже сориентированы, увы, на «вал».

В Риге, Вильнюсе можно купить декоративные свечи, салфетки, керамику, деревянные столовые приборы. И по цене доступно, и отличный сувенир. В Кишиневе же оказываешься перед выбором: купить ли на память о Молдавии немыслимо дорогую ручную работу, кофту или предпочесть ей дешевую аляповатую ужгенскую миску в цветах?

Как же совместить интересы творческий и финансовый, как сделать, чтобы было выгодно и покупателю, и народному мастеру?

Не надо изобретать велосипед. У меня на столе лежит информационно-методический материал о деятельности «Общества народного искусства Литовской ССР». Создано оно почти двадцать лет назад, и о нем прекрасно знают во всех союзных республиках. Общество и его отделения — хозрасчетные организации, имеющие самостоятельный баланс. При всем при том, что треть прибылей Общество народного искусства Литвы отчисляет в доходы государству, объем реализации его годовой продукции переваливает за миллион.

Среди прочего в уставе общества сказано, что оно обеспечивает мастеров материалами для работы — кожей, нитками, пряжей, металлом... И еще — упорно выдерживает ориентацию на уникальность каждого произведения, выходящего из рук мастера. Более того, авторы материально заинтересованы в создании уникальных произведений. В рядах литовского общества уже более 2.300 любителей изобразительного и декоративно-прикладного искусства. А что же другие республики?

Сказать, что литовцы — новаторы, при всем уважении к действительно большой их работе невозможно. Их сегодняшнее отношение к народному прикладному искусству — лишь продолжение дела, начатого давно и поддержанного постановлением ЦК КПСС 1974 года «О народных художественных промыслах». В этом серьезном документе содержится развернутая программа действий. Но Министерство культуры Молдавии за одиннадцать лет немного сделало для выполнения этой программы.

Иду в министерство — вдруг услышу какие-то серьезные возражения, аргументированные, обдуманные — не шутка же, столько лет на одном месте топчемся!

Однако сколько-нибудь веских аргументов дождаться не удалось. Встретил меня старший инспектор управления культпросветучреждений В. Стратулат несколько неуверенно: «А вы убеждены, что эти вопросы — к нам? Не связаться ли вам с научно-методическим центром народного творчества?» Тщетно я разъяснял по министерству человека, который мог внятно дать ответ: быть обществу народных мастеров или не быть? Услышала и слова о потенциале — маловат он, дескать, у нас для такого общества (но ведь для того и создаются общества, чтобы потенциал нарастить!). Адресовали меня и к художникам-консультантам, работающим в министерстве культуры. Была такая пора, когда в объединении народных промыслов назначили к каждому народному мастеру по «шефу» — профессиональному художнику, члену творческого союза. В роли не то контролера, не то наставника оказывался человек, который народных традиций в таком объеме и в практическом смысле, как мастер, не знал. И это был еще один повод для мастера: обидевшись, распроститься с объединением.

Да, в Молдавии «потенциал» действительно невелик. Осталось всего семьдесят энтузиастов-одиночек! Мы лишились за все упущенные годы не только новых талантливых мастеров, которым не переданы по наследству традиции, мы лишились неповторимых изделий, радующих глаз.

Е. ШАТОХИНА.

КИШИНЕВ.

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

ВЕРСТКА ПОД ДОЖДЕМ

Полиграфическая база сахалинских газет требует реконструкции

Районные газеты печатаются в ветхих, давно отслуживших свой срок типографиях, на старых, изношенных машинах в то время, как без дела ржавеет современная полиграфическая техника. Кто же виноват в бедственном состоянии «районок» на Сахалине!

Весенние снега, как всегда, выпали на Сахалине глубоко да высоко. Но хороши они в поле, а не на старой крыше. Вот и попросили рабочего Долинской типографии Анатолия Кузнецова сбросить снег. Приставил он к крыше лестницу, но едва ступил на хлипкий отлог, как раздался треск...

Эту историю вряд ли стоило бы выносить на страницы газеты — благо и печатник, свалившийся прямо в родной цех, отделался лишь легким испугом,— если была бы она фактом единичным и случайным.

Не только крыша да потолок трухлявы в Долинской типографии. Тут и к станкам прислоняться опасно.

— Несколько лет обещают нам построить новое здание,— рассказывает мастер Л. Юренев.— Но пока, как песок из наших стен, сыплются одни обещания...

Типография в Корсакове чуть-чуть моложе Долинской. Была в этом здании-времянке раньше пивная, но более двадцати лет назад не без трубаня, но более двадцати лет назад не без трубаня, в его ветхие стены винотипы и печатные станки. Думали, временно, но как живучи временные постройки! И вот долговечны именно временные постройки! И вот сегодня из-за тесноты горячий цех для отливки стереотипов совмещен с печатным, а потому сосуществуют с машинами котлы с кипящим металлом.

В соседнем, переплетном, цехе дыхание перехватывает от густого запаха клея. Однако ни одной вентиляционной трубы не увидишь. Их проносто нельзя крепить к потолку, потому что он может рухнуть. Корсаковцев тоже обещают переселить в новое помещение, но еще и проект будущего здания не готов.

Двадцать две районные газеты выходят в Сахалинской области. Пальцев одной руки хватит, чтобы перечесть типографии, где у полиграфистов нормальные условия для работы. В самой северной и отдаленной типографии — Северо-Курильской — в двухэтажном типовом здании и тепло, и светло, и просторно. Справили недавно новоселье печатники Анивы, Курильска и Южно-Курильска. Но на этом благополучный список исчерпывается. Просто в аварийном состоянии типографии в Александровске-Сахалинском и Тымовском, Смирных, Ногликах, Томари...

Плачевное состояние зданий тянет за собой другие беды. Вот и с полиграфической техникой неурядиц на Сахалине тоже хоть отбавляй. Старые машины износились, ремонтировать их некому. Посему из-за поломок уже не раз — даже в праздничные дни — срывались выпуски газет «Красное знамя», «Ударный фронт», «Новая жизнь».

Новые машины поступают, но поставить их некуда. Благополучно ржавеют под открытым небом новехонькие машины в Долинской и других типографиях. Около двух лет назад привезли в Макаровскую типографию новую электрогравировальную машину. Но никто не смог ее наладить, и стоит она по сей день. Современную, стоящую больших денег ротационную машину доставили в Поронайск, но и с нею никто не совладал. Демонтировали и вынесли на задворки. Новые линотипы лишь украшают интерьеры в Углегорске и Невельске, Поронайске и Тымовском—нет специалистов, способных их освоить.

Несколько сот человек работают в полиграфической отрасли области. И столько же каждые три-четыре года увольняется. Уходят опытные, не из место встают насхоро подготовленные ученики. Выпускники местного профтехучилища, готовящего молодую смену областной полиграфии, частенько не доезжают до места распределения или же, прибыв и увидев все прелестности предстоящей работы, срочно переквалифицируются.

Все это, естественно, сказывается на облике районных газет. Печать серая, брак идет потоком. А снимки? О них лучше не говорить. И желательно не смотреть на них. Управление по делам издательств, полиграфии и книжной торговли облисполкома ликвидировало во многих типографиях цехи цинкографии. И ныне клише изготовляют в областном центре. Притом методом «тяп-ляп», мол, сойдет для «районки». Вот и расплываются по газете такие черные пятна, что не разберешь — то ли портрет передовика, то ли шторм в океане.

— Полтора года назад за развал работы были освобождены от своих должностей начальник и главный инженер облполиграфиздата,—сообщили в секторе печати Сахалинского обкома партии.— Однако нынешнее руководство не перестроило работу управления.

Добавим: раньше облполиграфиздат возглавлял и, как уже говорилось, успешно развалил работу... агроном. Ныне же портфель начальника вручен специалисту по строительству и эксплуатации автомобильных дорог.

За положение дел в управлении по делам издательств, полиграфии и книжной торговли отвечает заместитель председателя облисполкома Г. Грошева.

— Да, картина у нас сегодня мрачная,— соглашается Г. Грошева.— База плохая, без кадров задыхаемся... Но что делать, если полиграфией практически никто не занимался десять лет, запустили ее донельзя. Сейчас пытаемся поправить положение. Начнем в нынешнем году строить типографию в Долинске и Смирных. Срочно надо убрать развалюхи в Александровске, Корсакове и других районных центрах. Да силенок у нас маловато... На всю нынешнюю пятилетку Госкомиздат РСФСР выделил нам на разметке отрасли всего 820 тысяч рублей. Но никто не учитывает, что строительство обходится на наших островах в три раза дороже, чем на материке. Без действенной помощи республиканского Госкомиздата мы в ближайшие годы никак не сможем выйти из прорыва...

Но о бедственном состоянии полиграфбазы районных газет в облисполкоме узнали не вчера.

Передо мной коллективное письмо, подписанное шестнадцатью рабочими типографии из Александровска-Сахалинского: «Работаем в аварийном здании. Уже много раз пожарники и санэпидстанция выносили постановления и предписания о закрытии типографии. Неоднократно обещали помочь горком партии и горисполком. Но в строительный план 1986 года типография снова не внесена...».

...На что же действительно рассчитывать полиграфистам, на что надеяться? Ситуация обострилась настолько, что и никакими временными мерами положение не исправить. Нужна деловая, продуманная программа модернизации материально-технической базы «районок». Конкретные действия. И здесь свое слово должен сказать и Госкомиздат РСФСР.

М. ПОБОРОНЧУК,
наш соб. корр.

Сахалинская область.

ПРИГЛАШЕНИЕ К РАЗГОВОРУ

КОМУ ВЕСТИ КОРАБЛЬ

ВРЕМЯ идет быстро. Мы живем уже на рубеже XXI века. И обновление всех сторон нашей жизни, ускорение научно-технического прогресса высвечивают контуры грядущего. Это грядущее зависит прежде всего от духовного облика людей, которым предстоит его строить, от уровня их культуры, нравственности, самосознания. Духовная культура — наш золотой запас.

Долг и ответственность искусства перед миром, перед народом повышаются чрезвычайно. Слово «ответственность» становится символом времени. Оно звучит едва ли не в каждом серьезном выступлении. Оно непременно входит в четкие формулировки партийных решений.

Ответственность в искусстве — понятие сложное. В ее основе осмысление общественного значения творчества. Готовность принять на себя ответственность — для этого нужно чувство гражданственности. Но воплотить такую готовность в действие можно лишь при высоком уровне профессионализма. Ибо ответственность реальная, не подменяемая волюнтаризмом, означает прежде всего самостоятельность и смелость мысли, осознанную свободу поиска.

Вот почему в предстоящей перестройке театрального дела неразрывно связаны расширение прав художника и деятеля театра и повышение ответственности. В этом пафос того комплексного, крупномасштабного эксперимента, в котором могут, должны наметиться организационные, эстетические формы театра будущего века. Речь идет о том, как вести наш театральный корабль.

Есть, однако, другая сторона вопроса, требующая не меньшего внимания: кто поведет корабль? Кто поведет его завтра? Тут человеческий фактор первостепенно важен. «Руководство духовной, культурной жизнью — дело непростое, требующее такта, понимания природы творчества и непременно любви к литературе и искусству, уважения к таланту»,— говорится в Политическом докладе ЦК КПСС. Эти качества в высшей степени необходимы художественному руководителю театра, директору. Они непременны для театральной критики, с которой сегодня особый спрос. Ей надо стать важнейшим рычагом партийного, государственного воздействия на движение сценического искусства.

Не будем лукавить: тройственный союз — главный режиссер, директор, критик — в сегодняшней практике как гармоническое целое не сложился. Не станем в очередной раз углубляться в причины этого, искать правых и виноватых. Хотя все три специалиста готовятся подчас в одном и том же театральном вузе, и вместе им предстоит, в спорах или согласии, включаться в театральный процесс, их «сферы влияния» различны.

Режиссер и критик (нет, шире — театровед: завлит, работник управления культуры, министерства, редактор, театральный публицист...) — две творческие, направляющие силы художественного процесса. Как обстоит здесь дело? Где, как готовим мы будущих штурманов и лоцманов нашего театра? В каких условиях формируем их личность, как оснащаем профессионально, всегда ли уберегаем от узкой ортодоксальности и дилетантизма?

Мы намеренно объединяем здесь столь разные, казалось бы, специальности. Естественно, формы обучения различны. И все же «штучное производство» тех и других таит в себе много общего уже в самой «сверхзадаче», в «целевой установке» вузовской подготовки, в поисках наиболее эффективных путей воспитания творческой личности. В театральном вузе изначально должны складываться готовность и способность к взаимопониманию, единый взгляд на миссию, общественные задачи и ценности сценического искусства. Тут, у истоков профессии, должны воспитываться понятие гражданского и партийного долга, чувство личной ответственности.

И перед нами, театральными педагогами, встают неотложные практические вопросы. Мы стремимся решать их, учитывая дух времени,— совершенствуем методику приема, корректируем учебные планы и программы, чтобы еще на студенческой скамье рождалось творческое содружество режиссеров, администраторов, театроведов, чтобы как можно раньше входили они в процесс реальной театральной жизни.

Однако сегодня хотелось бы поговорить о том, что впрямую от нас не зависит, но что весьма беспокоит.

ВОПРОС о том, как, где и сколько готовить театроведов (в том числе и организаторов театрального дела) и режиссеров, обсуждается давно. Между прочим, количество и качество — категории, в нашем деле тоже тесно связанные. Но вот что любопытно: в практике современного театрального вуза сложились две полярные тенденции.

Итак, режиссеров вроде бы недостает. Талантливых особенно. Подыскать «подходящего» главного режиссера в тот или иной театр — серьезная проблема, хотя готовится режиссеров много. В разных вузах. Порой во вновь открытых и не обладающих необходимой базой. И растет отряд «средних» режиссеров, умеющих ставить как будто профессиональные спектакли, мигрирующих из коллектива в коллектив, не успевающих ни ощутить, ни создать деловую творческую атмосферу. Проблема же режиссеров-лидеров так и остается проблемой.

С театроведами дело обстоит несколько иначе. Считается, что их выпускают сверх меры. Некуда распределять. С распределением в самом деле трудно, тем более что на протяжении последних десяти — пятнадцати лет эта проблема стала вроде бы частным делом готовящего их института.

Театроведческие факультеты выпускают специалистов достаточно широкого профиля. Выпускники работают не только в театрах, газетах, в системе Министерства культуры, но и в издательствах, на радио и телестудиях, в творческих союзах... Практически работают все. Но это потом, позднее. А распределение упирается в инертность местных управлений культуры, которым мешают межведомственные барьеры и еще ряд социально-бытовых проблем. Брать молодого специалиста — лишние хлопоты и лишняя ответственность. И как-то сама собой рождается мысль (порой даже у тех, кто призван руководить подготовкой творческих кадров): «А нужны ли эти театроведы? Не проще ли заменить их любым человеком с гуманитарным образованием? Или актером? Или несостоявшимся режиссером?» Увы, это не досужие домыслы.

В реальности положение отнюдь не радужное. С горечью писал первый секретарь Ульяновского обкома КПСС Г. Колбин в журнале «Театр» (1986, № 2) о том, что в управлении культуры у них нет «ни одного специалиста с образованием данного профиля». Такое положение характерно не для одной лишь Ульяновской области.

Даже должности завлита, то есть помощника главного режиссера по литературной части, в театрах РСФСР замещены далеко не везде. А где замещены — далеко не всегда театроведами, порой случайными людьми; не знающими толком ни прав своих, ни обязанностей. Возникает эдакий замкнутый круг, замеченный еще П. А. Марковым: завлитом оказывается человек, не готовый к тому, чтобы «концентрировать в себе сущность того художественного направления, которое воплощает театр». Он даже этого направления и не понимает. Такой завлит невольно превращается в «чиновника по особым поручениям» при главном режиссере. Постепенно подсобная функция его начинает восприниматься как норма. Ну, а с ней и впрямь может справиться любой филолог, историк, несостоявшийся актер... Театровед становится ненужным. Но выигрывает ли театральное дело? Получает ли режиссер помощника?

В театральной критике и подавно специалист вроде не обязателен. «Должности» критика у нас, как известно, нет. А о спектаклях «грамотно» написать — связно изложить сюжет, упомянуть актеров и т. п.— в силах любой образованный человек. Только вялые, безликие эти рецензии к театральной критике имеют косвенное отношение и задач, которые партия возлагает на критику, выполнять не могут. Они чаще всего и образуют ту недобро упомянутую в Политическом докладе на XXVII съезде «сферу обслуживания авторских самолюбий и амбиций», противостоящую общественно значимой критике.

Возникает парадоксальная ситуация: театроведы нужны, но вакансий для них нет — они заполнены людьми иных профессий основательно и надолго. А потому кардинально сокращаются наборы на дневные отделения театроведческих факультетов в двух центральных вузах страны—в ГИТИСе им. А. В. Луначарского и ЛГИТМиКе им. Н. К. Черкасова. Тенденция странная. Тенденция опасная. Ударялась в крайности, трудно обрести истину. Лучше бы внимательно разобраться в существе дела. Понять, кого много, кого мало, и что вообще в данном случае значит «много» и «мало».

ДАВНО назрела необходимость заняться прогнозированием потребностей отрасли в кадрах. Возможности для этого есть. Почему бы органам управления культурой не привлечь к решению проблемы научные силы? Существуют НИСы в вузах, есть квалифицированные ученые во ВНИИ искусствознания. Такая задача им по плечу. А пока никто не может обоснованно сказать, сколько, в каком году надо набрать режиссеров, сколько понадобится театроведов.

И, пожалуй, не о сокращении набора театроведов следует думать, а об изменении его принципов: об увеличении целевых наборов, о, так сказать, межведомственных наборах и выпусках. Причем такого рода наборы не должны формироваться стихийно, их надо готовить продуманно.

Почему бы не расширять, не совершенствовать заочную форму обучения, возразят нам. Что ж, это, конечно, путь соблазнительный, не требующий дополнительных усилий. Не будем только забывать, как кратки, напряженны периоды общения заочников с преподавателями. Нарушение ритма дневного обучения сказывается не только на количестве выпускников, оно неуловимо, но неизбежно меняет общий уровень педагогического процесса, его методическую, научную оснащенность. Не случайно правила Минвуза рекомендуют открывать заочные отделения там, где давно и успешно работают дневные. Особенно сейчас, когда в вузы приходят молодые преподавательские кадры. Не получается ли, что ради сиюминутного (причем никак не проверенного) выигрыша мы программируем серьезные утраты в грядущем?..

Задумаемся и над другим вопросом. Где готовить будущих деятелей театра, режиссеров, театроведов, организаторов театрального дела? Проблемы встают общие. Применительно к режиссерам они, кажется, проявляются нагляднее всего. Вырастить художника, сформировать личность лидера в искусстве — что может быть труднее и ответственнее? Не просто развить в молодом художнике эстетическую восприимчивость, вкус и чувство меры, научить понимать природу современного драматического действия, пользоваться всем богатством сценического языка. Кроме того, режиссеру необходимо обладать не только достаточно высокой профессиональной культурой, но и культурой общехудожественной.

Режиссеров готовят многие вузы. В том числе и периферийные. В сценической педагогике там подчас наша общая методологическая основа — система К. С. Станиславского — преподносится в адаптированном виде как сумма определенных упражнений и методов работы над этюдом, над ролью и спектаклем и т. д. Иногда у молодых это рождает чувство своеобразного протеста. Поверхностно воспринятая «система» кажется им устарелой, они начинают работать «под Мейерхольда», «под Вахтангова».

Право, полуобразованность не лучше безграмотности.

Наконец, еще один важный момент. Нельзя готовить всерьез режиссеров без учебного театра при вузе. И хорошо бы иметь в нем пусть небольшую профессиональную труппу, чтобы постановка дипломных спектаклей была приближена к условиям профессиональной сцены. И чтобы велась она под непосредственным наблюдением мастеров института.

И все это ведет нас к общей серьезной проблеме.

СУЩЕСТВУЕТ понятие, о котором мы порой вспоминаем лишь по юбилейным дням, — понятие школы. Школа — не просто место, где учат мастерству, посвящают в тайны высокого ремесла. Школа — это еще определенное научное, эстетическое направление, мир, в котором издавна складывались свои традиции, способные к развитию, свое особое, осознанное единство, своя преемственность идей, методик, поколений. Так, ленинградская школа режиссуры связана с именами Вивьена, Макарьева, Сушкевича, Зона. Так, театроведческий факультет ЛГИТМиКа был детищем Мокульского, Данилова, Юфита... Личность Мастера, личность Педагога входит в условия рождения личности Ученика. Школа — тот фундамент, на котором зиждется здание. Она не может возникнуть вдруг, в результате постановления об открытии очередного вуза. Она складывается годами, десятилетиями и только в определенных условиях. Научный, художественный престиж вуза в известной мере подтверждает его право воспитывать будущих строителей, идеологов театра.

Другая важнейшая составляющая воспитания творческой личности — это среда. Есть в некоторых городах (это отражается на атмосфере художественного вуза) своего рода культурная аура, Москва, с ее историей, с уникальным сочетанием старины и масштабов XX века, с напряженной пульсацией жизни, с калейдоскопом театральных премьер, выставок, вернисажей, разве не налагает неизгладимый отпечаток на индивидуальность художника, не формирует ее? Ленинград, например, мы убеждены в том, сам по себе уже воспитатель. Не только разные, каждый со своей историей, театры, интенсивность художественной жизни. Его архитектура, удивительный ритм его линий, его каналы. Нева и белые ночи, неповторимая гармония Эрмитажа и Русского музея, особая четкость линий Васильевского острова — разве все это не входит в систему воспитания, не помогает кристаллизации душевного настроя Ученика?

В данном случае нами руководит не чувство узкого патриотизма. Просто расточительно пренебрегать даром судьбы. Дух времени властно требует не распыления средств, но максимальной консолидации сил. Стоит ли множить малосильные театральные институты? Не правильнее ли сосредоточить подготовку режиссеров, театроведов и организаторов театрального дела в нескольких центральных вузах? Если говорить о Российской Федерации, то, видимо, подготовка таких специалистов должна вестись в Москве и Ленинграде.

Во всяком случае давайте обсудим проблему. Она существует. Она ждет разрешения.

Г. ЛАПКИНА,
зав. кафедрой истории и теории советского театра и театральной критики ЛГИТМиКа им. Н. К. Черкасова, доктор искусствоведения, профессор;

Г. ТОВСТОНОГОВ,
народный артист СССР, зав. кафедрой режиссуры ЛГИТМиКа им. Н. К. Черкасова, доктор искусствоведения, профессор.

Успешно проходят представления цирка-шапито «Веселая арена» в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького в Москве, показавшего новую программу «Мир, молодежь, карнавал!».

● Выступает акробатический ансамбль «Карнавал» под руководством В. Паркевича.

● На манеже — клоуны А. Диаманди и Ю. Ермачихов.

Фото Н. Самойлова.

ТВ: ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ЭКРАН

Слово о Прасковье

Вновь и вновь думаю о телевизионном документальном фильме Воронежской студии телевидения «Прасковья» (режиссер В. Золотарев, автор сценария по одноименной повести Е. Велтистова А. Кузнецов, операторы В. Ломовской, В. Петрушин и Э. Рыбин, ведущий народный артист РСФСР В. Соколов). Его невозможно не воспринять всем сердцем.

Войны я не видел, но ночью мне снятся военные сны. Потому что в 42-м маму фашисты угнали в Германию. Потому что от Крыма до Берлина прошел боевой путь мамин брат — мой дядя. Потому что в 43-м полицаи затоптали лошадьми маминого отца — моего деда. Потому что на чужой земле мама помогла выжить бежавшему из плена русскому офицеру, который стал моим отцом. Потому что есть генетическая память народа, потерявшего 20 миллионов своих лучших сыновей и дочерей.

Фильм «Прасковья» — об одной такой потере, о трагической гибели от рук палачей мужественной русской женщины Прасковьи Ивановны Щеголевой, ее матери Натальи Степановны, детей Нины, Анны, Полины, Коли и племянника Толи. Это фильм о женщине-матери, которой поклонялись во все времена все народы.

В фильме нет живой Прасковьи, но все 40 минут она с нами. В рассказах односельчан, сына Александра, спасенного ею летчика Мальцева.

— Наутро мы собрались уходить. Как раз в это время горящий самолет упал на огород. Помогли вылезти из самолета летчику, в доме переодели в отцову рубашку и брюки и мать направила его в овраг, рассказав, как перейти линию фронта. Фашисты появились неожиданно.

На всю жизнь осталась в памяти двенадцатилетнего мальчика Саши эта чудовищная сцена. Вот как об этом говорится в справке, составленной по рассказу очевидцев: «Немцы, возвратившись во двор, учинили над Щеголевой, ее матерью и пятью малолетними детьми зверскую расправу. Прежде чем их расстрелять, они натравили на них собак, которые искусали их, изорвали в клочья, а затем все они были расстреляны, сброшены в погреб...»

Летчик 825-го штурмового авиаполка Михаил Мальцев ничего не знал о судьбе Прасковьи Щеголевой. И только прочитав в «Советской России» в 1965 году очерк «Звезда над Домом», понял, что случилось в тот роковой день в Семилуках, какой ценой заплатила за его спасение семья Щеголевых. Сейчас нет в живых и Михаила Тихоновича. На могилу Прасковьи приезжают из Башкирии его дети, встречаются с сыном Прасковьи Ивановны Александром, у которого десять детей. Четверо сыновей уже отслужили в Советской Армии.

В. БЕЛИК.

ВОРОНЕЖ.

ДРАМА ПОВТОРЕНИЯ

Пусть не смущает ставшая стереотипом фраза: в Армении работает действительно зрелый отряд кинематографистов. Но почему же меня, подчеркиваю, лично меня не покидает чувство неудовлетворенности, то тревожное ощущение, что советское, в частности армянское, кино за редким исключением переживает если не застой, то некую неподвижность?

Давно задаюсь этим вопросом. Ответ нахожу в простой истине: мы, кинематографисты, слабо ощущаем движение жизни на данном отрезке времени и не передаем его в своих фильмах. Жизнь стремительно меняется, и многие кинохудожники не успевают угнаться за ней.

Увы, берут они числом, оттого наплодилось огромное множество лент с повторяющимися мотивами, уже не единожды услышанными и увиденными, приевшихся своим схематизмом, однообразным разрешением порой незначительных конфликтов. Это-то множество очертило облик сегодняшнего нашего кино. Об этом шла речь и на последнем, V съезде кинематографистов СССР.

Возьмем одни из, по современным оценкам, удавшихся фильмов — «Пожар». Сюжет его вкратце таков: сгорел дом сельского учителя. Новый строит вся деревня наперекор невероятным трудностям. Действие происходит на фоне расстроившейся от пожара свадьбы.

Фильм получил добрые отзывы газет. Но давайте присмотримся, давайте оценивать привередливо, оком критическим. Картина мало отражает жизнь современной армянской деревни, ее людей, слабы в ней признаки современности в самом широком смысле. Герои без преувеличения беспомощны. Ладно уж, один такой фильм, учитывая его определенные достоинства, можно делать в год. Один из восьми, включая и телевизионные, выпускаемые «Арменфильмом». Будь он в единственном числе, не стоило бить в колокола.

Скажу прямо: в киноработах последнего времени не найдешь намека на то, что в Армении существуют серьезные социальные, моральные, хозяйственные проблемы. Мы, кинематографисты, делаем вид, что ничего особенного не происходит, и посредственным фильмам продолжаем воздавать хвалу. По правде говоря, иной раз мне кажется, что именно наше благодушие и снисходительность создают питательную среду, способствующую появлению на свет далеких от художественных мерок картин, порой растянутых на две серии.

Отчего происходит это?

Прибегнем к истории. Михаил Ильич Ромм в одной из записей признается: «Когда... я поймал себя на том, что я такие кадры уже ставил, что такие мизансцены у меня уже были, что если актеры не знают, как в этом кадре действовать, я с исключительной легкостью, мгновенно, на основании прежнего опыта скажу: «Это же очень просто... вы будете сидеть, вы станете сзади... А вы на таком-то слове к ней повернетесь» и т. д.,— потому что я уже ставил такие мизансцены. Актеры сразу приходит в восторг от «гениальности» режиссера, потому что они уже что-то такое делали. И они сразу «понимают». Точно так же сворачивают лошадь на привычную колею. И вот когда я несколько раз обнаружил «это», то я понял, что меня постигла драма...». И далее автор делает важное обобщение: «Мне легко было со всеми, но результат этого, пусть профессионально высокий, без грубых нарушений вкуса, в общем вполне пристойный, он меня глубочайшим образом не удовлетворил, потому что, с моей точки зрения, когда человек в искусстве перестает открывать, тогда он уже и в искусстве просто не нужен».

Я не наивен, чтобы призвать всех режиссеров быть столь самокритичными — рассчитывать на это не приходится. Не реально. Но прислушаться к советам Ромма, мудрого человека, полезно. Да, такая драма подстерегает искусство, когда оно начинает повторять себя.

Проблематика многих сегодняшних фильмов мелка. И как закономерный результат — бытовые, да еще разрабатывающие мелкие темы ленты перестали привлекать внимание широких зрительских масс. Герои попросту стали непривлекательными. Это грустное явление, естественно, повлияло на социально-нравственную роль киноискусства в обществе: фильмы мало посещаются, потому что не вызывают у зрителей глубоких эмоций и мыслей.

Тематическое «приземление» фильмов породило и другое: мы нередко стали представлять персонажи какими-то ущербными, беспомощными, вызывающими жалость. Это оттого, по-моему, что в бытовой сфере положительный герой не всегда активен, а иногда и просто беспомощен, в то время как отрицательный на таком фоне часто выглядит энергичным, деятельным, удачливым и порой даже может вызвать симпатию.

Малокровные герои проникают всюду, и в фильмы далеко не бытовые. Сказывается, очевидно, мода на такого рода художественное мышление. Так, в ленте «Волшебный фонарь» художник Вано Ходжабекян представлен забитым, жалким, в то время как его произведения дышат жизнелюбием, раскованностью, юмором и оптимизмом. А в картине «Марш наших предков» показано, как в первые годы Советской власти ереванцы с трепетом и непонятным благоговением ступают на вновь сооруженный тротуар — дескать, что за чудо, что за невидаль...

Увлечение ущербными героями передалось и некоторым молодым режиссерам. В фильме «Крик павлина» современный врач представлен несчастным и в семье, и в любви, и пребывает в беспросветном одиночестве.

Подобная тенденция сказывается и в выборе классических произведений для экранизации, где приоритет во многих случаях дается героям социально пассивным, беззащитным, мелким в своих жизненных устремлениях.

В связи с этим уместно сказать, что показанные в последнее время по Центральному телевидению двадцатиминутные документальные фильмы «Чудеса оптики» и «Открытие», повествующие о достижениях науки в Армении, достовернее и достойнее представили всесоюзному зрителю жизнь нашей республики, чем показанные по тому же ЦТ в те же годы многие игровые фильмы.

Художественная достоверность, как известно, не просто фотографирование действительности. Искусство мстит само себе не тогда, когда художник грешит против предметной, лежащей на поверхности достоверности, а когда грешит против большой правды. Если художник освещает жизнь с точки зрения большой правды, то здесь возможен отход от частной, бытовой достоверности. Зритель и не успевает подумать, что в жизни такого быть не может, потому что он уже охвачен догадкой открытия. Такова природа искусства.

Вот что хотелось бы видеть в наших фильмах — творческое неистовство! Вопреки стереотипу, привычным методам работы, творческой лени, вопреки всему, что в конечном счете принижает искусство.

Фильмы должны включаться в жизнь, работать на великое ускорение. Не забудем — они не могут отвечать требованиям времени, если их авторы независимо от затрагиваемых тем и проблем, от жанра и стилистики не передадут в своих произведениях ощущения сегодняшнего движения жизни.

Лаэрт ВАГАРШЯН,
кинорежиссер, народный артист Армянской ССР.

ЕРЕВАН.

КНИГИ

«КРЕСТОНОСЦЫ» С ПЕРОМ И МИКРОФОНОМ

Могут ли сразу 50.000 человек смотреть один телевизор? Еще совсем недавно такой вопрос относили к категории научно-фантастических, а в прошлом году на Всемирной выставке «ЭКСПО-85» в японском городе Цукуба именно столько людей собралось перед телевизором-гигантом с площадью экрана 1.000 квадратных метров.

Это одна лишь иллюстрация происходящего на наших глазах «информационного взрыва» — стремительного научно-технического прогресса в сфере массовой коммуникации, охватывающего как самые современные (электронные), так и традиционные каналы массовой информации — прессу, книгоиздательство, кинематограф и т. д. Как сумеет человечество распорядиться этим мощным духовным орудием, какого не было ни у одного из предыдущих поколений, послужит ли «информационный взрыв» лучшему взаимопониманию народов или же будет использован для нагнетания враждебности, милитаристской истерии, психологической войны? Именно такое беспокойное чувство возникает при чтении книги Ю. Корнилова и Г. Кузнецова «Крестоносцы» свободной прессы» (издательство «Советская Россия»).

Основная тема книги — растущее манипулирование средствами массовой информации на Запада в интересах правящего класса, милитаристских кругов, политики и идеологии антикоммунизма. Авторы, известные журналисты-международники, досконально знают империалистическую пропаганду, причем знают не в теории, а на практике, сталкиваясь с ней каждый день. Поэтому книга получилась насыщенной фактурой, конкретными примерами, меткими наблюдениями и обобщениями. Это относится в первую очередь к устройству самой машины буржуазной пропаганды, особенно американской, руководство которой сосредоточено ныне в верхних эшелонах вашингтонской иерархии. Наглядно показана деятельность главных центров внешнеполитической пропаганды США — гигантского Информационного агентства (ЮСИА), ЦРУ и Пентагона.

Неверно было бы считать (а иногда встречается такое мнение), будто широкой пропагандой на международной арене занимаются только специально созданные для этого правительственные органы США и других западных стран. В рецензируемой книге убедительно показано, в каких гигантских масштабах орудуют в этой области так называемые частные «монополии слова», принадлежащие им тысячи газет и журналов, радио- и телевизионных станций.

При всем разнообразии направлений и тезисов империалистической пропаганды у нее есть с точки зрения содержания один всепронизывающий стержень — антикоммунизм, антисоветизм. Такому содержанию под стать и используемые приемы и методы, все более переходящие в плоскость психологической войны.

Использование средств информации в интересах реакции вызывает растущее беспокойство мировой общественности. К голосу социалистических стран присоединяют свой голос развивающиеся государства, которые требуют положить конец «информационному империализму», установить новый, демократический информационный порядок.

Вся эта проблематика излагается авторами книги остропублицистически.

Ю. КАШЛЕВ,
доктор исторических наук, профессор.

Открытые двери

Город Пушкин под Ленинградом называют «городом муз». Здесь жили и творили многие замечательные писатели и поэты. Среди них — Анна Андреевна Ахматова. И, пожалуй, закономерно, что именно здесь, в одном из жилых домов на Вокзальной улице, возник общественный музей Ахматовой.

Организовал его в своей однокомнатной квартире один из старейших жителей города Сергей Дмитриевич Умников. В прошлом доцент сельскохозяйственного института, он, уйдя на пенсию, начал собирать материалы о жизни и творчестве замечательной поэтессы, с которой ему довелось встретиться еще в студенческие годы.

Полтора десятка лет кропотливой работы. И сейчас в его небольшой комнате уже не хватает места для фотографий, картин, барельефов, запечатлевших вдохновенный облик Анны Андреевны.

Сергей Дмитриевич часто выступает в школах, ПТУ, его сообщения слушали в Пушкинском доме Академии наук СССР, в Пулковской обсерватории, в домах и дворцах культуры. По его инициативе в Пушкине неоднократно проводились Ахматовские чтения.

Двери квартиры собирателя широко открыты для всех. А сравнительно недавно Главное управление культуры Ленинградского городского Совета народных депутатов прислало «Охранное свидетельство № 45», где говорится, что «принадлежащее С. Умникову собрание материалов представляет музейную ценность, взято на учет и под охрану».

Л. КАРОХИН,
лектор общества «Знание».

ЛЕНИНГРАД.

ДИАЛОГИ

БЫТЬ ИЛИ ВЫГЛЯДЕТЬ?

Разговор о фотографии продолжают Герой Социалистического Труда писатель Чингиз Айтматов и фотожурналист Валерий Генде-Роте.

«Мне хотелось бы передать вам самую искреннюю благодарность за опубликование интервью с писателем Чингизом Айтматовым (8 февраля 1986 г.) о проблемах фотографии».

Эти слова из письма научного сотрудника из Кемерова В. Кима побудили редакцию продолжить начатый писателем и фотожурналистом разговор.

— Чингиз Торекулович, вы, конечно, заметили, что из всех жанров фотографии портрет пользуется особой любовью нашей печати. Практически все газеты — от районных до центральных — систематически печатают крупноплановые снимки людей. Чаще всего таким образом нас знакомят с передовиками производства.

Как вы относитесь к таким публикациям?

— На первых полосах наших газет изо дня в день, как мне кажется, воспроизводятся одни и те же снимки. Это впечатление, видимо, создается бесконечным повторением одного и того же приема.

Нельзя из изображений лучших людей страны делать калейдоскоп повседневности! Мне кажется, что такое отношение к фотографии унижает и человека, изображенного на ней. Ведь подписи к примелькавшимся снимкам надо еще прочесть.

Надо добиться того, чтобы сам факт публикации привлекал бы к себе пристальное внимание и заставлял бы каждого непременно читать сопровождающий фотографию текст. Но один существенный момент следует учитывать всегда: в фотографии непременно должен присутствовать какой-то элемент человечности, идея и форма ее исполнения — вызывать у читателя чувство сопричастности, сопереживания. Когда этого нет, снимок теряет силу своего воздействия. Он превращается в некое разновеликое пятно, призванное главным образом служить элементом оформления.

Хочу сказать два слова о полиграфии. Еще есть люди, которые склонны списывать недостатки фотографии на общую слабость нашей полиграфической базы. Конечно, для воспроизведения туманных далей какого-то пейзажа или шелковистого меха симпатичной зверюшки, чьи снимки обычно украшают последние полосы многих газет, качество полиграфии очень существенно. Но, спрашивается, какое отношение имеет это самое «качество» к правдивой фотографии?

Мне запомнился большой снимок, опубликованный в одной из газет к посвященный Дню Победы. На первом плане этой фотографии отчетливо читались литые слова: «Металлурги — своим погибшим товарищам». Созданный на втором плане двумя репортерами эпизод из «мирной жизни» являл собой волнующее несоответствие с трагическим смыслом прекрасных слов.

«Элемент человечности», о котором я только что говорил, другие качества фотографии возникают чаще всего, даже можно сказать благодаря честному таланту ее автора, его взгляда на событие, на снимаемый объект.

— Какие качества фотожурналиста вы считаете самыми главными?

— Честность и профессионализм. Объяснять взрослым людям, что такое «честность», наверное, бессмысленно. «Вдруг честными не становятся, таковыми воспитываются. Понятие «профессионализм» включает в себя сумму достаточно известных качеств. Наши бесконечные сетования на низкое качество «чего-то» — прямое следствие девальвации «профессионализма».

На моих глазах произошел случай, раскрывающий еще одно прекрасное качество профессионального отношения к своей работе. Я видел самообладанность.

Произошло это первого сентября шестьдесят четвертого года, я сопровождал делегацию кинематографистов. Гости знакомились с жизнью нашей республики. Помню, рано утром на двухмоторном самолете вылетели мы в город Талас. Трасса нашего полета вначале пролегала над невысокими горами, потом мы углубились в ущелье. (Тогдашние самолеты не могли летать высоко над горами.) Здесь на пути нашего «Ила», видимо, встретился, как теперь говорят, атмосферный фронт. Мы выходили к перевалу, впереди вздымалась белая снежная круча. Сначала наш самолет крепко тряхнуло, потом подбросило. Затем один мотор заглох, и мы начали стремительно падать. Еще немного, и мы ударимся о скалы...

Закричали женщины: действительно стало очень страшно. Я, человек далеко не смелого десятка, почему-то вдруг проявил «героизм» и не очень своим голосом принялся командовать, произнося слова типа «пристегнитесь», «не волнуйтесь» и т. п. Длилось происшествие считанные секунды, затем оба мотора вновь загудели, и полет продолжился благополучно.

Из всего состава делегации, которая летела в том самолете, я запомнил фотографа. Он снимал. Фотографу, наверное, тоже было очень страшно и работать камерами скорее всего совсем не хотелось. Но долг фотографа оказался сильнее эмоций. Это был настоящий профессионал.

Именно люди такого склада выполняли в минувшей войне свой профессиональный долг до конца. Они до последней секунды жизни снимали в руках фотоаппарат или кинокамеру.

— Существуют ли какие-либо национальные черты фотографии?

— Если какую-то часть фотографии мы причисляем к искусству, то, подобно архитектуре, живописи или кинематографу, она должна иметь национальные черты. Естественно, что таковые не возникают сами собой, их возникновению должен предшествовать целый ряд условий и предпосылок, важнейшим из которых мне представляется сохранение исторической памяти собственного народа.

Видимо, отношение к фотографии в Литве (единственной республике, где есть Общество фотолюбителей) уже много лет таково, что термин «литовская фотография» успел прочно утвердиться в среде профессионалов, любителей и обыкновенных посетителей выставок. Кстати, к последним я себя и отношу.

Сказать сегодня, что существуют иные школы, увы, я не могу.

Но, может быть, об этом вообще еще рано говорить — ведь фотографии еще очень молода, ей нет даже ста пятидесяти лет. Вспомните, сколько лет архитектуре?

А пока фотографию в прессе я делю на хорошую и плохую. Фотографию на выставках — так же.

— Чем, по вашему мнению, периферийная журналистская фотография отличается от центральной?

— Местную фотографию вообще всегда можно отличить от центральной прежде всего потому, что она предлагает нам нечто более знакомое и узнаваемое. В целом она более робкая, что ли. В глубинке еще более, чем в центре, любят парадность — «чтобы по всей форме и при всех орденах», а что за этим не видит человек, мало кого смущает.

— Когда вы смотрите снимки в газетах или журналах, обращаете ли вы внимание на фамилии их авторов?

— Если снимок уникальный, то обязательно. Если обычный, повседневный, то у меня не возникает желания узнать, кто его сделал. Подписи к таким фотографиям я также не читаю.

Но что меня всегда раздражает, это инкогнито их авторов, этакая своеобразная анонимность. Мне очень не нравятся эти «фото ТАСС», «фото АПН». И там, и там работают живые люди, а не роботы.

Между прочим, и роботам иногда дают собственные имена.

— Какую фотографию вы предпочитаете — цветную или черно-белую?

— В последнее время нас сильно разратил отвратительный (пока) цвет цветного телевидения. Свою лепту в тот же процесс внесли бесчисленные лощеные фотографии наших журналов. В общем, меня уже воспитали в необходимом направлении. Когда я сегодня смотрю телепередачу на черно-белом экране или вижу на страницах журналов фоторепортажи в аналогичном исполнении, то мне явно чего-то не хватает.

— Я уверен, что сегодня наша черно-белая фотография при всех ее недостатках все же значительно эмоциональнее цветной.

— Ваше мнение профессионала и художника совершенно справедливо. Но, с точки зрения простого зрителя, смею вас уверить, дело обстоит иначе. Во-первых, он не очень представляет себе, что такое «настоящая» фотография; во-вторых, постоянно видя в журналах сверхчистенькие, сверхаккуратные, лощеные, в полном смысле этого слова, цветные фотографии, он просто уверился, что искусство цветной фотографии таким и должно быть.

Большое количество цвета в журнале внешне как бы свидетельствует и о большой культуре издания. На самом же деле такой цвет, если вникнуть и разобраться в его сути, чаще всего показывает какую-то омертвленную жизнь или, как мы уже говорили, жизнь минимую.

— Какой должна быть фотография, чтобы она способствовала воспитанию советского человека?

— Слово служит для устного или письменного воспроизведения наших мыслей, для передачи их от одного человека к другому. Что-то очень похожее с изображением реальной действительности делает и фотография. Во всяком случае она выражает наше отношение к этой действительности и распространяет его.

У фотографии перед словом есть одно великое преимущество — ей не надо преодолевать языковой барьер. Может быть, именно поэтому фотография получила столь широкое распространение, ведь она с поразительной легкостью преодолевает любые границы нашего разобщенного мира.

Мне кажется, что к фотографии вполне применимы те же требования, которые мы предъявляем к книге. Любая фотография, что и как бы она ни изображала, должна содействовать воспитанию в человеке различных качеств добра. Но фотография должна уметь изображать и люки зла, хотя бы для того, чтобы мы могли презирать их и ненавидеть.

— Не кажется ли вам, что многие недостатки нашей фотографии являются следствием дилетантского отношения к ней?

— Очень может быть. Но есть, как мне представляется, еще одно немаловажное обстоятельство. Не секрет, что в обществе живет и как-то функционирует весьма значительное число людей, которые хотят не «быть», а желают «выглядеть». Какая-то часть фотографии добровольно или нет приспособилась к их малопривлекательной морали — отсюда и соответствующие «результаты».

— Вероятно, уровень фотографии прямо связан с ее престижем, с престижем людей, ею занимающихся. Что думаете вы по этому поводу?

— Собственные наблюдения, небольшой жизненный опыт говорят мне, что в ряде стран статус и значение фотокорреспондента выше, чем у нас. Нам тоже надо повысить этот статус. Наш фотокорреспондент должен работать, как минимум, на равных со своим литературным коллегой. Мало того, результат труда выдающегося фотографа должен оцениваться по особым критериям.

— Не будем затрагивать вопросы, связанные с оплатой труда квалифицированных фотографов... Но все-таки с чего-то начинать надо!

— Наверное, с объединения наших фотографов. Мне кажется, что в пользу этого можно высказать целый ряд соображений, главные из которых: фотографирование — широко распространенное профессиональное занятие.

— Вы забыли о фотолюбителях!!

— Пусть каждый любитель фотографирует сам для себя, где угодно, что угодно и как угодно; пусть спорят и соревнуются друг с другом. Это тоже хорошо.

Но в первую очередь я имею в виду людей, чьи работы воспроизводятся в периодической печати, в книгах многотысячными и многомиллионными тиражами, именно их работы получают статус какого-то общественного явления.

Человечество обрело способность фотографировать мир, и к этому факту должно быть соответствующее отношение. Если хотите, должна быть выработана некая фотографическая мораль, нащупаны какие-то точки отсчета, определены какие-то критерии и т. д.

Мне думается, что объединение фотографов должно стать первым звеном в длинной цепочке мероприятий, призванных создать благоприятные условия для развития фотографии в нашей стране, которых фотография, безусловно, заслуживает.

— Скажите, пожалуйста, вашей работе писателя фотография как-то помогает?

— Не более чем любое другое средство массовой информации. Правда, я еще не писал фотографически дотошных произведений.

— Что скажете вы в заключение нашей «фотографической» беседы?

— Давайте не будем все время показывать самим себе, какие мы хорошие. Давайте с помощью фотографии посмотрим и на нашу душевную боль. Жизнь скорее станет чище и скорее станет лучше.

Фото В. Генде-Роте.

Моцарт в стиле диско

...На «Джоконду» никто не нападал. Помните, как все это было. Прямо, как в сказке. В московском аэропорту «Шереметьево» приземлился самолет. В самолете находился контейнер. В контейнере — герметические термостаты. А в термостатах «Джоконда». А потом «Джоконда» ехала по улицам Москвы в специальном автомобильном фургоне в сопровождении эскорта машин, а приехав в музей, была окружена таким вниманием, что ей позавидовала бы и сказочная принцесса. И никто этому не удивлялся, каждый понимал, что это не просто дорогая картина, это великий шедевр! Опытнейшим работникам милиции было поручено охранять знаменитую Мону Лизу, и никто не сомневался: жемчужина Лувра вернется в Париж целой и невредимой.

Но браконьеры от искусства и не собираются вступать в конфликт с милицией. Они крадут тихо, благопристойно, без отмычек, без взломов, без кровопролитий, они крадут открыто!

...Висит в Третьяковке полотно «Утро в сосновом бору». Там не менее оно давно украдено. Помню, во время экскурсии один мальчуган не удержался от радостного восклицания: «Это же конфета!» Экскурсовод печально улыбнулась: видно было, что подобная реакция юных посетителей для нее не редкость. Да разве только юных? Дети вырастают, а навязчивые, вернее, навязанные ассоциации остаются. И вот мимо ушей пролетают слова экскурсовода о шишкинском мастерстве — глаза-то все равно видят уже другое. Особенно страдает от браконьеров музыка. Чтобы увидеть какую-то безвкусицу в живописи, нам надо специально направить на нее свой взор. А уши наши устроены так, что на и направлять не надо: они воспринимают все, что звучит. Они открыты и для хорошей музыки, и для воплей, настигающих нас даже в автобусе.

Музыка имеет свойство звучать в воображении и после ее исполнения. А порой услышанная мелодия может стать и навязчивой. Кому не знакомо ощущение, когда хочешь не хочешь, а мурлычешь себе под нос какой-нибудь привязавшийся мотив. А теперь представьте себе, что таким привязавшимся мотивом стал отрывок из еще не известного вам серьезного, глубокого произведения. И к тому же отрывок запомнился в каком-то немыслимом ритме, да еще и с куплетами сомнительного достоинства. А когда наступит счастливая минута, жизнь сведет вас с подлинником прекрасного творения — навязанная когда-то ассоциация сыграет роль ложки дегтя.

Однажды в классе (я преподавала в школе музыку) в момент прослушивания одной известной музыкальной пьесы раздался смех ребят. Я выключила проигрыватель, ребята смутились. Один шустрый мальчуган объяснил мне, что это вовсе не музыка, а просто песенка. Я долго и терпеливо объясняла, что это нехорошо, невоспитанные люди испортили хорошую музыку, сочинив на ее мотив недостойные слова. В дальнейшем, слушая эту музыку, ребята не смеялись, и губы их не шевелились... Но в голове-то все равно звучали привычные слова! И всегда будут звучать. Значит, это прекрасное произведение пропало для них навсегда.

Недавно в одной из передач «Сельский час» на фоне тамы лебедей Чайковского говорили о делах на птицеферме. Тема лебедей... Это же тема вечной любви, верности! А что приходится слышать на чемпионатах по фигурному катанию! Прыгают, кружатся и... шлепаются под Баха, под Чайковского... И все это, как правило, в пошлой аранжировке. «Это — популяризация классики»,— сказали мне в секции фигурного катания. А я думаю, что это профанация классики!

Есть люди, которые очень любят плясать. Ну и хорошо, пусть себе пляшут на здоровье. И для этого прелестного занятия есть море разливанное специально танцевальной музыки. Но нет, мы, дескать, не какие-нибудь там из ансамбля «Березка», чтобы плясать под всякие «Калинки». Мы — великие таланты... И вот уже Константин Райкин пляшет под... Сороковую симфонию Моцарта! Я допускаю, что и фигуристы, и даже некоторые артисты не имели в жизни счастья соприкоснуться с великими симфониями в их подлинном звучании. Но ведь кто-то же аранжировал для них великие творения. И этот «кто-то» ведь кончал же что-то музыкальное? Ну пусть его душу классика не задела, пусть все его симпатии отданы эстраде — я не об этом. Но ведь «проходили» же он, наконец, и Моцарта, и Бетховена, и зота бы понаслышке должен знать, что эти композиторы — великие! Наверное, и Мону Лизу не все из посетителей выставки поняли, но никто же не стал царапать на ней ножичком «Здесь был Вася». А на Бетховене, оказывается, можно царапать сколько угодно.

Вот и предновогодняя «Что? Где? Когда?»... Прелесть, что за передача, никогда ее не пропускаю. Но тут, о ужас, я увидела, как пляшут, хохочут, весело болтают под... Пятую симфонию Бетховена! Естественно, в невообразимо диком переложении.

Помню, на одном из чемпионатов во время выступления довольно посредственных фигуристов спортивный комментатор сказал: «Фигуристы выступают под музыку Чайковского в современной обработке». Вот оно что, оказывается, Значит, Чайковский сам по себе уже и не современен? Ну да, конечно, куда современнее дельцы и ловкачи от музыки, которые перекроят что угодно и для чего угодно, лишь бы платили. Но неблагодарная это работа — принижать гения до своего уровня. Гораздо благороднее самим подняться если не до их уровня, то по крайней мере до понимания их великих творений.

На Запада сейчас модно перекраивать классику под современные крикливые ритмы. Это, конечно, печально. Спохватятся, да будет поздно: для многих поколений будет отмечена радость общения с прекраснейшим из искусств. Но нам-то, нам-то уж просто не пристало заниматься подобным браконьерством. Мы охраняем исторические, культурные памятники, ставим перед собой крупномасштабные экологические задачи. Так неужели нельзя поставить заслон музыкальным браконьерам, неужели не в наших силах сберечь для себя и для потомства МУЗЫКУ!

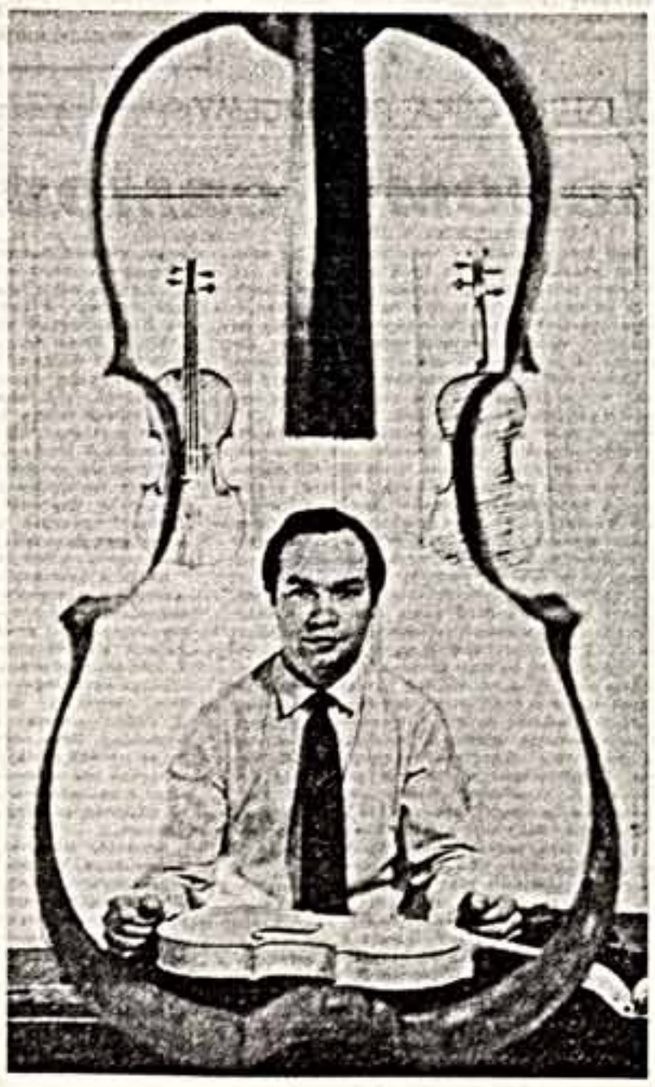
Наталья МОРОЗОВА.

СКРИПИЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Уже 8 лет работает в Харьковском институте искусств имени И. П. Котляревского скрипичный мастер Андрей Гребнев. За это время он стал дипломантом 5-го Всесоюзного конкурса скрипичных мастеров-художников в Москве, награжден бронзовой медалью ВДНХ за скрипку, участвовал в двух международных конкурсах: в Чехословакии (1985) и Польше (1986). Создал более 50 инструментов.

Пройденный путь — это всегда пройденный путь, а началось все в Свердловске. Родители у Андрея работали на машиностроительном заводе. Отец немного играл на скрипке и подготовил сына для поступления в музыкальную школу. Затем — музыкальное училище, где А. Гребнев занимался по классу альта.

В 1968 году Андрей познакомился со скрипичным мастером А. Кылысовым, который стал его первым учителем. Затем — в 1983 году в Москве — он стажировался у Б. Шикина и в 1985-м — в Московской консерватории под руководством А. Крылова — у талантливых советских скрипичных мастеров, лауреатов международных конкурсов.



● *А. Гребнев в своей мастерской.*

Фото А. Ситниченко.

ПРОЗВУЧАЛО ПО РАДИО

В ЭФИРЕ «КАРМОК»

«Кармок» по-узбекски — это крючок. Ох, как не хочется попадаться на его острие бракоделам, чинушам, бюрократам. Ибо оказаться на острие «Кармока» — означает принародно ответить за все то, что противоречит нормам нашей жизни.

Радиослушатели Узбекистана каждый раз с особым интересом ждут появления в эфире этого сатирического радиожурнала. О своем рождении «Кармок» во всеуслышание заявил в июле 1984 года. Благодатной тому причиной явился XVI пленум ЦК Компартии Узбекистана, на котором откровенно и принципиально были обнажены и осуждены негативные явления.

Говорить о недостатках прямо, добиваться действенности — именно такую задачу и поставил перед собой «Кармок». Его «героями» стали люди, работающие по старинке, своими действиями, а вернее бездействием, наносящие моральный и материальный урон экономике и социальному развитию республики. Так, мишенью узбекских радиожурналистов стали строители, не выполняющие своих обещаний, ташкентские обувщики с фабрики № 2, половина продукции которой нередко идет в брак, жулики, подвизающиеся на автозаправочных станциях, взяточники из Сырдарьинского областного управления связи...

И если первые радиофельетоны были подготовлены журналистами по материалам Комитета народного контроля, то темы для последующих передач все активнее предлагали сами слушатели. И еще один факт примечателен. Поначалу в редакцию приходили письма, изобличающие те или иные недостатки, без обратного адреса, без конкретных имен, авторов, иными словами — анонимные. Но по мере усиления действенности передач, когда аудитория убедилась, что «герои» фельетонов за нарушение норм социалистического образа жизни строго наказываются, невзирая на их авторитеты и служебное положение, радиослушатели все чаще стали писать, указывая свой адрес и занимаемую должность. Отрадным можно назвать и то, что о своем житье-бытье, о своих болях, о нарушениях в трудовых коллективах сообщали хлопкоробы и механизаторы, пенсионеры и учащиеся, строители и шоферы. Налицо была всеобщая заинтересованность в улучшении дел в республике.

К примеру, пришло письмо из колхоза имени Ульянова Китабского района. Его авторы жаловались, что на территории их хозяйства нет ни клуба, ни бани, ни столовой, а существующие единственная чайхана и лепешечная чаще всего на замке. Жители колхоза не раз и не два обращались к своему депутату. Наказывали ему вмешаться, но, как писали колхозники, к сожалению, ничего и по сей день не изменилось, а депутат не сдержал данное своим избирателям слово. Адрес другого письма — колхоз имени 50-летия Узбекской ССР Кашкадарьинской области. С гневом авторы этой корреспонденции писали о том, что работа их узла связи не выдерживает никакой критики, а заведующий узлом Ш. Избосаров больше заботится о своем благополучии: двух сыновей-учащихся незаконно пристроила почтальонами, а дочь — телефонисткой.

По этим двум фактам радиожурналисты, побывав на местах, подготовили злободневные фельетоны, нашедшие большой отклик у радиослушателей. Вскоре пришли и ответы руководителей района на эти выступления, в которых сообщалось о принятых мерах, привлечении виновных к ответу.

В эфир уже вышло более 60 выпусков «Кармока» — а это около четырехсот фельетонов, писем, пожеланий и критических замечаний.

— К сожалению, еще приходится встречаться с фактами, когда некоторые руководители пропускают критику, как говорится, мимо ушей,— рассказывает ведущий передачи «Кармок» А. Абдуазимов.— В таких случаях мы с журналистским упорством стараемся во что бы то ни стало добиться действенности выступлений. Выступаем вторично, а если обстоятельства потребуют, и в третий раз, пока цель не будет достигнута.

Трижды узбекским радиожурналистам пришлось выступать на тему о растранжиривании государственных средств в некоторых вузах республики. О том, как с легкой руки заместителя министра высшего и среднего специального образования М. Султанова три миллиона рублей, предназначенных на капитальное строительство, были израсходованы на приобретение дорогостоящей импортной мебели, десятков цветных телевизоров, хрустальных ваз, рюмок, фужеров и тому подобного. Только ковров было приобретено более тысячи штук!

Первое выступление «Кармока» особенно не потревожило заместителя министра. Он явился в редакцию и заявил, что все это клевета и авторы фельетона будут строго наказаны.

Журналистам пришлось выступить во второй раз, но и на этот раз заместитель министра вышел «сухим из воды». «Кармок» был неумолим — подготовил еще одну передачу и все материалы передал в партийные органы и Комитет народного контроля. Наконец истина восторжествовала — заместитель министра был снят с работы, исключен из рядов КПСС, а его неблаговидные поступки стали предметом пристального внимания следственных органов.

А ведь все в этой истории началось с письма. Из Ташкентского текстильного института в «Кармок» написали о том, что средства, предназначенные для приобретения чертежного ватмана, израсходованы для других целей. Исследуя, казалось бы, на первый взгляд, незначительный факт, радиожурналисты помогли устранить серьезнейшие недостатки в работе целого министерства.

Четыре раза в месяц продолжительностью 20 минут «Кармок» ведет свои передачи на волнах узбекского радио. «Кармок» действительно стал настоящим крючком, на который попадаются тунеядцы, расхитители социалистической собственности, нарушители партийной и государственной дисциплины, любители спиртного. Из месяца в месяц растет почта передач. Она помогает радиожурналистам в подготовке новых выпусков, в работе по быстрейшему оздоровлению обстановки в республике, в борьбе со всякого рода негативными явлениями.

Вил. НИЯЗМАТОВ,
наш спец. корр.

ТАШКЕНТ.

ВСЕ ОБ АНГЛИЙСКОМ ТЕАТРЕ И КИНО

В Центральном доме литераторов им. А. А. Фадеева начала работу выставка «Книги издательств Великобритании о театре и кинематографии», организованная Британским советом и Госкомиздатом СССР. Она с успехом уже демонстрировалась в Душанбе и Ташкенте и является ответной на выставку советских книг «Путешествие по СССР», которая прошла в Манчестере, Бристоле и Лондоне в конце прошлого года.

В экспозиции представлено около 400 изданий, рассказывающих об истории английского театра и кинематографа, современные пьесы и киносценарии, критика, биографии актеров и режиссеров, в том числе книги о Чарли Чаплине, Лоуренсе Оливье, Джоне Гилгуде, Вивьен Ли, Ричарде Аттенборо, Питере О'Туле.

Ряд монографий прослеживает историю британского кинематографа и телевидения, их взаимоотношений с общественной жизнью.

В. ШАКЛЕИН.

ЧИТАТЕЛЬ...

...ПОДНИМАЕТ ПРОБЛЕМУ

ЧАСТНИК ПОНЕВОЛЕ

Я настройщик. Обслуживаю около сорока струнных клавишных инструментов в детских музыкальных школах и других учреждениях культуры нашего города. Профессия моя редкая, на отсутствие работы жаловаться не приходится, но, к сожалению, связана она с проблемами поистине сложнейшими.

Первая из них — это запасные части. Ими настройщиков никто не обеспечивает. Не купишь их и в магазинах.

Какой же я нахожу выход? Роюсь на свалках сапожной, мебельной, пошивочной фабрик, которые свои отходы, к сожалению, не продают. Иногда нахожу нужные мне предметы в кучах металлолома, собранных школьниками. А чаще всего разбираю на запчасти старые инструменты, которые приобретаю для этого на свои деньги.

Инструменты для работы я тоже делаю сам и опять же приобретаю на свои деньги, если есть что подходящее в магазинах. Жаль, что некоторые нужные инструменты бывают только в наборах, а они дороги.

Почему бы не создать хотя бы один на всю страну магазин, где можно было бы приобрести все необходимые для настройщиков запчасти, инструменты, фурнитуру? Ведь что получается? Из меня вроде сделали частника, который за свой счет ремонтирует принадлежащие государственным учреждениям музыкальные инструменты.

В средней школе поселка Прихолмье появился неплохой музыкант. И решили тогда в школе, чтобы слушать его, настроить пианино, которое долго стояло в учительской без дела. Пригласили меня. Когда я вскрыл инструмент, пришел в ужас: вся механика инструмента оказалась забита голубиными перьями, а часть ее изгрызли крысы. Я, может, и взялся бы за восстановление инструмента, но за государственный инструмент и работу мою можно оплатить только по-государственному, то есть перечислением денег. А куда мне их перечислять? Тут я опять выступаю в роли частника. Повздыхал директор школы и отказался от моей работы — пусть дорогостоящее пианино доедают крысы!

Инструменты, находящиеся в личном пользовании людей, как правило, содержатся в хорошем состоянии. Не дай бог, если где-то на подкровке образуется царапина или заведется моль! Иная картина в учреждениях. Там, если настройщик по штату не положен (а он положен, естественно, только в специализированных учреждениях), инструмент живет лишь до первой поломки, ведь далеко не везде еще службы быта располагают настройщиками, работу которых можно оплатить по перечислению.

Н. ЛЕБЕДЕВ.

МИНУСИНСК, Красноярский край.

...ПРИЗЫВАЕТ

КОГДА ЦВЕТЫ ОГОРЧАЮТ

Для членов студенческих дружин по охране природы весна приходит в Москву раньше, чем по календарю,— вместе с первыми лесными цветами, которые везут сюда из Крыма, с Кавказа, Карпат. И хотя в городе запрещено торговать всеми видами дикорастущих растений, для предприимчивого люда это не помеха. И везут, и торгуют.

...Вот изъята очередная партия подснежников — сотни букетов, тысячи цветов. В то время как инспектор составлял протокол, прилавок обступили покупатели: «Как вам не стыдно! Из-за каких-то цветочков на людей кидаетесь! И нас праздника лишаете...»

Как ни горько, как ни обидно, защитники у продавцов всегда находятся — сказывается отсутствие элементарной экологической грамотности, непонимание масштаба вреда, наносимого природе массовым сбором дикорастущих растений, большинство из которых и так редки.

Но кто же торговцы?

На основе нашей картотеки, сложившейся за много лет, мы выяснили: возраст торгующих — от 18 до 80 лет. Подавляющее же большинство из них — женщины. Нельзя сказать, что среди торговцев нет стариков, дополняющих свою небольшую пенсию выручкой от продажи цветов. Такие есть. Однако большинство из них в таком возрасте, что никак не смогли бы собрать большое количество растений. Наверняка это сделал кто-то помоложе. Выяснилось, что нередко родственники заставляют торговать старого человека, пользуясь им, как заслоном.

Третья часть изъятых цветов, тех самых, что растут в Крыму и на Кавказе, продается москвичами. Это перекупщики, промышляющие торговлей постоянно.

Довольно большое количество торговцев, задержанных в разное время на разных рынках, оказались из одного населенного пункта. Рекорд бьет Абхазская АССР, прежде всего город Сухуми. В Грузии это Самтредский район, село Гоми. В Краснодарском крае — село Мезмай Апшеронского района.

Почему же так вольготно живется торговцам?

Практически в Москве, да и в других городах, где есть студенческие дружины по охране природы, контролем за продажей цветов занимаются только они. А где же работники рынков и инспекторы общества охраны природы? Почему они не хотят навести порядок? Во многих городах Общество охраны природы не позаботилось даже о том, чтобы местные органы власти приняли решение по охране диких растений. Хотя что упрекать их, когда не принят еще общесоюзный закон об охране растительного мира, не упорядочена система мероприятий по их защите.

Между тем поставить заслон массовому сбору и продаже дикорастущих цветов сегодня необходимо.

Ю. САЯПИНА,
командир дружины по охране природы факультета почвоведения МГУ им. М. В. Ломоносова.

МОСКВА.

...РАЗМЫШЛЯЕТ

НЕ РАДИ «ГАЛОЧКИ»

Признаться, однообразный уклад жизни в доме отдыха «Мерерана» стал несколько утомлять. А тут — экскурсия, обещавшая познакомить с историей и нынешним днем Эстонии.

В предутренней мгле мелькали хутора, старинные городки. Экскурсовод добросовестно рассказывала о тех местах, которые мы проезжали.

И вдруг ее голос неожиданно обрел металлический оттенок:

— Остановка один час. Магазины находятся в центре. Опоздавшие добираются сами...

Через час автобус был завален свертками с покупками. Поехали дальше. И снова остановка в маленьком городке. Где-то за крышами небольших, словно игрушечных домиков — развалины старой крепости. Вот бы туда. Но экскурсанты вновь ринулись по магазинам. Пока я добежал до замка, время истекло — пора в дорогу.

Потом мимо нас мелькнул большой промышленный комплекс. Что-то рассказывала экскурсовод, но на автомобильных скоростях не очень думается. Вот если б самому поглядеть, прикоснуться...

Вот так мимо автобуса промчалась история и сегодняшний день республики, не оставив в памяти ни восхищения, ни благодарности. Вернулись в дом отдыха экскурсанты, полные... нет, не впечатлений — разгружали сетки и сумки.

Позже я высказал свое недоумение по поводу подобной «экскурсии».

— Ну, что вы, она пользуется популярностью,— возразили мне.— Да и потом вас ведь никто не неволил.

Что ж, о вкусах не спорят. Но вкус развивают в себе и в других. Мне кажется, именно это — одна из главных задач работников, занятых в сфере организации туризма и экскурсий.

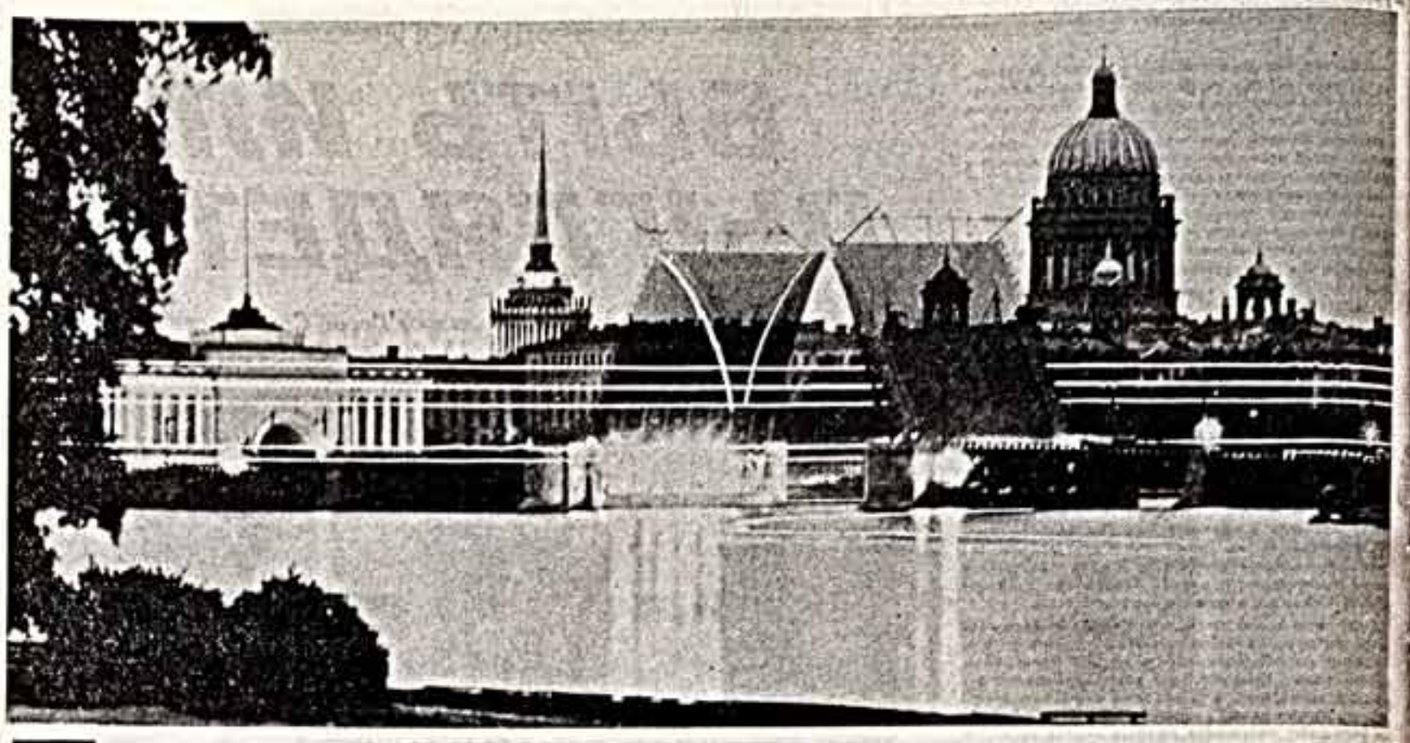
И еще одна экскурсия, совсем недавно. По знаменитому Золотому кольцу. Все, в общем-то, было хорошо организовано. Но на обратном пути симпатичная, отлично знающая свое дело экскурсовод неожиданно сказала:

— У нас в плане посещение выставки промышленной продукции. Мы по-быстрому.

«По-быстрому» пробежали по залу. Скороговоркой прозвучало разъяснение экскурсовода. Мы не слушали, но понимали, что где-то потом будем фигурировать в общем потоке посетителей этой совершенно не вписывающейся в наш настрой, в нашу тему выставки. Впрочем, наверное, в теме оговорено знакомство с сегодняшним днем города Владимира. Но так ли это надо делать?

Путешествия в прошлое, знакомство с настоящим страны — едва ли не одна из самых больших ценностей жизни. Они делают нас духовно богаче, расширяют кругозор. И огромная роль в этом деле принадлежит работникам туризма. Однако дел в этом направлении у них, думается, непочатый край. Главное, на мой взгляд, не принцип «охвата», «валов», который, к сожалению, вошел в практику туризма, а качественный аспект. Каждый турист должен быть не просто некоей единицей, равнодушным созерцателем, а деятельным участником активного, познавательного отдыха.

А. ГУСЕЙНОВ.



ФОТОКОНКУРС

● А. МЕДВЕДНИКОВ. «Ленинградское чудо».

РЕПЛИКА

МОДА ЗА ОБЛАКАМИ

Профессия бортпроводниц непростая. Мы все время в пути. Взлеты, приземления, частые смены часовых поясов, полеты ночью, а иногда и томительные ожидания летной погоды — это все переносить нелегко. Но мы, как артисты, невзирая на усталость и плохое настроение, всегда должны появляться перед пассажирами подтянутыми, с улыбкой.

Я люблю свою работу, она приносит мне много радости. Но, увы, есть и огорчения.

Четыре года назад, когда я пришла в Аэрофлот, первое, что от меня потребовали, так это... срезать косу. Оказывается, существующим стандартом на внешний облик бортпроводницы запрещено, чтобы прическа касалась воротничка. А ведь все бортпроводницы такие разные! Одной идет короткая стрижка, у другой она подчеркивает не лучшие черты.

С прическами еще полбеды. Много нареканий у бортпроводниц, да и не только у нас, вызывает наша форменная одежда. Обувь нам предписано носить только черного цвета, на худой конец темно-синего. Старомодного, тяжелого кроя наши костюмы. Я не говорю о том, что шьются они из рук вон плохо — все мы до единой обязательно их перешиваем, подгоняем, потому что к нормальной юбке пиджаки идут непременно на два-три размера больше. Низкое качество пошива — это вина различных фабрик-изготовителей. Я же веду речь о стандартах, о том, что не в меру длинные юбки обязательно шьются со старомодными складками, о том, что на пиджаках почему-то категорически запрещены прямые воротнички...

Особый разговор о головных уборах. Нет слов, летние фетровые пилотки красивы и элегантны, они всем нравятся, но вот зимние шапочки просто уродливы. Лично мне пассажиры несколько раз говорили: «Да снимите вы эту шапку — без нее вам гораздо лучше». По поводу зимних головных уборов жалоб бортпроводниц не счесть, однако в ответ на них мы всякий раз слышим: «Ну, что вы! Эти шапочки чуть ли не сам Зайцев придумал!» Однако то, что было привлекательным позавчера, совсем не радует глаз сегодня.

У нас мода почему-то не меняется десятилетиями. Между тем известно, что мода смешна дважды: когда спешит и когда отстает. Хотелось бы, чтобы по покрою нашей форменной одежды пассажиры судили о том, что такое элегантность.

К сожалению, на наши обращения в Министерство гражданской авиации с просьбой пересмотреть стандарты на форму бортпроводниц, сделать ее современной и более привлекательной мы получаем стандартные ответы: «Если вам форма не нравится, можете уходить...».

Виктория НЕРОЗЯ,
бортпроводница Дальневосточного управления гражданской авиации.

ЮЖНО-САХАЛИНСК.

ВЫЗЫВАЮ СПОР НА СЕБЯ

Жена с улыбкой Джоконды

Мы с женой прожили три года. В памяти сейчас сохранились лишь кусочки нашей совместной жизни, иногда такие крохотные и совсем рядовые, что удивляешься, почему они-то остались. Порой даже сомнение берет: а не придумал ли я все это?

Жена была значительно моложе меня, красива, умна, из обеспеченной семьи. Нас с ней захлестнула празднично-любовная круговерть, которая в конце концов занесла в загс. Стали жить у меня, благо была отдельная квартира. Ходили по-прежнему часто в кино, театр, на концерты, много гуляли, общались с друзьями. Вместе навещали по субботам-воскресеньям ее родителей. Поскольку жена стала со временем уделять большое внимание самообразованию, то по-прежнему я сам себе стирал одежду, готовил еду, белье носил в прачечную. Супруга обедала и ужинала у своих родителей, после работы часто задерживалась там. Ну, а ко мне могли прийти мои довольно многочисленные родственники. Они у меня простые, без особо развитых вкусов, без престижного образования, но сердечные и хорошо относившиеся ко мне и к моей жене люди. Как-то после полугода нашей совместной жизни жена со свойственной ей прямотой заявила: эти родственники ей не интересны, ходить к ним и тратить время попусту она не намерена, а сам я волен делать, как пожелаю нужным. И теперь, когда мои родственники заставали-таки нас вместе с женой дома, они были свидетелями нового современного семейного уклада: жена сидела в кресле с улыбкой Джоконды, а я готовил стол, снуя между гостиной и кухней, держал в поле зрения душевность встречи, при возникновении разрушительных пауз старался склеить обрывки разговора.

Следующей ступенью нашего отчуждения стала совместная поездка в отпуск к моим старым родителям, жившим в деревне. На свадьбу старики не смогли приехать — расстояние, хозяйство, старость. Потому они в глаза не видели ни родителей жены, ни ее самое. Жена привыкла к отдыху на Черном море и не хотела менять своих привычек. Но я сумел ее убедить поехать хотя бы в наш первый совместный отпуск к моим родителям, тем более что там — и поля, и леса, и рядом речка. Наш отъезд из деревни походил на бегство: через неделю жена взбунтовалась, что это за отдых — муж пропадает на сенокосе, она одна, некуда пойти. Домой, только домой! Моя мать, понимающая женщина, печально заметила: конечно, езжайте, что вам здесь, работы много, городских удобств нет. И вот я оставляю своих старых родителей в разгар сенокоса, заготовки дров, ягод и со своей городской, умной, красивой женой, одевающейся с удивительным вкусом, обладающей огромным чувством юмора, женой, с которой одно удовольствие пойти на концерт, в ресторан, просто прогуляться по улице, уезжаю.

С тех пор она отдыхала на Черном море, я же, как и прежде, приезжал к родителям один, а на мамины осторожные вопросы отвечал: «Жена приболела, ей отложили отпуск...».

Одной из постоянных тем наших откровенных разговоров стал мой вклад в становление семьи. Конечно, он был мизерным. Вот у ее подруг — мужья так мужья! Руки золотые — любо-дорого зайти в их квартиры, зарплату получают большую, жен почитают. На фоне этаких молодцов-мужей и крохи моих достоинств бледнели и исчезали. Да, стыдно сказать, я зарабатывал мало. Жена обеды не готовила. И если мне вдруг хотелось чего-нибудь домашнего, я сам вставал у плиты. В первый раз жена одарила меня обворожительной улыбкой, представив, как на работе расскажет о моих кулинарных способностях. Женщина, у которой муж готовит. Вот это муж! Молодец жена, воспитала, поставила на место супруга! А ведь на самом деле все наоборот: и бедный муж, и бедная жена! Бедный муж, потому что не от хорошей жизни стоит он у плиты, и бедная жена, если у нее вытравлена женская гордость.

Кусочки воспоминаний из прошлого, наверное, нарисовали совсем кошмарный образ моей жены. Но это не так. Она и добрая, и веселая, и умная. И намного лучше других знакомых женщин. Но мы расстались. Возможно, я бы совсем забыл о своей женитьбе, если бы не ребенок. Был ли я женат — не знаю, но вот растет сын, и это часто разрывает мое сравнительно спокойное одиночество. Ах, если бы не дети, все бы складывалось значительно проще. Но вот смотрю на своих приятелей — почти у всех дома, как в общежитии. Как-то засидевшись у меня в гостях, знакомый аж вспрыгнул: чуть не забыл, сегодня же его очередь мусор выносить! И он сломя голову помчался домой. Иначе «домашний комендант» ему покажет!

Другой приятель пригласил меня помочь собрать купленный стол. Занимается этим час, другой, третий... Не получается и все тут. Внимательно, по слогам читаем инструкцию — и ничего не понимаем. Его жена периодически выходит к нам и с каждым разом все ехиднее и злее ее замечания по поводу технического образования, хозяйственных навыков, рук супруга. Жена еще одного приятеля в присутствии мужа жалуется: представляешь, на две недели растянул ремонт квартиры, стыдно перед людьми... Я дипломатично промолчал: никак не мог осудить друга, потому что сам не сумел бы и десятой доли того, что сделал он.

Есть, конечно, другие примеры. В такую семью приходишь, как на праздник: в доме атмосфера непосредственности, веселья, если и есть какое недовольство друг другом, то все эти вопросы решаются мирно, без резкой критики. Послушаешь жену, так ее муж — самый умный, самый красивый, самый обаятельный, самый способный. А мы учились пять лет в институте с ним вместе, и я знаю моего друга как самого обыкновенного мужчину со средней внешностью, средними способностями, со своими недостатками. И хотя у этого моего приятеля, как ни у кого из всех наших женатых друзей, больше свободы во всем, он никогда не ездил отдыхать без жены, легко и с удовольствием помогает ей во всем. Вот ведь парадокс — жена говорит ему: иди погуляй, сходи к друзьям, не мешай мне делать уборку, а он не хочет. Пытается, пусть неумело, но помогать ей в совсем не мужских делах.

Но такие семьи — редкость. Чаще в наше время можно встретить то, что было у меня в жизни. Женщины сейчас слишком много требуют от мужчин, слишком громко их осуждают. Но хочется сказать им: а не с вашей ли помощью мы стали такими?

М. К.

КАЗАНЬ.

КОМАНДИРОВКА ПО ПИСЬМУ

Цена дареному самовару

Семь лет назад в самом молодом вузе Барнаула — университете — торжественно был открыт музей, который назвали так: «Музей просвещения и культуры Алтая с картинной галереей». У истоков его стоял энтузиаст, профессор кафедры педагогики П. Костенков, собравший вместе со своими столь же одержимыми питомцами множество интересных экспонатов, рассказывающих о развитии культуры и образования этого края. Рождение музея поддержали художники Алтая, передав ему в дар около шестидесяти своих работ. Их начинание подхватили художники Москвы, Ленинграда и других городов. Не считая графики, в галерее вскоре собралось около двухсот живописных и скульптурных работ — истинное богатство, имеющее не только духовную, но, разумеется, и материальную ценность.

Музей пользовался популярностью. Кроме студентов, его ежегодно посещали около 30 тысяч посетителей. А некоторые преподаватели, как, например, педагог О. Кузьмина с кафедры иностранных языков, даже и особые занятия организовывали прямо у его стендов и картин. Словом, дело оказалось нужным, полезным. Музей показывали по телевидению, о нем писали газеты, в частности, как об «огромном вкладе в дело нравственного и эстетического воспитания». И даже то, что расположился музей в не очень подходящем для этого помещении на первом этаже главного корпуса, не было помехой. Организаторы жили надеждой на лучшие времена — им было обещано специально оборудованное помещение.

Возможно, так оно со временем и случилось бы, если бы...

Прошлой зимой, воспользовавшись отсутствием заболевшей сотрудницы музея Н. Ермаковой — главной хранительницы всех его ценностей, ректорат и партком университета решили временно разместить в помещении музея археологическую экспозицию. Выставка эта была приурочена к приезду каких-то высоких гостей университета. Выставка получилась интересной, с действительно удивительными находками. И тогда родилась идея: а почему бы на ее основе не создать археологический музей?

И вновь зазвенели фанфары, оповещающие о создании в АГУ еще одного «уникального» музея.

Дело это, разумеется, тоже хорошее, да если бы не оказалось оно во вред другому. Но так как много помещения для археологических экспонатов не нашлось, экспонаты прежнего музея — просвещения и культуры — передали в одну из городских школ, а картины просто-напросто затолкали в маленькую комнатенку. Должность Н. Ермаковой вообще сократили за ненадобностью, поблагодарив бывшую сотрудницу за честный и самоотверженный труд.

Что ж, все течет, все меняется. Возможно, археологический музей в университете посчитали делом более нужным, чем прежний, посвященный культуре и образованию. И кто знает, сколько просуществует новый? Эти вопросы решать самим работникам университета. Однако ценности, в них собранные, в любом случае остаются ценностями. Ими распоряжаться можно уже далеко не по всякому усмотрению.

С картинами в университете поступили так. В июле прошлого года здесь появился приказ: «В связи с увольнением лаборанта кафедры истории СССР Н. Ермаковой, исполнявшей обязанности заведующей музеем истории культуры Алтая, создать комиссию по приему материальных ценностей музея в следующем составе: проректора по воспитательной работе В. Ивашенко, бухгалтера материальной группы Л. Зеренчевой, методиста факультета общественных профессий Е. Мохина. Исполняющий обязанности ректора А. Галочкин». А комиссия приняла решение: «материальные ценности, хранящиеся под замком, раздать по отделам и службам университета. Пусть, мол, висят картины по аудиториям, а любители живописи ими наслаждаются.

Картины вынесли в холл, на их раздачу пригласили хозяйственников и комендантов общежитий. Раздача шла четыре дня. Сначала коменданты наотрез отказывались связываться с произведениями искусства, резонно замечая: «Это ценности, за которые надо отвечать». Но В. Ивашенко их успокоил: картины подарены университету, а на подарках, как известно, цены не обозначены, потому ни о какой материальной ответственности речи быть не может.

И раздача пошла бойко. Например, комендант общежития № 4 Л. Бухалова расписалась сразу за семнадцать картин. А потом ей «в нагрузку» привезли еще свыше десятка. Пятьдесят полотен «украсили» стены производственных мастерских, в столярке оказались гравюры из серии «Молодая гвардия», а работа талантливой художницы М. Ковешниковой «Алтайский хлеб» попала... в слесарку. Этим произведением еще «повезло» — висит! Два больших полотна Л. Цесюлевича вот уже год стоят просто прислоненными к стене в учебной аудитории, обдираются стульями... «Мы только теперь узнали, что каждая картина имеет реальную цену», — наивно заявила мне бухгалтер Л. Зеренчева.

В феврале нынешнего года в университетский комитет народного контроля поступило гневное письмо от профессора П. Костенкова: «Прошу добиться проверки наличия и сохранения всех экспонатов бывшей картинной галереи и выявить лиц, ответственных за хранение».

Когда я приехала в Барнаул по письму Н. Ермаковой в «Советскую культуру», в котором рассказывалась вся эта неприглядная история, комитет народного контроля уже закончил свою работу. Из 195 картин, розданных по приказу В. Ивашенко, к этому времени нашли около ста. «Цифра неточная,— предупредил меня председатель комитета народного контроля доцент Д. Урбах. — Может, еще что найдем...». Вполне возможно. Одна находка произошла при мне: в груде мусора ремонтируемой преподавательской столовой мы обнаружили запыленный «Натюрморт с самоваром». Узнали об этом по надписи на обороте, разглядеть, что нарисовано, уже не удалось...

Конечно, жаль картины — бескорыстный дар художников. Какими они теперь соберутся после слесарок и столярок в новом, специально для них наконец-то построенном неплохом помещении? Да и соберутся уже не все. Но еще больше меня заботят студенты, на глазах которых происходила эта расправа с картинной галереей. И те, что натыкались на произведения искусства в университетских закутках, и те, что развозили картины по общежитиям «в нагрузку». Какой урок извлекли они из этой истории? Ведь завтра им самим сеять разумное, доброе, вечное...

О. АЛЕКСАНДРОВА,
наш соб. корр.

БАРНАУЛ.

ПРЕСС-СЛУЖБА «СК» ОТВЕЧАЕТ ЧИТАТЕЛЯМ

Суточные командированным

По характеру работы нам регулярно приходится ездить в командировки. И при этом нередко возникают спорные ситуации по поводу выплаты так называемых суточных из-за времени отправления поезда или самолета.

Н. СВИРСКИЙ, К. МАРТЫНОВ.

Красноярский край.

Среди других компенсационных выплат, предусмотренных законодательством для покрытия расходов командированным работникам, важное место занимают суточные. По общему правилу их размер равен двум рублям 60 копейкам. Если работник командируется в районы Крайнего Севера или в местности, приравненные к этим районам, а также в Хабаровский и Приморский края, Амурскую область, то суточные ему выплачиваются в размере трех рублей 50 копеек.

Указанные суммы выплачиваются за каждый день пребывания в командировке, включая выходные и праздничные дни, а также дни нахождения в пути. В число оплачиваемых суточными дней входят день отъезда и день приезда.

Если транспорт отправляется до 24 часов включительно, то днем отъезда считаются текущие сутки, а если с ноля часов и позднее — последующие сутки. В случаях, когда пункт отправления транспорта (вокзал, пристань, аэродром) находится за чертой населенного пункта, учитывается время, необходимое для проезда до этого пункта.

В. ШТИФАНОВ,
юрист.

Студентам-заочникам

В прошлом году «Советская культура» рассказывала о льготах, которые предоставляются студентам-заочникам театральных и музыкальных вузов. А каков порядок предоставления учебных отпусков для тех, кто получает профессию культпросветработника?

Е. ГОРИНА.

ЧИТА.

Для студентов-заочников факультетов культпросветработы институтов культуры дополнительные отпуска предоставляются: на I—IV курсах в период летних и зимних зачетно-экзаменационных сессий — ежегодно по 60 календарных дней с сохранением заработной платы;

на V курсе в период сессии, подготовки и защиты дипломной работы — 82 календарных дня, в том числе 40 дней с сохранением заработной платы и 42 дня с сохранением пятидесяти процентов заработной платы.

Для учащихся средних специальных учебных заведений по специальности «культурно-просветительная работа» порядок предоставления отпусков такой:

на I—II курсах в период летних и зимних зачетно-экзаменационных сессий ежегодно по 61 календарному дню, в том числе 40 дней с сохранением заработной платы и 21 день с сохранением пятидесяти процентов заработной платы;

на III курсе — по 60 календарных дней, из которых 50 дней с сохранением заработной платы, а 10 без сохранения ее, но с зачислением на этот период студентов на стипендию;

на IV курсе на период сессии, подготовки и защиты дипломной работы предоставляется отпуск в 70 календарных дней. Из них 60 с сохранением заработной платы, а 10 с зачислением на этот период на стипендию на общих основаниях.

О. МАЛЕИНА,
юрист.

Будын Сумьяа, министр культуры МНР

Истоки восхождения

Завтра, 28 мая, в Улан-Баторе открывается XIX съезд МНРП. Накануне этого важного события корреспондент ТАСС К. Болдохонов по просьбе нашей редакции обратился к министру культуры МНР Будын СУМЬЯА с несколькими вопросами:

— Товарищ министр, каковы главные итоги культурного строительства в Монгольской Народной Республике за годы после свершения революции?

— Известно, что Монголия была одной из самых отсталых стран Азии. Народная революция 1921 года открыла широкие перспективы национального возрождения народа. В качестве одной из краеугольных задач революции МНРП выдвинула духовное раскрепощение и преодоление вековой культурной отсталости. И этот процесс был значительно ускорен благодаря избранному страной некапиталистическому пути развития.

Многоотраслевая отечественная промышленность, кооперированное сельское хозяйство, практический переход к всеобщему неполному среднему образованию, развитая система средней специальной и высшей школы, интенсивный прогресс науки, многожанровая литература, процветающие культура и искусство — все это реальности сегодняшней Монголии.

Социалистическая по содержанию, национальная по форме культура, верная гуманистическим идеям и благородным целям, является мощным средством воздействия на сознание и духовный мир трудящихся нашей страны. Каждое крупное достижение в области культурного строительства МНР неразрывно связано с братской помощью советского народа. Не только непосредственные контакты и сотрудничество, но и основные принципы, методы и богатейший опыт коренной перестройки культурной жизни в первой стране социализма имели и имеют огромное теоретическое и практическое значение для деятельности МНРП по созданию и развитию новой культуры.

— Чем примечательно развитие культуры и искусства Монголии на нынешнем этапе?

— Период завершения социалистического строительства в нашей стране характерен тем, что на фоне объективной необходимости усиления коммунистического воспитания и максимального использования человеческого фактора возрастает роль культуры в жизни общества. Новая монгольская литература и искусство, рожденные в огне революции, с самого начала своего существования активно участвуют в борьбе за социалистические преобразования на монгольской земле. Творчески развивая традиции фольклора, успешно утверждая метод социалистического реализма и плодотворно усваивая богатейший опыт других народов, наше национальное искусство превратилось в могучий фактор прогресса для современного монгольского общества. Литература, театр, кинематограф, живопись, музыка, другие виды нашего искусства в своих лучших произведениях воссоздают образ нового человека — борца, создателя и подлинного хозяина социалистического отечества, правдиво отображают новь отчизны и вдохновляют трудящихся на новые свершения.

Приумножению духовного богатства служат успехи не только профессионального искусства, но и самодеятельного художественного творчества трудящихся. Наряду с шестнадцатью профессиональными театрами, шестью ансамблями песни и танца, филармонией и цирком, студией документальных и художественных кинофильмов в республике функционируют 50 народных театров и ансамблей.

В городах и сельских населенных пунктах действует широко разветвленная сеть культурно-просветительных учреждений, что играет большую роль в повышении общего культурного уровня народа. В стране — 30 музеев и множество краеведческих кабинетов.

Местные издательства выпускают ежегодно около 1.000 наименований книг тиражом свыше 6 миллионов экземпляров. Годовой тираж газет и журналов на монгольском языке, приходящихся на одного человека, составляет 62 экземпляра. Значительное количество литературы и периодики монгольские читатели выписывают из Советского Союза и других стран. У нас каждый четвертый взрослый свободно читает по-русски.

— Коммунисты, все трудящиеся Монголии готовятся к XIX съезду МНРП, который утвердит программу экономического, социального и культурного развития страны на последующие пять лет. Каковы, товарищ министр, насущные задачи культурного строительства в МНР на ближайший период?

— Задачи полного построения социализма в стране требуют дальнейшего интенсивного развития социалистической культуры. Культурная политика партии на нынешнем этапе направлена на наиболее полное удовлетворение духовных запросов трудящихся, неуклонное повышение роли культуры и искусства в социалистическом строительстве, воспитание всесторонне развитой личности и утверждение социалистического образа жизни.

Одна из главных задач заключается в том, чтобы творческие и организационные усилия, созданная материальная база были направлены на дальнейшее обогащение идейно-художественного содержания социалистической культуры и искусства, на совершенствование форм культурно-просветительной, всей воспитательной работы.

28 мая начнет работу XIX съезд МНРП. Высший форум монгольских коммунистов даст обстоятельный анализ пройденного партией и народом пути, определит задачи на ближайшее будущее. Трудящиеся социалистической Монголии широко обсуждали проект «Основных направлений экономического и социального развития МНР на 1986—1990 гг.». В этом важнейшем документе партии очерчены общие контуры той большой программы, которую нам предстоит осуществить. Среди них особое место занимают задачи культурного строительства. Средства, выделяемые на развитие культуры в новом пятилетии, по сравнению с предыдущим увеличатся на 17 процентов.

В новой пятилетке расширятся наши международные культурные связи. Центральное место в них займет сотрудничество с братскими странами, в первую очередь с Советским Союзом.

Тесные культурные взаимосвязи между монгольским и советским народами, осуществляемые на принципах правильного сочетания национального и интернационального, не привели к приглушению самобытности нашей национальной культуры, как это пытаются утверждать наши идейные противники, а, наоборот, послужили огромным стимулом ее подлинного расцвета. Нынешним летом, например, будут проведены Дни культуры МНР в СССР и ПНР. Мы надеемся, что они внесут весомый вклад в дело углубления дружбы и дальнейшего сближения братских народов.

Хочу особо отметить, что для успешного решения стоящих задач как перед нашим обществом в целом, так и перед деятелями культуры, в частности, большое значение имеют выводы и решения XXVII съезда КПСС. Обогащаясь бесценным опытом ленинской партии, работники культуры и искусства МНР развернули движение за достойную встречу XIX съезда родной партии.

УЛАН-БАТОР.

От того, кто посулил тебе золотые горы, не жди и сотой доли обещанного... Казалось бы, совсем недавно в Лиссабоне, Порту, Сетубале и других городах Португалии шли бурные дебаты: вступать или не вступать стране в «Общий рынок». «Это обеспечит стране здоровую экономику, процветание, а португальцам—лучшую жизнь»,— увещевали общественное мнение сторонники присоединения страны к ЕЭС, одержавшие верх. Сейчас можно подвести первые итоги. Они, увы, безрадостны: богатые стали богаче, бедные — беднее. И ничего не изменилось в жизни этой жительницы Лиссабона, вынужденной просить милостыню, чтобы прокормить себя и своих детей. И такая картина не редкость для любого города капиталистического мира.

Фотохроника ТАСС.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

ШТРИХ К ПОРТРЕТУ

— Понятия не имею,— сказал Ларри Спикс,— что будет в этот день делать президент.

И все же часом позже громкоговорители, установленные в тесноватой комнатке, которая служит бюро для нескольких десятков корреспондентов при Белом доме, известили голосом одной из проворных сотрудниц пресс-секретариата, что у Ларри Спикса есть еще кое-что, о чем он хотел бы проинформировать репортеров.

— Президент и Нэнси Рейган,— сообщил Спикс,— решили принять участие в манифестации «Руки через Америку»... Белый дом и первая семья Америки должны быть в этой манифестации. Это типично американский способ помочь другим.

Так почему же тогда президент отнекивался до самого последнего момента? Почему не хотел взяться за руки с теми, кто будет рядом, и помочь создать живую цепь, которая протянется через всю Америку.

Об этом чуть позже, а пока зарисовка, сделанная в воскресенье, 25 мая, в три часа пополудни. Именно в этот момент, согласованный заранее, миллионы людей взялись за руки, чтобы этой грандиозной и, безусловно, необычной манифестацией попытаться привлечь внимание к отчаянному положению, в котором оказались не миллионы, а десятки миллионов самой процветающей страны капиталистического мира, к положению нищих, голодных, бездомных.

Прошла цепь и через Белый дом. Вошла она в Пенсильвания-авеню через северо-восточные ворота, вышла через северо-западные. Кто был в белодомовской бригаде, помимо первой семьи Америки? Было там еще двести двадцать три человека: сотрудники аппарата Белого дома и члены их семей, агенты секретной службы и члены их семей, повар президента.

— Так надо в целях безопасности,— объяснили в Белом доме этот довольно любопытный подбор участников.

Кончилось все в считанные минуты: пришла первая семья, пошутила с репортерами, взялась за руки, выслушала несколько куплетов песни, сочиненной специально для этой манифестации, даже, кажется, пропела несколько строк вместе со всеми, и...

Знаете, что сказала Морин Рейган, дочь президента, когда репортеры поинтересовались, как же все-таки удалось уговорить президента изменить свое прежнее решение и присоединиться к манифестации?

— Так это ж прямо в его стиле,— ответила она.— Это ж развлечение. И все живьем по телевизору. Я ему так и сказала.

Иными словами, еще одна бесплатная реклама президентства, еще одна возможность добавить выгодный штришок к портрету нынешнего президента.

Так почему же Рейган отнекивался до самого последнего момента?

Процитирую лучше самого президента. Вот выдержка из стенограммы его беседы с группой американских учащихся, беседы, проведенной за день до того, как Ларри Спикс уведомил репортеров, что Рейган не прочь все же принять участие в манифестации в поддержку обездоленных американцев.

— Господин президент, огромны масштабы бедности и голода в США, даже в самом Вашингтоне. Зачем же тогда ваше правительство оказывает военную помощь другим странам вместо того, чтобы позаботиться о самих же американцах?

— Мы делаем и то, и другое... Что касается голода, то это, вероятно, потому, что люди не знают, что доступно им... не знают, как получить помощь...

Вот эти цифры также могут дополнить ответ на вопрос, почему отнекивался президент.

С 1980 по 1984 год число тех американцев, кто прозябает ниже так называемого официального уровня бедности, возросло на 5 процентов. Нынешняя администрация пришла к власти в январе 1981 года. Столь значительный прирост нищих, бездомных, голодных — это ее достижение, это результат ее политики.

И еще одна цитата. Рейгана спросили однажды, знает ли он, что творится в двух шагах от Белого дома, в Лафейет-парке, который стал пристанищем для многих вашингтонских бездомных. Президент ответил примерно так: окна нашей резиденции в Белом доме выходят на другую сторону...

А вот когда стало ясно, что участие в манифестации может быть вроде рекламы, Рейган согласился. В три часа пополудни первая семья Америки взялась за руки с сотрудниками секретной службы и с поваром...

Уходя из Белого дома, с Пенсильвания-авеню, я увидел плакат. Держал его один из вашингтонских нищих. Надпись была такой: «Господин президент, а что будет с нами в три тридцать?»

Ответить было уже некому...

А. ШАЛЬНЕВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ВАШИНГТОН.

«ЧЕРТ НА ВЕРЕВОЧКЕ»,

или Почему театр «Кабуки» не поехал в СССР

В освященном столетиями постановочном арсенале традиционного японского театра «Кабуки» есть прием, который всегда вызывает изумленное восхищение у зрителей. В момент максимального напряжения чувств и страстей на сцену под глухие удары барабанов и вспышки света на канате спускается артист, изображающий божество или демона, чье неожиданное появление кардинально меняет ход событий в спектакле. Примерно такой же головокружительный поворот произошел здесь на днях и с самим театром «Кабуки» — только уже не в ходе очередной постановки, а на деле, когда эта прославленная труппа неожиданно отказалась от запланированной гастрольной поездки в Москву, Ленинград и Тбилиси. Зловещую роль «черта на веревочке» сыграла на сей раз продолжающаяся в Японии шумиха вокруг аварии на Чернобыльской АЭС, поскольку под ее воздействием почти треть артистов театра выступила с нелепым заявлением о том, что «они боятся радиоактивного заражения».

Известный японский импресарио Томоо Тэракава, как и подобает истинному бизнесмену, сохраняет спокойствие, хотя и не скрывает своей растерянности перед подобным поворотом событий.

— Организация гастролей «Кабуки» в Советском Союзе заняла у меня почти четыре года, в это дело были вложены немалые средства,— рассказывает он.— Я уговаривал артистов как мог, но что можно поделать, если люди напуганы? Все дело в проклятой демагогии наших газет, которые трубили о «тысячах погибших» в Чернобыле, о «радиоактивной пустыне» в европейской части Советского Союза. Правда, потом были опровержения, однако ложь печатали на первых страницах под огромными заголовками, а правду в виде крохотных заметок упрятали на последние полосы. Неудивительно, что многие японцы убеждены теперь, что ехать в Советский Союз опасно...

Действительно, трудно даже передать, что началось здесь после первых сообщений об аварии в Чернобыле. Дикторы телевидения трагическими голосами вещали о «горах трупов, которых наспех закапывают на свалках для радиоактивных отходов», о «панике в Киеве», о «смертельно опасных осадках в Москве». В дело включились и правительственные службы, которые начали демонстративные замеры радиоактивности на территории Японии и анализы местного молока, надоенного за тысячи километров от Чернобыля. Во всех программах новостей наперебой демонстрировали официальных чиновников, которые со сложной аппаратурой в руках пытались обнаружить опасные дозы облучения в одежде приезжавших из СССР туристов. Не беда, что эти поиски ничего не дали: на обывателя действовало. История дошла до пика, когда в Японии выдались несколько дождливых дней. Печать при поддержке официальных комиссий тут же завопила о каких-то «радиоактивных ливнях», требуя от жителей страны не высовывать носа из домов.

Вся эта свистопляска не стихла даже после того, как многочисленные иностранные врачи и эксперты с фактами в руках опровергли лживые домыслы о Чернобыле. В качестве «контраргументов» были пущены в ход небылицы о пресловутых «облысевших жителях Гомеля», «о зараженности основных сельскохозяйственных районов СССР» и т. д. Но главное то, что на фоне красиво поданных ужасов настойчиво проводился давно знакомый тезис классической антисоветской пропаганды: русским верить нельзя, они скрывают правду, от них исходит угроза.

Было бы неверно говорить, что вся Япония клюнула на очередную кампанию раздувания вражды и недоверия к СССР. Разумные политики и общественные деятели здесь открыто предупреждали: нельзя позволить использовать несчастье в Чернобыле для взаимочинания напряженности на планете. Однако эти голоса до сих пор явно тонут в нагромождениях лжи, подтасовок и враждебности к нашей стране.

В такой обстановке не запуганных насмерть артистов «Кабуки», как рассказывал мне импресарио Тэракава, не смогли подействовать даже выводы специально направленной в Москву группы экспертов научно-технического управления и Японского государственного института атомной энергии, которые официально сообщили, что уровень естественной радиации в Советском Союзе значительно ниже общепринятых норм безопасности. «Находящимся в СССР людям ничего не угрожает»,— подчеркивалось в их докладе. «Я сам,— говорит Тэракава,— твердил артистам, что во время пребывания в Москве с удовольствием пил воду прямо из-под крана и прекрасно себя чувствую, подобно всем жителям советской столицы».

Понял, что гастроли под угрозой, в дело включилось даже посольство Японии в СССР. Еще совсем недавно оно само внесло немалый вклад в шумиху вокруг Чернобыля, поскольку приказало своим сотрудникам отказаться от советского молока и воды, организовав взамен демонстративную доставку продуктов из капиталистических стран. Однако теперь, опасаясь взять на себя ответственность за удар по культурным связям между двумя странами, посольство также признало, что никакая опасность артистам «Кабуки» в СССР угрожать не может.

Но «черт на веревочке» уже сделал свое дело. И трудно винить в этом артистов, которые могут быть первоклассными мастерами своего дела, но слабо разбираться в хитросплетениях антисоветских провокаций. Зато мы имеем все основания предъявить счет тем, кто до сих пор пытается нажить на несчастном случае в Чернобыле дурно пахнущий политический капитал. По сути дела под шумок «радиоактивной пропаганды» был нанесен еще один «удар в спину» делу взаимопонимания и добрососедских связей между нашими странами. И сделано это было именно в тот момент, когда Советский Союз и Япония только начали выбираться из затянувшегося на долгие годы «ледникового периода» в двусторонних отношениях, порожденного всевозможными «санкциями» Вашингтона и его союзников против нашей страны.

Неутомимый импресарио Тэракава всячески подчеркивает сейчас, что речь идет не об «отмене» гастролей, а только об их «вынужденном переносе» на более поздний срок. «Я глубоко сожалею, что наши выступления в СССР откладываются, поскольку мы придавали им крайне важное значение,— указал в специальном заявлении по этому поводу один из крупнейших трагических артистов Японии, «звезда номер один» театра «Кабуки» Утэмон Накамура.— От всей души надеюсь на то, что мы выступим перед советскими зрителями как можно скорее».

Что ж, мы тоже верим в то, что здравый смысл в конце концов пробьется сквозь вонючую пелену «черной пропаганды», а здоровым культурным контактам между нашими странами перестанут мешать всяческие «черти на веревочках».

В. ГОЛОВНИН,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ТОКИО.

Когда «молчание—золото»...

Министерство обороны Великобритании предпринимает попытки скрыть от общественности существование секретного соглашения между правительством и Би-би-си о том, какую информацию «рекомендуется» распространять британскому радио и телевидению «в кризисные периоды». Об этом сообщила газета «Обсервер».

Повышенная активность чинов британского военного ведомства вызвана подготовкой группой исследователей доклада о взаимоотношениях между военным ведомством и средствами массовой информации во время англо-аргентинского конфликта из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. Один из авторов доклада — Деррик Мерсер, работавший редактором информационной программы Би-би-си, смог ознакомиться с секретным меморандумом министерства обороны, датированным апрелем 1984 года. В нем упоминались «официальные договоренности с правлением директоров Би-би-си, в соответствии с которыми во времена кризисов правление будет действовать ответственно и консультироваться с правительством».

Министерству явно не понравилось, что существование соглашения предано огласке. Поэтому в преддверии публикации доклада оно направило письмо Центру журналистских исследований при университетском колледже в Кардиффе, который подготовил документ к печати. В письме предлагалось внести в текст около 60 поправок по соображениям «безопасности» и для исправления «неточностей», в том числе удалить все ссылки на упомянутое соглашение между военным ведомством и Би-би-си.

Журналистам попросту предлагают помалкивать о том, что Британская радиовещательная корпорация, руководители которой любят уверять общественность в полной независимости и объективности своих новостей, соединена с цензорами тайными соглашениями. То, как действуют подобные соглашения,— между тем отнюдь не тайна. Достаточно лишь вспомнить, сколь «объективной» была информация, например, о ходе англо-аргентинского конфликта, распространявшаяся британской прессой с подачи военного ведомства.

(ТАСС).

ЛОНДОН.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Гром оваций

После того как смолкли волшебные звуки музыки, один из крупнейших концертных залов Лос-Анджелеса «Шрайн аудиториум» взорвался громом оваций. Восторженные американские зрители благодарили артистов Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова за доставленный им праздник.

«Лос-анджелесские зрители покорены «Лебединым озером» в исполнении артистов Театра имени С. М. Кирова,— заявил организатор гастролей по США импресарио А. Кастонгей.— Для нас большая честь принимать прославленную труппу. Билеты на все спектакли давно проданы».

Американские критики высоко оценили мастерство советских артистов. «Исполнение было отточенным, виртуозным и впечатляющим»,— пишет газета «Лос-Анджелес таймс». «Выступление советских мастеров сцены великолепно»,— отмечает газета «Сан-Франциско кроникл».

Гости из Латвии

В административном центре Коринтии Граце в торжественной обстановке состоялось открытие традиционных Дней Советского Союза в Австрии. В нынешнем году высокая честь представлять нашу страну предоставлена Латвии. Во многих городах Австрии пройдут художественные выставки и фотоэкспозиции, выступления музыкальных коллективов, Дни кулинарного искусства.

Смотр достижений

Премьерой словацкого художественного фильма «Фонтан для Сусанны» режиссера Рапоша в Братиславе открылся традиционный летний кинофестиваль. В рамках этого представительного смотра достижений чехословацкой и мировой кинематографии в течение полутора месяцев на экранах городов и сел ЧССР будут демонстрироваться новые работы известных мастеров экрана из 14 стран, в том числе из Советского Союза. Среди 17 кинолент, включенных в афишу нынешнего фестиваля, две работы советских кинематографистов — «Аплодисменты, аплодисменты» режиссера Бутурлина и фильм «Режиссер-невидимка», поставленный Захаровым. Таких кинофестивалей, проводимых в Чехословакии уже почти четыре десятилетия, пользуется широкой популярностью у населения. Как свидетельствует статистика, ежегодно они привлекают более одного миллиона зрителей.

Праздник музыки

Огромный интерес французской общественности вызвал отгремевший в Париже фестиваль Моцарта. Он посвящен отмечаемой в этом году 230-й годовщине со дня рождения выдающегося композитора.

Главным событием яркого праздника музыкального искусства стала постановка в столичном театре на Елисейских полях трех известнейших опер гениального австрийца. Парижане вновь смогут услышать такие оперы, как «Похищение из сераля», «Дон Жуан» и «Свадьба Фигаро».

С большим успехом уже прошла премьера оперы «Свадьба Фигаро» в исполнении ведущих солистов Парижской оперы и столичного симфонического оркестра под управлением талантливого музыканта Даниэля Баренбойма. Имя этого дирижера хорошо известно советским любителям музыки — в прошлом году его концерты с большим успехом прошли в Москве, Ленинграде и ряде других городов Советского Союза.

КАНН-86:

ДВЕ НЕДЕЛИ ФЕСТИВАЛЯ

Что такое Международный кинофестиваль в Канне 1986 года? Это прежде всего 15 тысяч гостей из 115 стран мира, сгрудившихся на центральном «пятачке» небольшого приморского города-курорта, все-то коренное население которого чуть более 70 тысяч человек. Это улицы, уставленные щитами и увешанные транспарантами с рекламой новых фильмов, стены домов, витрины магазинов, оклеенные афишами с портретами киновезд. Это нескончаемые километры кинолент, прокручиваемых не только в главном храме фестиваля — специально построенном для такого рода манифестаций дворце, но и во множестве других залов и кинотеатров города. Словом, настоящая гигантская кинокарусель, которая безостановочно с утра до вечера крутилась 12 дней и остановилась, когда был объявлен список победителей основного конкурса, своего рода «кинопродуктовая помесь» между восточным базаром и его фантазией, шумом и толчеей и современным, оснащенным по последнему слову торговой техники супермаркетом, где есть, кажется, все, хочется все посмотреть, где разбегаются глаза, не в силах охватить предлагаемые соблазнительные зрелища из-за невероятного обилия их выбора.

Почему такое обилие? Потому, что ежегодный Каннский фестиваль, а в этом году он состоялся уже в 39-й раз, — это не только те два десятка фильмов, которые в мае были представлены 14 странами на главный конкурс. Это еще и неисчислимое количество лент, параллельно демонстрируемых множеству более или менее официальных, полуофициальных и совсем уж неофициальных жюри, составленных из кинокритиков, околокинематографических деятелей, журналистов, просто любителей и еще бог знает каких личностей, никакого видимого отношения к киноискусству не имеющих, но тем не менее считающих себя вправе присуждать премии собственного изобретения, часто носящие громкие названия, но неизменно имеющие лишь чисто символическую ценность: лент полнометражных, короткометражных, мультипликационных, игровых, документальных. Но и это лишь малая толика всех тех фильмов, которые обрушиваются на зрителей в Канне за две недели фестиваля. Главная масса кинопродукции, образно говоря, вываливается на обширные прилавки кинорынка. Вот это и есть та самая главная пружина, которая все эти годы приводит в движение механизм международного кинофестиваля, обеспечивает ему необходимые средства не только для существования, но и для роста и расширения. При этом отнюдь не всегда все самые лучшие или наиболее интересные в художественном отношении фильмы концентрируются в программе официального конкурса. Многие страны или кинокомпании предпочитают представлять свою продукцию не туда, а на кинорынок: он гибче, не знает никакого жесткого регламента или отпугивающих формальностей, он меньше обязывает, хотя коммерческий эффект дает немалый и немедленный.

В этом году на кинорынке в Канне свою продукцию показывали 300 кинокомпаний из 70 стран. К слову сказать, если Советский Союз в официальном конкурсе фестиваля был представлен художественным фильмом С. Бондарчука «Борис Годунов» по драме А. С. Пушкина, то на кинорынке демонстрировались — и с немалым успехом — ленты многих киностудий ряда союзных республик нашей страны, в том числе «Битва за Москву», «Как молоды мы были», «Одиночное плавание», «Иди и смотри», «Чучело», «Проверка на дорогах» и другие. Были заключены интересные контракты с зарубежными прокатными фирмами. Как мне сообщили представители «Совэкспортфильма», один из контрактов касался десяти советских картин и по стоимости достигал 1,5 миллиона франков.

Словом, если кто-то вам заявит, что он смог посмотреть все или почти все, что показывалось в Канне, не верьте этому человеку, он, мягко говоря, вводит вас в заблуждение. Такое не под силу никому, и тем не менее увидеть главное, уловить какие-то основные тенденции в развитии современного кинематографа, особенно на Западе, здесь все же можно. При всей своей ограниченности главная конкурсная программа Каннского фестиваля недаром наиболее престижна. Как правило, здесь демонстрируются, вернее должны демонстрироваться (этот принцип, к сожалению, чаще нарушается, чем соблюдается), фильмы, несущие в себе некое драгоценное с точки зрения киноискусства зерно, способные хотя бы на волшаг двинуть его вперед в любом аспекте, несущие новое слово в техническом или художественном отношении, в плане мастерства режиссуры или актерских достижений и т. д. Но это в идеале. На практике, конечно, так бывает далеко не всегда, одни фестивали бывают более «урожайными» в этом плане, другие — менее. Нынешний, как мне кажется, относился скорее ко второй категории, хотя ряд фильмов — по достоинству получил высокую оценку критики.

По традиции, фестиваль открывается и закрывается внеконкурсными фильмами, которые служат ему, таким образом, своеобразной обложкой. В этом году «корочки» такой обложки символизировали неровность отобранных фильмов, все более заметное вторжение на каннский экран чисто коммерческих лент. Открылся фестиваль помпезным голливудским фильмом «Пираты». Отмечая его удручающую банальность в художественном отношении, острые на язык французские газеты язвительно писали, что его главное и единственное достоинство составляет участие в съемках баржи, переоборудованной под пиратское судно за 8 миллионов долларов. И, напротив, завершила фестиваль интересная работа известного испанского режиссера Карлоса Саура «Очарованная любовь», в основу которой положен балет выдающегося испанского композитора Мануэля де Фальи с добавлением народных цыганских напевов. В фильме снялись артисты, уже знакомые советским зрителям по ленте того же автора «Кармен». Хозяйка фестиваля, Франция, представила на конкурс рекордное количество фильмов — 7 как собственного, так и совместного с другими производства, Соединенные Штаты — 4 плюс внеконкурсные «Пираты», Италия — 2. Остальные страны-участницы привезли по одной ленте. Кинокартины были очень разными и по художественному уровню, и по социальной значимости. Многие из них носили откровенно коммерческий характер.

Среди приятных исключений хочется отметить западногерманскую ленту «Роза Люксембург», посвященную трудной и прекрасной жизни и героической борьбе замечательной революционерки. Прямо скажем, западный кинематограф редко обращается к такого рода темам. Как заявила журналистам постановщик фильма Маргарете фон Тротта, «в официальных кругах ФРГ о Розе Люксембург постарались забыть. В школьных учебниках ее имени даже не упоминают. Своим фильмом мы воскрешаем память о ней. Ведь она вместе с Карлом Либкнехтом стала первой жертвой германского фашизма». Артистка Барбара Зукова, воплотившая на экране образ революционерки, удостоена премии Каннского фестиваля за лучшее исполнение женской роли. Вместе с ней такую же премию получила бразильская актриса Фернанда Торрес (фильм «Говори мне о любви»).

Премии за лучшее исполнение мужской роли присуждены французу Мишелю Блану («Вечерний туалет» Бертрана Блие) и англичанину Бобу Хоскинсу («Мона Лиза» Нейла Джордана).

Решением жюри главной премией фестиваля «Золотой пальмовой ветвью» награжден английский режиссер Роланд Жоффэ за фильм «Миссия», рассказывающий о соперничестве и зверствах испанских и португальских колонизаторов в Южной Америке в середине XVIII века. Это решение не получило единодушного одобрения кинокритиков. Многие органы печати упрекают ленту за примитивизм сюжетной линии и чересчур коммерческий характер.

Лучшей короткометражной мультипликационной картиной признан «Гайдук» советских режиссеров Ю. Кацапа и Л. Горохова.

Хотя новый фильм французского режиссера Андрэ Тешинэ «Место преступления» с Катрин Денев в главной роли не получил на фестивале никаких премий, он был с симпатией встречен критикой. В нем удачно сочетаются острый детективный сюжет с темой стремления героини выйти за пределы окружающего ее затхлого буржуазного мирка глухой французской провинции.

Высокую оценку печати и зрителей снискала очень гуманная и философски глубокая лента «Генезис» индийского режиссера Мринала Сена, в которой в аллегорической форме отражена трудная борьба человечества с силами природы и социальным угнетением.

Известный итальянский постановщик Франко Дзеффирелли представил блестящую экранизацию оперы Дж. Верди «Отелло» с замечательным испанским певцом Пласидо Доминго в главной роли. Нельзя, однако, не отметить, что некоторые музыкальные критики ставят в вину режиссеру излишне значительные, на их взгляд, купюры, которые ему пришлось сделать в опере, чтобы свести ее к двум часам экранного времени.

Ю. ЛОПАТИН,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

КАНН — ПАРИЖ.

Случай в катакомбах

Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР медалью «За отвагу на пожаре» награждены рабочий Одесского городского бюро путешествий и экскурсий А. Артеменко и восьмиклассник Нерубайской средней школы Сергей Трубченков.

Неподалеку от Одессы раскинулось степное село Нерубайское. В годы Великой Отечественной здесь, в катакомбах, находился подземный лагерь партизанского отряда, которым командовал Герой Советского Союза В. Молодцов. Теперь в этих местах создан Музей партизанской славы. Ежегодно его посещают более миллиона человек.

До недавних пор экскурсии по катакомбам для «большей достоверности» шли при свечах, и там, где делались остановки, полы были буквально залиты парафином.

Путешествие при свечах было опасным — открытый огонь в катакомбах, где нет вентиляции, средств сигнализации и связи, а переходы и площадки залиты парафином, предрекал беду. Об этом не раз говорили и пожарные. Говорили в облисполкоме, облсовпрофе, областном совете и городском бюро путешествий и экскурсий. Но в музее все оставалось по-прежнему.

И беда грянула. Был воскресный день. Один за другим подъезжали автобусы с экскурсантами. Они знакомились с экспозицией в надземном павильоне и спускались в катакомбы, растянувшиеся на два километра. Экскурсовод А. Васильчук вела группу десятиклассников. Когда дошли до экспозиции «Партизанский тир», сзади запахло дымом. Прибавив шаг, группа стала продвигаться к «Колодцу связи», выходившему на поверхность. Вдруг свечи погасли, наступила полная темнота. А дым все прибывал.

У проживавшего по соседству с музеем рабочего В. Артеменко был выходной. Вместе с внуком Сергеем он занимался хозяйством, когда услышал крик: «В катакомбах дым!». Дед и внук поспешили на место. Вместе с сотрудницей музея М. Мутафли рабочий спустился в подземелье. В одном из переходов горела на полу полоса парафина. Задыхаясь от дыма, Артеменко стал засыпать огонь песком.

Единственный телефон в музее не работал. На попутном мотоцикле экскурсовод Т. Куликовская доехала до Нерубайского участка комплексного предприятия электросетей. Оттуда удалось связаться с Одессой, вызвать пожарных, «скорую помощь».

А тем временем из катакомб спасали экскурсантов, оказывали людям первую помощь.

Из Одессы прибыли пожарные. Тушили горевший в катакомбах парафин, проверяли, не остался ли там кто-нибудь? Пострадавших доставляли в областную клиническую больницу.

Причиной пожара, по заключению специалистов, стал огарок свечи, оброненный кем-то из посетителей на слой парафина, насыщенный мелкими вкраплениями ракушечника.

Этот случай стал предметом обсуждения бюро Одесского горкома партии, в облисполкоме, на коллегии областного совета по туризму и экскурсиям. Виновные наказаны, возбуждено уголовное дело.

Из происшествия, конечно, сделаны выводы. Но вот что настораживает. С началом лета нарастают туристские потоки, однако прежним остается в ряде мест отношение к объектам, где туристов принимают. И есть тому примеры самые свежие: на турбазе «Селигер» средь бела дня запылал склад туристического снаряжения. Ущерб составил около 50 тысяч рублей. В Костромской области сгорело двухэтажное здание административного корпуса на турбазе «Лунево», ущерб — около 12 тысяч рублей. Из Туапсе сообщили о пожаре на турбазе «Красный камень».

Причины же во всех случаях одни и те же — безответственность руководителей, нарушение правил пожарной безопасности. Это причины, мириться с которыми нельзя.

Е. ПОПОК.

Юбилейные чтения

На традиционные молодежные чтения в Душанбе собрались представители всех республик Средней Азии.

В год 75-летия выдающегося советского поэта и общественного деятеля Мирзо Турсун-заде на праздник поэзии прибыли литераторы из Узбекистана, Казахстана и Туркменистана. Несколько дней стихи и отрывки из поэм, песни на слова таджикского поэта звучали в студенческих аудиториях, в Государственной библиотеке им. А. Фирдоуси, в цехах производственных объединений.

Были подведены итоги Республиканского конкурса чтецов. Победителями его стали студентка Кулябского пединститута Наргис Сафарова, душанбинская школьница Назира Назарова, артист Таджикского молодежного театра Хотам Нуров.

Л. МАХКАМОВ.

ДУШАНБЕ.

Вечер романса в гостиной музея

Пенза — город музыкальных традиций, и потому ни у кого не вызвало удивления, что камерный зал Музея театра, где нередки спектакли и творческие встречи, пригласил на филармонические концерты. Теперь сложился контингент любителей, посещающих эти музыкальные вечера. А нам хотелось, чтобы классическая музыка стала достоянием самых широких масс. Требовалась программа, которая была бы общедоступной и одновременно высокопрофессиональной.

Уйти от стереотипа академического концерта было не просто. Нужно заметить, что наш камерный зал — это комната на 60 зрительских мест, и здесь актеру нужно думать не только о технике исполнения, но и об общении со зрителем, который видит каждое движение артиста, замечает любую эмоцию, наличие или отсутствие мысли... Но именно камерность площадки, для которой, казалось бы, и создан романс, тесный контакт со зрителем давали надежду на откровенный разговор, который в небольшом городе мог изустно широко распространиться, а это в свою очередь привлекло бы людей не только к романсу, но и к музыке вообще.

С благодарностью мы сейчас вспоминаем артистов Пензенской филармонии Любовь Прохорову и заслуженного артиста РСФСР Анатолия Постнова, которые приходили на необычные для них «театральные» репетиции и с полным доверием выполняли требования режиссера. Сколько интересного внес в постановочную часть пианист, лауреат премии Пензенского комсомола Валерий Яшин! Как органично вошел в программу вальс Г. Свиридова из музыкальных иллюстраций к повести Пушкина «Метель» в исполнении Аллы Покровской! Откровением был для нас высокий профессионализм молодых исполнителей — гитаристов Ольги Каравайцевой и Игоря Голубятникова, тонко и изящно прозвучала партия виолончели в исполнении Василия Павленко. Они стали нашими друзьями, как и артист Пензенского драматического театра Михаил Вальтер — ведущий и хозяин гостиной.

И вот концерт состоялся, и сбылись надежды — зритель искренне откликнулся на наш негласный призыв: слушайте музыку, чувствуйте, любите ее! Зрители говорили о благодарности артистам за то, что знакомые с детства мелодии сегодня разбудили в их сердцах новые чувства, потому что впервые артист пел для каждого из них — это ощущение родилось в зале. Говорили о том, что сюда нужно звать детей и не бояться, что они не поймут или не примут.

И мы уверены: зрители правы, они знают, зачем и для кого вложили мы труд и сердца наши. Они приведут других — сначала к нам, а затем к высочайшему искусству музыки, где бы она ни звучала.

Н. КУГЕЛЬ.

ПЕНЗА.

НА МЕДИЦИНСКИЕ ТЕМЫ

Солнце, ветер и здоровье

Погода то и дело преподносит нам сюрпризы. В общем-то, морально мы к этому привыкли, а вот наш организм, наша биологическая система нет-нет, да и бунтует, и тогда мы начинаем жаловаться на вялость, сонливость, головную боль...

Как и почему человеческий организм реагирует на погодные и климатические изменения? Можно ли предотвратить эти нежелательные явления и каким образом? Об этом мы беседуем с доктором медицинских наук профессором В. ГРИГОРЬЕВОЙ, руководителем отделения медицинской климатологии и климатотерапии ЦНИИ курортологии и физиотерапии.

— О том, что организм реагирует на перемены погоды, известно с глубокой древности,— рассказывает Валентина Дмитриевна.

Сейчас уже накоплен богатый статистический материал о связи заболеваемости с изменениями солнечной активности, геомагнитного поля, состояния атмосферы и биосферы. Наиболее чувствительны к воздействию погоды люди, страдающие заболеваниями сердечно-сосудистой системы. Они реагируют практически на все метеорологические возмущения и более всего на прохождение холодных атмосферных фронтов. А вот бессонница, как показывают наблюдения, чаще всего связана с прохождением теплых фронтов. Вторжение холодной воздушной массы, сочетающей влажный воздух с высоким давлением и сильным ветром, вызывает обострения у тех, кто страдает гипертонией, почечно- и желчнокаменной болезнями, бронхиальной астмой. Наибольшее число гипертонических кризов отмечается обычно в зимне-весенний период, мозговых инсультов и инфарктов — в осенне-зимний, а нарушений сердечных ритмов — в весенне-летний.

— На какие же конкретно параметры погоды откликается организм?

— Единого мнения тут нет. Одни ученые считают основной причиной изменения гигротермического режима атмосферы (то есть температуры и влажности), другие — колебания атмосферного давления, третьи — смену крупномасштабных атмосферных процессов...

В нашем институте в течение последних лет ведутся работы по изучению реакции организма на количественные и качественные характеристики содержащегося в приземном слое атмосферы кислорода.

Выявлено, что при циклоне содержание кислорода в воздухе уменьшается, а при антициклоне — наоборот. В конце января, к примеру, москвичи как бы совершили восхождение на гору высотой 1.160 метров над уровнем моря, а буквально через пару дней «опустились» на 500 метров ниже уровня. Кислородное голодание — гипоксия — вызывает нарушения сердечной деятельности, обострения бронхо-легочных болезней, а также утомляемость, головные боли. А вот гипероксия (повышенное содержание кислорода) провоцирует раздражительность, вызывает спастические реакции.

В Московской области вообще преобладает погодная гипоксия — более половины дней в году. Дней с повышенным содержанием кислорода — 15 процентов. В остальное время — кислород в пределах нормы (несколько больше 24 процентов дней).

— Если уже выявлено так много закономерностей в проблеме «погода — организм», важно, чтобы эти сведения были доступны широким массам, активно применялись в лечебной практике.

— Разумеется. Собственно, конечная цель подобных исследований — повсеместно распространенная деятельность по профилактике метеопатических реакций. Сейчас и в нашей стране, и за рубежом начато создание системы медицинского метеопрогнозирования.

Но создание подобных служб — дело кропотливое. Возникает множество аспектов, связанных с такими вопросами, как региональные особенности погоды и климата, сезонные и т. д. Так что выработать принципы научно обоснованного прогнозирования состояния человека как здорового, так и больного в различных климато-географических регионах Земли — задача непростая. Но выполнимая.

— А что такое, с точки зрения медицинклиматологов, идеальная погода? Случается такая?

— Солнечная, с температурой воздуха не выше 27 градусов, с умеренной влажностью и атмосферным давлением 750—760 миллиметров ртутного столба. Такая погода образуется обычно в условиях устойчивого антициклона, когда имеет место правильный суточный ход основных метеорологических элементов, к которому хорошо адаптируется организм.

Однако говорить об идеальной погоде можно только с известной долей условности. Люди, живущие в разных климатических зонах, воспринимают это понятие субъективно. 23 градуса, скажем, могут показаться жарой для северянина и холодом для африканца.

Важно здесь и другое. На кого в основном влияет погода? На тех, у кого ослаблены адаптивные механизмы. Дети, например, не реагируют на погодные изменения, равно как и здоровые взрослые. Неблагоприятные условия в привычном климате играют роль провоцирующего момента — они способствуют либо обострению хронического заболевания, либо выявлению скрытых патологических процессов.

Отмечено, кстати, что у сельских жителей чувствительность к погоде проявляется гораздо реже, нежели у городских. О чем это говорит? О том, что на полноценности механизмов саморегуляции в значительной степени сказываются такие моменты, как режим труда и отдыха, здоровый образ жизни, правильное питание, двигательная активность.

— Значит, от каждого из нас тоже зависит, будем ли мы реагировать на погоду или нет?

— Несомненно. Неправильный образ жизни, в особенности беспорядочный режим дня, пристрастие к алкоголю и никотину, может привести к тому, что к тридцати годам, то есть в самом расцвете сил, у человека могут нарушиться функции сосудистой, нервной, иммунной систем, в результате ослабевают и защитные механизмы.

Очень важно здесь закаливание и здоровых людей, и тем более ослабленных. Сейчас повсюду организуются группы здоровья. Это хорошо. Но их должно быть еще больше, они должны организовываться повсюду — не только при стадионах, но и при жэках, предприятиях, учреждениях, школах. Особенно важно заниматься физкультурой немолодым, у которых с возрастом замедляются биохимические процессы, происходят изменения в суставах, сосудах.

Если у человека высокая реактивность, защитные силы его организма будут всегда на уровне, и тогда не страшны ему ни геомагнитные колебания, ни смена атмосферных фронтов.

Беседу вела И. КАРТАШОВА.

ФОТОКОНКУРС • В. ЛОГОНЦЕВ. «Кулисы регаты».

НАШИ ГОСТИ

Встрече помог «Дон Кихот»

И вот он снова в Москве. За год еще больше возмужал, стал решительнее и, пожалуй, как-то раскрепощеннее. Это относится, разумеется, просто к общению, потому что на сцене он и тогда, во время V Международного конкурса артистов балета, был предельно естественным, раскованным, что в сочетании с блестящей техникой и природным артистизмом позволило говорить о зрелости его мастерства. Вы, возможно, уже догадались, что речь идет о молодом аргентинском танцовщике, который минувшим летом вместе с первой премией и золотой медалью завоевал горячие симпатии москвичей. Хулио Бокка — это имя сегодня широко известно среди поклонников хореографии, и вот он снова стал гостем нашей страны. Новосибирск — Москва — Ленинград—такое гастрольный маршрут. Хулио и его партнерша Кристина Дельмагро исполнили главные партии в балете Л. Минкуса «Дон Кихот». Впрочем, московский спектакль был необычен вдвойне: он посвящался 65-летию творческой деятельности советского танцовщика, балетмейстера, педагога народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР А. М. Мессерера. Участие в таком юбилейном вечере стало для аргентинских артистов неожиданным и радостным сюрпризом.

...Мы встретились с Хулио Бокка и Кристиной Дельмагро накануне. Репетицию вела педагог Глория Казда, готовившая Хулио и Рахель Россетти к московскому конкурсу. Кстати, о Рахель: она перенесла операцию и, хотя сейчас уже чувствует себя хорошо и даже начала заниматься, пока не выступает.

Кристина — прима-балерина театра «Колон» в Буэнос-Айресе. Танцует там все ведущие партии, но самой любимой, не задумываясь, называет Китри. В нашей стране впервые. С большой теплотой отзывается о том, как встретили их выступление в Новосибирске, о советских зрителях. «Да, действительно,— поддерживает ее Хулио,— атмосфера в новосибирском театре приподнятая, сердечная, запечатлелась в памяти». Сыграла ли в его творческой жизни существенную роль победа на V Международном конкурсе артистов балета в Москве? Разумеется, Хулио рассказывает, что сразу же с ним было заключено много контрактов, и за этот год он, помимо выступлений на сцене родного театра «Колон», работал также во Франции, в Париже, Японии и Канаде.

М. ЮРЬЕВА.

Ожившая музыка

Бургасскому государственному кукольному театру из Болгарии больше тридцати лет. Он известен не только в своей стране. Сотрудничает со многими ведущими режиссерами мира. Театр показал в Москве спектакль Николины Георгиевой, заслуженной артистки НРБ, профессора, создавшей свою школу, режиссера, уважаемого и ценимого в кукольном мире.

Пьесу-сказку «В лунной комнате» популярный детский писатель Валери Петров сочинил по мотивам «Детского альбома» П. И. Чайковского. Маленькой девочке надоело играть скучные гаммы и вообще — ей нравится рок. Но вдруг из рояля появляется загадочный человек в «нотном» костюме, и начинаются чудеса. Истинно кукольные чудеса, в которых знают толк и постановщик спектакля, и режиссер Дора Рускова, и сценограф Энчо Аврамов, да и все артисты театра. Задвигаются шляпы, повешенные на стенку, постепенно оживут жалюзи, похожие на клавиатуру, под марш пройдут по роялю деревянные шеренги, закружится в вальсе фрак и газовое платье. На нотных линейках забегают нотки-мышки под носом у кошки — скрипичного ключа.

Во втором отделении условия игры иные. Мы «увидим» музыку в своеобразной графической сюите на теневом экране, и это покорит самую взыскательную аудиторию. Слаженный ансамбль рук, как будто оркестр, виртуозно разыгрывает «Карнавал животных» на музыку Сен-Санса — известный номер Н. Георгиевой.

М. ГУРЕВИЧ.

Главный вариант

Шахматное «табло» конкурса «Конек-Горбунок»

Иногда в шахматах можно найти удивительную аналогию с жизнью. Известно, например, что в ходе игры возникает необозримое количество вариантов, но шахматист ограничивается продумыванием нескольких, в его представлении, наиболее удачных возможностей. Такой метод принятия решений применяет и хозяйственник. Хороший руководитель на основе своего производственного опыта быстро выделяет «главный вариант». А ведь и гроссмейстера от неискушенного любителя отличает аналогичная способность...

В шахматных задачах и этюдах главный вариант часто завуалирован, его нелегко найти. В качестве иллюстрации — некоторые задания нашего конкурса «Конек-Горбунок». Вот задача А. Галицкого (№ 25): Б. Крg8, Фf5, Кb4, Кg5; Ч. Крd4, п. h4. Мат в 5 ходах: 1. Фc2! Кре3 2. Кh3 Крf3 3. Фg6 Кре2 4. Фd3+ Кре1 5. Кc2×. Изящно и ответление — 1...Кре5 2. Фе4+ Крd6. 3. Ка6 Крd7 4. Фе6+ Крd8 5. Кf7×. Картинная позиция цугцванга возникла в композиции Ф. Лазара (№ 26): Б. Кра1, Кd4, Кd5, Ке4, п. п. а2, g2; Ч. Крg4, Ке6, Кg3, Кg6, Кh6. Тут шестиходовое решение — 1. Кеf6+ Крg5 2. Кf3+ Крf5 3. е4+! К:е4 4. g4+! К:g4 5. Кh5! Понравилась читателям и семиходовка В. Массина (№ 27): Б. Крg1, Лb6, Ка3, п. b2; Ч. Кра4, Сh1, п. g2. Путь единственный: 1. Лb7! Кра5 2. Кс4+ Кра6 3. Кd6 Кра5 4. Ке4! Кра6 5. Кс5+ Кра5 6. b4×.

Нередко любитель шахмат уклоняется от истинного решения, так как ему сперва бросаются в глаза «ложные следы» (они и в жизни случаются). Но тогда труднее достигнуть цели. Замечателен этюд А. Троицкого (№ 28): Б. Крf1, Кd3, п. с6; Ч. Крh3, Кd8, п. п. а3, f4, h2. Ничья: 1. Кf2+ Крg3 2. с7 а2 3. Ке4+ Крf3 4. Кd2+ Кре3 5. Кс4+ Кре4 6. Кd2+ Кре5 7. Кс4+. Конь движется осторожно—словно артист цирка на канате!

Большое впечатление оставил у читателей «космический» этюд (№ 30): Б. Крh2, Сb2, Ке6, п. п. а6, b7 f5; Ч. Крd6, Сb8, Сg6, п. п. с5, с6, d4, d7, е4 е7, f6. Ничья. Вступление неожиданное—1. Са3! (ложный след— 1. fg Кр:е6+ 2. Крh3 f5 3. Сс1 е3 4. Са3 d6) 1...С:f5 (не спасает и 1...Крd5+ из-за 2. Кf4+! С:f4+ 3. Крg2 d3. 4. Сс1! Сb8 5. fg Кре6 6. Сd2 f5 7. g7! Крf7 8. g8Ф+ Кр:g8 9. Крf2 d6 10. Са5 с4 11. Сb6 и 12. а7) 2. а7! Надо тщательно подготовить «запуск спутника» (при кажущемся 2. С:с5+ Кр:е6+ 3. Крg2 d3 4. а7 С:а7 5. С:а7 d2 6. b8Ф d1Ф 7. Фg8+; Кра5 8. Фg3+ Крd5! «спутник» не выйдет на «орбиту»!) 2...С:а7. 3. С:с5+! С:с5 4. b8Ф+ Кр:е6 5. Фg8+! (5. Фb3+ d5!) 5...Кра5 6. Фg3+; Крd5 7. Фb3+ Крd6 8. Фb8+. Фервэ стал «спутником Земли». Этюд А. Кузнецова и Б. Сахарова.

О задаче столетней давности В. Шинкмана можно сказать словами Козьмы Пруткова: «Зри в корень!» — Б. Крh1, Лg7, Кf3, Кg4, п. п. е4, g2; Ч. Крf4 (№ 31). Авторский вариант: 1. Кg5 Кр:g4 2. Ке4+ Крh4 3. Лg6 Крh5 4. Кf4+ Крh4 5. g3×. Прошел век, и вот наши читатели обнаружили побочное решение: 1. Кf2 Кре3 2. Крg1 Крf4 3. Лg4+ Кре3 4. е5 Кре2 5. Ле4×. Кто указал оба варианта, естественно, получает преимущество.

О достаточно высоком уровне понимания шахмат свидетельствуют ответы читателей на конкурсные задания. Этюд Ф. Рихтера (№ 32): Б. Крd5, Сh8, Кf6, Кg8; Ч. Крf8, Сb1, п. с3. Выигрыш: 1. Кh6 с2 2. Кh7+ Кре8 3. Сb2 с1Ф 4. Кf4+ Кре7 5. Кhg8+ Крf8 6. С:с1 Са2+ 7. Кра5 С:g8 8. Сh4+ Крf7 9. Крf5!

Научный работник В. Головин из Москвы одобрительно отозвался о заочной встрече с гроссмейстерами и мастерами: «Это приближает к практической игре». № 31-а. 1. Ф:g6+. № 32-а. 1...аb! № 33-а. 1. Лb5 Фh7 2. Лh5! «Шахматы помогают мне сохранять повышенную работоспособность,— отмечает автор письма.—Это мое любимое увлечение. Оно приучает избегать «цейтнотов» в сложных жизненных ситуациях».

Проверив свои ответы, участники конкурса могут сами определить свое место в строю: за решение задачи или фрагмента из практической партии получаете очко, этюда — два. Побочные решения дают «премиальные» очки...

ФЕЛЬЕТОН

КАК ТЕАТРУ НЕ ЖИТЬ БЕЗ МЕНЯ

Сподобились, спасибо Мельпомене! Реформа грядет! В театре и в его довольно театральной жизни.

Мне, бывалому актеру, давно чего-нибудь такого не хватало. А то я как-то застыл в своем развитии. Ну, просто никаких ролей не играю, кроме как в репертуаре взаимоотношений в труппе. Но даже в этом вопросе несколько скован обстоятельствами своих приблизительных творческих возможностей. Не то чтобы мне говорят — чья бы корова мычала... Но все-таки.

А теперь!

Я ведь как себе эту реформу представляю? Все в театре во взаимном единении: то есть все со всеми обо всем советуются — кому какую зарплату, кому какую роль, кто поедет на гастроли в Иркутск, а кто — куда подальше. В Монтевидео, например. То есть я себе эту жизнь грядущую пореформенную представляю как одно Огромное Собрание. На место в президиуме не претендую. Но свое уж слово скажу... и перехожу к голосованию.

Я ведь, это просто уму непостижимо, до чего же в душе демократ. Я просто места себе не нахожу, пока мне не дадут проголосовать. Тайно или явно. Лучше, конечно, тайно, тогда чувства проявляются во мне явно. Сижу это я после тайного голосования и испытываю в себе эдакую приятственную тайну: черта с два вы догадаетесь, за что я проголосовал. В человеке всегда должна быть какая-то маленькая тайна. От других. На всякий случай.

Но поскольку я товарищ прямодушный, открытая душа, предпочитаю открыто и действовать, с ярко надраенным забралом. А то ведь мое прямодушие и не оценишь, не зачтешь мне в непримиримость.

Встаю, например, на собрании и говорю:

— Вот вы надумали повысить ставку Воробьеву-Ястребову. На меня многие обидятся, но я прямо скажу: очень мне нравится этот артист. Однако не скрою: в театр я с ним пойду, а в разведку — нет. Не блещет наш коллега отношением к людям. Горько мне за него и обидно.

И сажусь тихонечко на место и тихонечко сижу.

Вот пусть и разбираются — блещет или не блещет! И «разберутся». Они же знают: не разберутся, я на них в семнадцать инстанций письма напишу. Тогда уже с ними разбираться надо будет. Так я думаю.

Не то что мне жалко повышенной ставки для Воробьева-Ястребова. Мне путевки в «Плеск» жалко, в которой он мне отказал, когда был председателем профкома. Мне принцип важен. Я к своим интересам принципиально отношусь.

И с главным режиссером под эту реформу разберемся, с ним же просто сладу нет. Сам выбирает пьесы, сам назначает на роли. Все лучшие роли жене отдает. Не знаю, чьей, но чьей-то жене. Ну, есть же у нее какой-то муж. Допустим, даже от первого брака.

Станиславского из себя строит. «Не верю»,— говорит. Не верю, говорит, что вы опять, говорит, на репетицию не пришли, потому что у вас голова болела за общее дело. Ну, допустим, не за общее и не за дело. Но ведь болела. Прямо в ночь с вечера на утро. Анальгин! Что там анальгин, я рассол принимал, и то не помогло.

Вот мы ему под реформу и заявим: долой волюнтаризм главного режиссера! Цезаризм тут, понимаете ли, развели. Я не мальчик! Я дипломированный специалист из Щукинского училища имени Щепкина. Не для того я привык актером быть, чтобы любой главный режиссер надо мной командовал. Вот и давайте голосовать. Выбирать давайте.

Давайте главного режиссера выбирать — вот что я предлагаю в нашу реформу. И, конечно, тайным голосованием. И поменьше разговоров, обсуждений. А то начнется — он талантливый, он справедливый, он наш театр в люди вывел. А я не люди? А куда он меня вывел? Вывел он меня как-то. На улицу. И чтобы, говорит, в таком состоянии вы больше в театр не приходили.

Ну и что ж, что не пьет? Так он марки собирает. Я всю ночь напролет проблемы творчества решаю, а он альбомчик с марками перелистывает. Шекспира сидит в шезлонгах читает, Шопена по телевизору слушает. Конечно, что ему рядовые актеры, он же главный!

Вот и давайте голосовать. Тайно. И я ему кое-какой намек про то, что я про него думаю, сделаю. И не я один. Вот мы ему и дадим понять, что такое сила части коллектива.

А как насчет заботы о молодых? Голубое занятие! Встаю на собрании и говорю: опять главные роли титулованным отдали! А, скажем, Федя Петюшин уже второй год как из студии к нам пришел, и все на третьих ролях держим. И это, дескать, называется заботой о завтрашнем дне нашего искусства? Мне стыдно за наш театр, говорю.

И тихонечко сижу, и тихонечко сижу. Вот пусть они мне только поперечат насчет выдвижения молодых. Да я в семнадцать инстанций напишу.

Федя, конечно, олух милостью божьей. Даже просто ходить по сцене толком не приноровился, до сих пор не знает, куда девать свои руки, зато на чужие ноги наступает. Плохо ему на сцене. Но я в принципе говорю, мне принцип важен. Я под этого Федю кровь титулованным попорчу. Как хорошую роль, так им? А как на овощную базу ехать, так мне? Но я не про себя забочусь, я про юного Федю. Почему роль Гамлета отдали Кордебалетскому, а не Федору Петюшину? Ну, и что ж, что Гамлет не шевелился? Надо речь молодому артисту поставить. Нет, титулованные у меня попляшут. Я им заботой о Федоре Петюшине кровь попорчу.

А вот назначили бы меня хоть на денечек главным режиссером. Вот бы мне реформа пригодилась. Я бы со всеми счеты свел. Этому бы сказал — не верю, тому — не вижу, а тому и вообще — не слышу. С репертуаром я бы разобрался, дело нехитрое—Шекспир, Чехов, Дозорцев. Да что там репертуар! У меня же все финансы будут в руках.

Впрочем, зачем мне портить со всеми отношения? Лучше я реплики на собрании подавать буду. А потом тайно проголосую. Я же тонкая натура, я же тонко действую.

Конечно, есть у меня сильное опасение. А вдруг эта реформа и впрямь делом обернется? И решать станут сообща и по совести. И дорогу расчистят не Федьке Петюшину, а Коле Королеву, талантливейшему парню. И титулованным дадут волю проявиться, и ветеранов небрежным отношением не поранят. И к главному режиссеру станут относиться не как к погонялыщику, а как к собрату. И все сообща и по совести.

Эх, такую реформу да в мои молодые бы годы! Может, судьба бы у меня и иначе пошла. Да ведь жизнь в театре не так складывалась. И не только у меня. Я ведь понимаю, актера из меня не вышло. Склочник вышел. Тоже, правда, талантливый, но прочный. А менять себя уже поздно. Понадеюсь на старинную театральную «новинку» — интригу. В пьесе ведь интрига должна быть обязательно? Иначе не жизненно. Вот я им из жизни пьесу и устрою. С бравурной интригой, переходящей в изысканную склоку.

Одним словом, лучше уж мне не думать, что реформа эта путем двинется. Мне ж тогда куда деваться? Нет уж, я постараюсь проявить себя в этой реформе с самой выгодной стороны. Для себя выгодной.

Э. ГРАФОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес:
101484, ГСП-4,
Москва,
Новослободская улица,
дом 73.
Телефон для справок:
285-78-02.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
имени В. И. Ленина
издательства
ЦК КПСС «Правда»,
125865, ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24.

Б 03570. 50126.
Изд. № 1298.